

Саратов издавна является признанным центром художественной культуры Поволжья и России в целом. Он имеет всеохватывающую сеть музыкального образования, венчаемую одной из старейших в стране консерваторий, располагает оперным театром и театром оперетты, филармонией с двумя большими оркестрами, а также великолепной хоровой капеллой и рядом других художественных коллективов. Здесь проводятся всевозможные музыкальные конкурсы и фестивали, наиболее значительные из которых приобрели ранг международных. Плодотворно развивается творчество местных композиторов, и не случайно Саратов стал центром межрегионального объединения четырнадцати композиторских организаций Среднего и Нижнего Поволжья.

О многом и красноречиво говорит тот факт, что саратовская земля взрастила таких деятелей отечественного музыкального искусства, как композиторы Виктор Пасхалов, Константин Листов, Альфред Шнитке и Елена Гохман, певцы Алевтина Пасхалова, Лидия Русланова, Елизавета Шумская, Ольга Бардина, Галина Ковалёва, Юрий Попов, Владимир Щербаков и Леонид Сметанников, артисты балета Вера Дубровина, Людмила Телиус, Татьяна Чернобровкина и Александр Стёпкин, пианисты Анатолий Катц, Альберт Тараканов, Анатолий Скрипай и Лев Шугом, оперно-симфонические дирижёры Юрий Симонов и Юрий Кочнев, хоровые дирижёры Борис Тевлин и Людмила Лицова, виолончелисты Святослав Кнушевицкий и Лев Иванов, скрипач Дмитрий Цыганов, баянист Иван Паницкий, музыковеды Михаил Михайлов, Игорь Способин, Анатолий Дмитриев и Лев Христиансен, организаторы музыкальной жизни Станислав Экснер и Анатолий Селянин и многие другие.

* * *

Принципиально важным шагом для налаживания в Саратове музыкальной жизни явилось открытие местного отделения **РМО** (Русское Музыкальное общество). Как известно, РМО было организовано в 1859 году по инициативе А.Г.Рубинштейна. Своей основной целью оно ставило развитие музыкального образования и профессиональной музыкальной культуры в России, а также поддержку отечественных музыкантов.

Открытие местного отделения РМО произошло в 1873 году благодаря личному участию саратовского губернатора *Михаила Никола-*

евича Галкина-Врасского (1834–1916), который стал первым председателем его дирекции.

В 1873-м только что открывшееся Саратовское отделение РМО первым делом позаботилось о создании **Музыкальных классов**. Причём сразу же во всей полноте специализаций, представленных тремя отделениями – фортепианным, оркестровым и вокальным.

В сентябре 1883 года в Саратов был направлен *Станислав Каспарович фон Экснер* (1859–1934). Этот недавний выпускник Лейпцигской и Петербургской консерваторий сразу же показал себя человеком необычайно деятельным и целеустремлённым. Как никто другой, он способствовал профессиональной постановке музыкального образования в Саратове. Более того, ему было суждено на протяжении трёх десятилетий находиться в центре музыкальной жизни города. Энергия и незаурядные организаторские способности позволили ему поднять уровень художественной культуры Саратова, придать ей размах и упорядоченность.

Наилучшим образом наладив работу Музыкальных классов, Экснер через пять лет после своего появления в Саратове начинает добиваться их преобразования в **Музыкальное училище**. Оно было открыто в сентябре 1895-го и вскоре, по утверждениям прессы, «*заняло одно из первых мест в ряду подобных учреждений в России*».

Поставленная перед Музыкальным училищем задача подготовки профессиональных музыкантов потребовала от С.К.Экснера неустанных усилий по привлечению к преподаванию высококвалифицированных педагогов, многие из которых впоследствии стали профессорами Саратовской консерватории: пианисты (кроме самого Экснера) В.В.Адамовский, Н.Н.Буслов, Э.Я.Гаёк, М.П.Домбровский, Ф.Г.Обст, А.П.Рахманов и И.А.Розенберг, скрипачи Н.К.Авьерино, Я.Я.Гаёк и В.В.Зайц (два последние – ученики знаменитого чешского скрипача О.Шевчика), виолончелисты М.Е.Букíник и М.Я.Гордель, кларнетист В.Ц.Лаун (выпускник Пражской консерватории), певица М.А.Эйхенвальд-Дубровская, теоретики А.Т.Зубанов и Л.М.Рудольф (оба ученики С.И.Танеева). Чтобы проиллюстрировать уровень первых педагогов училища, имеет смысл кратко обрисовать отдельные фигуры.

Викентий Викентьевич Адамовский (?–1920), закончив в 1881 году Варшавскую консерваторию, совершенствовался в Вене у крупнейшего в Европе фортепианного педагога Т. Лешетицкого (среди его учеников – А. Есипова, А. Шнабель, И. Падеревский), после чего сразу же, в 1895-м начал преподавать в только что открывшемся Сара-

товском музыкальном училище, а с 1912-го в Саратовской консерватории, и продолжал здесь интенсивную педагогическую деятельность до самой кончины.

Михаил Евсеевич Букиник (1872–1947) после окончания Московской консерватории концертировал в России и за рубежом (преимущественно как ансамблист – с С. Танеевым, К. Игумновым, А. Гольденвейзером, А. Гедике, В. Ландовска и др.), был известен также как автор виолончельных произведений и музыкальный критик (сотрудничал с «Русской музыкальной газетой» и другими журналами, а в Саратове с «Саратовским листком»).

Ярослав Ярославович Гаек (1881–1919) окончил Пражскую консерваторию по классу знаменитого скрипача и педагога О. Шевчика, среди учеников которого были Я. Кубелик, Я. Коциан, В. Талих, Е. Цимбалист. Работая с 1906 года в Саратовском музыкальном училище, а затем в Консерватории, впервые исполнил в Саратове ряд скрипичных произведений, играл в квартете Саратовского отделения Русского Музыкального общества (первая скрипка), выступал в качестве дирижёра.

Будучи до отъезда в Саратов солистом Пражского филармонического общества, он оставался приверженцем художественных традиций «Чешского квартета», что сказалось в высокой культуре ансамблевого музицирования, благородном артистизме, эмоциональной выразительности и тонком ощущении звуковых красок. Зарекомендовал себя высококвалифицированным педагогом, воспитав таких музыкантов, как будущие профессора Московской консерватории Я. Рабинович и Д. Цыганов.

Вслед за Я. Я. Гаеком в 1909 году в Саратов приехал его младший брат, пианист и органист *Эмиль Ярославович Гаек* (1886–1974), также выпускник Пражской консерватории, где занимался по фортепиано (Й. Иранек) и композиции (А. Дворжак), а затем дополнительно совершенствовался в Берлине у К. Анезорге, ученика Ф. Листа. Как и старший брат, с открытием Консерватории он начинает преподавать в ней (в 1917–1921 был её директором). Вёл насыщенную концертную деятельность: сольные концерты, выступления в камерных ансамблях, вечера духовной музыки. Являлся дирижёром симфонического оркестра Консерватории, впервые в Саратове исполнил Второй концерт С. Рахманинова (1913). Среди его учеников – Н. Цыганова, в будущем многолетняя заведующая кафедрой общего фортепиано.

Вернувшись в Чехию, он становится концертмейстером выдающегося скрипача Я. Кубелика, с которым гастролирует по всему миру. Как это было и со многими другими музыкантами, начинавшими в нашем городе, педагогические и организационные навыки, сложившиеся у Э.Я. Гаека за двенадцать лет работы в Саратове, сослужили ему впоследствии добрую службу. С 1928 года он жил в Сербии, где возглавил Белградскую музыкальную школу, а с 1937-го Белградскую музыкальную академию, осуществив то же преобразование среднего учебного заведения в вуз, которое когда-то происходило на его глазах в Саратове.

Гаека по достоинству считают основоположником профессионального музыкального образования в Югославии, здесь он воспитал целую плеяду лауреатов и дипломантов Международных конкурсов, придав фортепианным классам академический уровень, не уступающий мировым фортепианным школам. О его высоком авторитете говорит тот факт, что он являлся членом жюри Международных конкурсов в Варшаве, Праге и Бухаресте.

* * *

Продолжим перечень педагогов Музыкального училища.

Викентий Викентьевич Зайц (1814–1963) был выпускником Петербургской консерватории, а затем дополнительно изучал в Праге принципы чешской скрипичной школы у Й. Сухи и О. Шевчика. Работая с 1911 года в Саратовском музыкальном училище, а затем в Консерватории, он на протяжении полувека вёл классы скрипки, альты и струнного квартета, воспитав многочисленных учеников (в том числе будущих педагогов кафедры струнных инструментов Л. Зайц и К. Бабаева). В своё время играл в квартете Саратовского отделения РМО (скрипка, альт). Занимался серьёзными научно-исследовательскими изысканиями. Им составлена «Карта развития скрипичных школ» (1927), написаны работы «Интонация» (1947), «Методика игры на скрипке» (1958).

Исидор Анисимович Розенберг (1885–1922), прошедший обучение в Варшавской Высшей музыкальной школе (у профессора А. Михаловского, одного из лучших исполнителей музыки Шопена), а затем в Петербургской консерватории (у профессора Н.А. Дубасова), которую закончил с золотой медалью, концертировал в Саратове ещё до начала работы в Музыкальном училище. И впоследствии он вёл активную исполнительскую деятельность. Многие его концерты

проходили при переполненном Большом зале. Гастроли пианиста сопровождались восторженными отзывами прессы, которая отмечала блестящую технику, безупречную чистоту исполнения и певучий тон.

В его репертуаре преобладали произведения романтиков и русских композиторов, играл он и свои сочинения («Тема с вариациями», «Парафраз на тему Моцарта»). Много выступал в ансамбле с виолончелистами С. Козолуповым и Л. Ростроповичем. В 1915 году среди первых пяти выпускников-пианистов Саратовской консерватории были две ученицы Розенберга. В следующем 1915/1916 учебном году в его классе обучались 54 учащихся. В последние годы жизни Консерваторию по его классу закончил пианист и композитор К. Листов.

Леопольд Морицевич Рудольф (1877–1938) занимался в Московской консерватории не только по теоретическому циклу (у С.И. Танеева), но и по композиции (класс М.М. Ипполитова-Иванова), и после её окончания, с 1903 по 1930 год работал в Саратове – вначале в Музыкальном училище, затем профессором Консерватории. Он положил начало систематическому профессиональному композиторскому и музыкально-теоретическому образованию в Саратове, вёл активную музыкально-просветительскую деятельность, внёс большой вклад в налаживание регулярной концертной жизни города, в том числе выступая в качестве дирижёра симфонического оркестра.

С 1930 года Рудольф работал в Ленинградской консерватории, с 1932-го заведующим кафедрой теории музыки Бакинской консерватории. Это был выдающийся педагог, среди его саратовских, ленинградских и бакинских учеников композиторы Ю. Кочуров, В. Пушков, К. Листов, Я. Солодухо, Д. Гаджиев, К. Караев, музыковеды А. Дмитриев, Л. Христиансен, И. Тютманов. Свои обширные знания и огромный педагогический опыт он обобщил в ряде научных трудов, в их числе – «Руководство к анализу музыкальных форм» (Саратов, 1914) и «Гармония» (Баку, 1938). Наконец, это был талантливый композитор, в творческом наследии которого наибольшую ценность представляют романсы.

Мария Александровна Эйхенвальд-Дубровская (1882 или 1886–1926, сестра Маргарита Александровна Эйхенвальд, также известная певица), дочь известной арфистки, профессора Московской консерватории И.И. Эйхенвальд. По окончании Московской консерватории была солисткой петербургской Итальянской оперы, Большого театра и московской Оперы С. Зимина. Среди её партнёров – Н. Фигнер и

Ф. Шаляпин, с которыми она пела и в концертах (произведения Шуберта, Бородина, Мусоргского, Римского-Корсакова, Чайковского, Рахманинова).

Обладая ярким артистическим дарованием и сильным голосом большого диапазона, она имела обширный и разнохарактерный репертуар, выступала не только в партиях лирического и драматического сопрано, но и в партиях меццо-сопрано (лучшие – Горислава в «Руслане и Людмиле» Глинки, Тамара в «Демоне» Рубинштейна, Лиза в «Пиковой даме» Чайковского, Галька в одноимённой опере Мониюшко). Записывалась на грампластинки. Преподавала в Саратове в 1908–1921 годах, затем работала в Москве – в музыкальном техникуме имени А.Н. Скрябина, в школе имени П.И. Чайковского и в Центральном техникуме театрального искусства.

В Саратовском музыкальном училище и впоследствии в Консерватории Эйхенвальд-Дубровская вела класс сольного пения, а также сценическое мастерство, причём её вокальная школа в основном была ориентирована на оперную сцену. Поэтому она с самого начала руководила постановкой фрагментов опер Гуно, Делиба, Массне, Хумпердинка, Даргомыжского, Кюи, Римского-Корсакова, Чайковского. В организуемых ею концертах студенты пели чаще всего не отдельные арии и романсы, а большие оперные отрывки.

* * *

Прошло немногим более десятилетия после основания Музыкального училища, и уже с 1907 года неутомимый С.К. Экснер начинает предпринимать усилия по открытию в Саратове **Консерватории**. Понадобилась вся та исключительная энергия и целеустремлённость, которой был наделён этот столь незаурядный человек, чтобы его усилия увенчались успехом.

Отчасти подтекст многотрудной эпопеи битвы за открытие Консерватории в Саратове состоял и в том, что за честь быть первым консерваторским городом Российской империи после двух столиц в те же годы боролись Киев и Одесса. Одним из «вещественных» аргументов в пользу Саратова служило наличие превосходного здания.

Стараниями С.К. Экснера к осени 1902 года для Музыкального училища по проекту архитектора *А.Ю. Ягна* было возведено новое трёхэтажное здание. Особенно выделялся Большой зал, который остаётся в числе лучших в стране по красоте интерьера и по своим акустическим качествам. В. Ландовска отзывалась о нём в начале XX

века в одном из парижских журналов следующим образом: «Саратовское музыкальное училище имеет собственный концертный зал, построенный с большим вкусом и обладающий совершенной акустикой, какой, пожалуй, не найти и в Париже».

В преддверии открытия Консерватории С.К. Экснер начинает хлопоты по капитальной реконструкции здания, что было поручено главному архитектору Саратова *С.А. Каллистратову*. В течение 1910–1912 годов был перестроен фасад и для занятий оперного класса надстроен IV этаж (ныне там располагается Малый зал, идеально приспособленный для исполнения камерной музыки).

Коренное преобразование фасада Каллистратов осуществлял в композиционном ансамбле с находившимися тогда рядом величественными сооружениями двухшпилевого Католического собора и Лютеранской церкви. Свою роль, очевидно, сыграло и то обстоятельство, что образование инженера-строителя он получил в университете Лозанны (Швейцария).

Отсюда шло декоративное решение в духе романтического модерна с использованием элементов южнонемецкой готики: башни с остроконечными шатровыми покрытиями, полукруглые эркеры, сложнопрофилированные пилоны, узкие стрельчатые окна, закрытые балкончики, а также башенки, шпили, металлическая решётка на крыше, скульптурные, барельефные и рельефные детали (ажурный чугунный балкон над главным входом остался прежний).

После этой реконструкции здание Консерватории стало главным архитектурным украшением города, его символом и «визитной карточкой». И следует признать, что столь оригинальным обликом не располагает ни один другой художественный вуз страны.

* * *

Саратовская консерватория – третья в России после Петербургской (1862) и Московской (1866) и первая в провинции – начала работать 10 сентября 1912 года, а её торжественное открытие состоялось 21 октября.

Открытие Саратовской консерватории потребовало обеспечения надлежащего контингента квалифицированных педагогов. И С.К. Экснер решает эту проблему большой серией новых приглашений. В очередной раз проявив недюжинные организаторские способности, он сумел сформировать блистательную плеяду консерваторской профессуры. В одном из интервью 1912 года сам Экснер с

удовлетворением оценил плоды решения стоявшей перед ним трудной задачи: успешно удалось объединить *«крупные преподавательские силы, от которых не отказалась бы ни одна высшая музыкальная школа в Европе»*.

Кто же были эти профессора, помимо тех, что перешли сюда из Музыкального училища (В.В. Адамовский, И.А. Розенберг, Я.Я. и Э.Я. Гаеки, В.В. Зайц, Л.М. Рудольф, М.А. Эйхенвальд-Дубровская, сам С.К. Экснер и некоторые другие)? Начнём этот ряд с пианистов, которые с первых шагов Консерватории были и по праву во многом остаются «авангардом» её художественного потенциала.

Иосиф Иванович Сливинский (Сливиньский Юзеф Янович, 1865–1930) по окончании Варшавской консерватории совершенствовался у Т. Лешетицкого в Вене и А.Г. Рубинштейна в Петербурге. Пианист с европейской известностью, он с успехом гастролировал в ряде стран мира и, находясь в Саратове, продолжал эти гастрольные выезды. Современники отмечали у него особую поэтичность и тонкость трактовок, мягкий, певучий звук, что особенно отвечало исполнению романтической музыки. Наряду с И. Падеревским, он считался в начале XX века самым известным польским исполнителем произведений Шопена.

В нашем городе Сливинский работал в 1912–1917 годах. Его класс был одним из самых больших (так, в 1915/1916 у него обучались 45 учащихся). Высокий музыкантский авторитет Сливинского побудил Учёный совет Консерватории избрать его директором в 1914 году, когда Экснер ввиду болезни вынужден был покинуть этот пост.

Матвей Леонтьевич Пресман (1870–1941) игре на фортепиано обучался в Московской консерватории у Н.С. Зверева, а затем по классу В.И. Сафонова (Зверев славился как педагог – у него учились А. Зилоти, С. Рахманинов, К. Игумнов; Сафонов внёс существенный вклад в развитие русской пианистической школы, среди его учеников – А. Скрябин, Н. Метнер, Е. Гнесина, А. Гедике). С 1895 года Пресман преподавал в музыкальных училищах Тифлиса (Тбилиси) и Ростова-на-Дону. Для дебюта в Саратове он выбрал произведения Баха, в исполнении которых «Саратовский вестник» отмечал у пианиста *«выдержанную, стильную передачу вещей гениального композитора, тонкую фразировку»* и в качестве итога: *«Артист с такой школой – прекрасное приобретение для Консерватории»*.

Александр Фёдорович Скляревский (1882–1963) в 1908 году с золотой медалью окончил Петербургскую консерваторию, с 1910-го

гастролировал во многих странах Европы и Америки. С 1912-го был одним из наиболее активно концертирующих пианистов Саратовской консерватории, одинаково успешно проявляя себя в качестве солиста, ансамблиста и концертмейстера. Как солист, он впервые исполнил в Саратове ряд произведений Метнера, Прокофьева, Шимановского, Шмитта, Гранадоса, Дебюсси, Равеля, а также Фортепианный концерт Скрябина. Выступал в фортепианных дуэтах с М. Пресманом и И. Розенбергом, был партнёром С. Козолупова и Л. Ростроповича (виолончель), С. Кусевицкого (контрабас), В. Литвиновой-Франкетти (арфа) и других инструменталистов.

* * *

Несколько позднее в Консерватории стали работать пианисты Б.К. Радугин, Н.А. Дубасов и А.Н. Дроздов.

Борис Константинович Радугин (1887–1966) окончил Московскую консерваторию по классу А.Б. Гольденвейзера с большой серебряной медалью. Преподавательскую деятельность начал в Тифлисском музыкальном училище, затем с 1915 и до 1960 года работал в Саратовской консерватории (в 1922–1924 и с 1937 был её директором), удостоен звания заслуженного деятеля искусств РСФСР. По мнению Б.А. Гольдфедера, именно Радугин в период с середины 1930-х годов «фактически был основателем кафедры специального фортепиано в Саратовской консерватории» (официально руководил ею с 1944 по 1954 год). Он воспитал множество пианистов, в том числе и тех, кто впоследствии трудился в Саратовской консерватории (Н. Ванеев, Н. Загоскина, И. и А. Ельчиновы, Л. Хмара, Р. Славутская, И. Егорова, А. Далечина, Т. Рюмина и др.).

Николай Александрович Дубасов (1869–1935) по окончании Петербургской консерватории завоевал звание лауреата на I Международном конкурсе имени А.Г. Рубинштейна (1890), концертировал в России и за рубежом, в послереволюционные годы удостоен звания заслуженного артиста Республики (1923), что было тогда большой редкостью. Считался одним из лучших отечественных педагогов-пианистов. В 1894–1917 и 1923–1935 годах преподавал в Петербургской–Петроградской–Ленинградской консерватории, с 1918-го – профессор Саратовской консерватории.

Годом раньше профессором Консерватории стал его петербургский ученик, уроженец Саратова *Анатолий Николаевич Дроздов* (1883–1958), который первоначально обучался игре на фортепиано в

Саратовском музыкальном училище (его мать была одним из лучших в городе преподавателей фортепиано и в своё время открыла здесь музыкальную школу).

Дроздова всегда отличала жажда знаний и разносторонность интересов. Закончив в 1901 году гимназию в Саратове, он едет в Париж, где занимается в Школе социальных наук и слушает лекции в прославленной Сорбонне. Затем в Петербурге одновременно учится в Консерватории и на юридическом факультете Университета. После этого совершенствуется в Вене как пианист у знаменитых педагогов того времени Л. Годовского и Т. Лешетицкого. В 1911–1916 годах он являлся директором музыкального училища в Екатеринодаре, а после Саратова (с 1920) – профессором Московской консерватории (класс фортепиано, а также история музыки), с 1924 года вёл большую лекторскую и концертную работу в различных филармонических организациях Москвы.

Уже на примере пианистов хорошо видно, сколь многоликим был интернациональный состав первых педагогов Консерватории, что способствовало взаимообогащению школ и дарований. Среди них оказались выпускники таких консерваторий, как Петербургская (С.К. Экснер – вначале он занимался в Лейпцигской консерватории, А.Ф. Скляревский, И.А. Розенберг, Н.А. Дубасов, А.Н. Дроздов, Е.И. Помазанский, С.Б. Высоцкая, М.И. Гелевер, Н.Д. Панчулидзева – внучка давнишнего саратовского губернатора), Московская (М.Л. Пресман, Н.Н. Федотова-Козолупова, А.П. Рахманов, Б.К. Радугин), Варшавская (В.В. Адамовский, И.И. Сливинский), Пражская (Э.Я. Гаек), к которым со временем присоединились воспитанники самой *alma mater* (Г. Полянский, П. Прейс, Н. Яковлев, Н. Цыганова).

С точки зрения «интернационализма» примечателен послужной список *Павла Юльевича Эггерта*. Профессиональное образование он получил в Москве у П. Пабста и В. Вильборга, а затем занимался у И. Вейса и О. Лессмана в Берлине и у А. Рейзенауэра в Лейпциге. В 1907 году начал работать преподавателем Эйхельбергской консерватории в Берлине, потом в Консерватории города Крефельда. Всё это время он совершал концертные турне по городам России (включая Саратов), Германии, Америки. С 1912 преподавал специальное фортепиано в Саратовской консерватории.

Что касается первых педагогов консерватории по другим специальностям, то картина была следующей: теория музыки и композиция – Г.Э. Конюс и Б.В. Карагичев (оба ученики С.И.Танеева), виолончелисты С.М. Козолупов, Л.В. Ростропович, Б.А. Струве и кроме того – В.Г. Брандт и П.Я. Лямин (труба), Г.Я. Белоцерковский (валторна), Г.К. Поповицкий (гобой), М.Я. Александров (кларнет), И.В. Липаев (тромбон, история музыки). О многих из них необходимо сказать отдельно.

Георгий Эдуардович Конюс (1862–1933) был связан с Саратовом, фигурально выражаясь, задолго до своего появления на свет Божий – здесь родился его отец, француз по происхождению, Эдуард Константинович, пианист и педагог. Сам Г.Э. Конюс по окончании Московской консерватории, где занимался у С.И. Танеева и А.С. Аренского, преподавал в ней же, затем в Московском музыкально-драматическом училище, а с 1912-го вёл композицию и музыкально-теоретические дисциплины в Саратовской консерватории и в 1917–1919 годах руководил ею в качестве директора.

С 1922-го он вновь преподавал в Московской консерватории, был деканом теоретико-композиторского факультета, удостоен звания заслуженного деятеля искусств РСФСР (1927). Среди его многочисленных учеников композиторы А. Скрябин, Н. Метнер, Р. Глиэр, С. Василенко, А. Хачатурян, Т. Хренников, музыковеды В. Ферман, Д. Рогаль-Левицкий, органист А. Гедике, пианист А. Гольденвейзер, дирижёры К. Сараджев, Б. Хайкин, а также учившиеся у него в Саратове композиторы В. Пушков, К. Листов, Ю. Кочуров.

Конюс вошёл в историю как крупнейший музыковед, создатель теории метротектонизма, принадлежащей к наиболее оригинальным музыкально-научным концепциям. Выдающийся композитор А.К. Глазунов в бытность свою директором Петербургской консерватории, ознакомившись с его исследованиями, писал: *«Считаю труд Г.Э. Конюса величайшим трудом в области изучения процессов музыкального творчества»*. Его основные работы: «Критика традиционной теории в области музыкальной формы», «Метротектоническое исследование музыкальной формы», «Научное обоснование музыкального синтаксиса».

В обширном композиторском наследии Конюса выделяются оркестрово-хоровая сюита «Из детской жизни» и симфоническая картина «Лес шумит», балет «Даита» (шёл на сцене Большого театра) и

романсы (входили в репертуар Л. Собинова). Отдельные его сочинения не раз получали высокую оценку П.И. Чайковского. Об одном из них он откликнулся в печати в 1893 году: *«Вчера в первый раз была исполнена сюита “Из детской жизни” Г. Конюса, и прежде уже заявившего себя с наилучшей стороны, но на этот раз выказавшего такую силу таланта, такую оригинальную творческую индивидуальность, такое редкое сочетание богатой изобретательности, искренности, теплоты с превосходной техникой, что этому молодому человеку можно предсказать великую будущность...»*.

Семён Матвеевич **Козолупов** (1884–1961), закончив в 1907 году Петербургскую консерваторию по классу А.В. Вержбиловича с большой серебряной медалью, работал концертмейстером группы виолончелей в оркестре Большого театра, а после победы на Всероссийском конкурсе виолончелистов (1911) активно концертировал, в том числе в ансамблях с С. Танеевым, К. Игумновым, А. Гольденвейзером. Игра выдающегося музыканта, будущего народного артиста РСФСР отличалась виртуозным блеском, сочностью и благородством кантилены, безупречным чувством стиля. Одно из его выступлений саратовская пресса аттестовала словами *«мастерски..., благородный, сильный тон..., художественная фразировка, полная красоты и выразительности»*, добавляя итоговое: *«Надо ли говорить, что прослушав великолепную игру молодого артиста, слушатели разразились восторженными аплодисментами»*.

В 1912–1916 годах он преподавал в Саратовской консерватории, давал здесь сольные концерты. С 1920-го вновь в Саратове, занимал пост директора Консерватории. С 1922 года работал в Московской консерватории, заведовал кафедрой виолончели и контрабаса. Козолупов является одним из основоположников современной отечественной виолончельной школы. Среди его учеников – С. Кнушевицкий, Л. Гинзбург, М. Ростропович, В. Берлинский, Ф. Лузанов, Н. Шаховская, В. Фейгин, а также Н. Цеделер, который долгие годы был ведущим профессором по классу виолончели в Саратовской консерватории.

Когда С.М. Козолупов дважды уезжал из Саратова, его по классу виолончели каждый раз (в 1918-м и 1923-м) заменял в Консерватории *Леопольд Витольдович Ростропович* (1892–1942). Отец крупнейшего виолончелиста XX века Мстислава Ростроповича, он и сам был совершенно неординарным музыкантом. Как и Козолупов, окончив Петербургскую консерваторию с золотой медалью по классу

видного русского виолончелиста второй половины XIX столетия А.В. Вержбиловича, он гастролирует в России и Европе, где его признают *«выдающимся музыкально-художественным явлением на концертном небосклоне»*. В саратовской прессе его появление на эстраде было охарактеризовано так: *«У артиста красивый тон, блестящая техника и сильный темперамент»*. В 1935 году исполнительское мастерство Л.В. Ростроповича было отмечено званием заслуженного артиста РСФСР.

Несомненно, самой крупной фигурой смычкового исполнительства в Саратове последних десятилетий был заслуженный артист и заслуженный деятель искусств России виолончелист *Лев Владимирович Иванов* (1937–2015). По окончании Саратовской консерватории (класс Н.Э. Цеделера) он совершенствовался в аспирантуре Московской консерватории под руководством С.Н. Кнушевицкого и М.Л. Ростроповича. В Саратовской консерватории преподавал с 1963 года, являясь ведущим педагогом по классу виолончели. Иванов продолжал лучшие исполнительские традиции русской виолончельной школы, его исполнение отличается бережным отношением к авторскому тексту, редким по красоте звуком, искусством инструментальной кантилены, тонким художественным вкусом, естественностью и прочувствованностью артикуляции.

В его репертуаре практически вся известная виолончельная литература – сольная и ансамблевая, классическая и современная. Как солист выступал со многими дирижёрами, в том числе с В. Дударовой, Ю. Кочневым, Р. Матсовым, М. Паверманом, Н. Факторовичем (виолончельные концерты Гайдна, Шумана, Брамса, Дворжака, Чайковского, Прокофьева, Шостаковича и многих других композиторов). Большое внимание уделял ансамблевому музицированию, по его инициативе и с его участием в Саратове были осуществлены большие циклы камерной музыки (все фортепианные трио Бетховена, все камерно-инструментальные произведения Брамса и т.д.). Из реализованных им концертных серий самым масштабным стал марафон *«Приглашает Лев Иванов»* (2001–2005), в рамках которого состоялось 19 вечеров. В 2010 году он провёл фестиваль камерной музыки, посвящённый 100-летию Консерватории и 50-летию своей исполнительской деятельности.

Теперь о представителях духового исполнительства.

Василий Георгиевич Брандт (1869–1923, по национальности немец, настоящее имя Карл-Вильгельм) – выходец из Баварии, после окончания в 1887 году Придворной музыкальной школы в городе Кобурге (Германия) был первым трубачом Филармонического оркестра и преподавателем Музыкальных курсов в Гельсингфорсе (Хельсинки). С 1890-го работал в оркестре Большого театра в Москве (с 1895 солист) и одновременно, с 1900-го, преподавал в Московской консерватории. С 1912 года и до конца жизни был профессором по классу трубы Саратовской консерватории, руководил её симфоническим оркестром. Является автором ряда произведений для трубы, в том числе сборников этюдов, которые широко используются в обучении трубачей.

В отношении выдающихся достоинств его исполнительства характерен отзыв современника: *«Среди солистов оркестра Большого театра он не знал себе равных по силе, красоте и лирико-драматической кантилене. Звукоизвлечение Брандта поражало широким диапазоном: сверкающие верхние ноты, бархатистое, насыщенное **mezzo voce**, наконец, глубокий, баритональный нижний регистр. Потрясали его бурно-пламенные кульминации, патетическая экспрессия, поэтичность фразировки»*. В этих словах находим явное подтверждение тому, что Брандт был, пожалуй, первым из иностранных музыкантов, который глубоко проникся особенностями русской национальной культуры и опирался на традиции её музыкального исполнительства. В 1996 году в Саратове проводился Международный конкурс-фестиваль им. В.Г. Брандта.

Наряду с В.Г. Брандтом, как основоположником школы трубы в Саратовской консерватории, должны быть названы по крайней мере ещё три зачинателя школ духового исполнительства – это М.И. Султанов, Г.К. Поповицкий и И.В. Липаев.

Мансур Исламович Султанов (1875–1919?), родом из башкирских дворян, получил хорошее домашнее образование и по семейным традициям должен был стать военным. Вопреки воле родных он поступил в Московскую консерваторию, где вскоре зарекомендовал себя в качестве многообещающего флейтиста-виртуоза, и окончил её в 1903 году с большой серебряной медалью. Играл солистом в различных оркестрах, в том числе был принят по конкурсу в оркестр Большого театра.

С 1912-го Султанов вёл в Саратовской консерватории не только класс флейты, но также теорию музыки и сольфеджио (в Московской консерватории он получил прекрасную подготовку по этим предметам в классах С.И. Танеева, Г.Э. Конюса и Н.М. Ладухина). Активно концертировал в составе симфонического оркестра, оркестра консерваторской оперной труппы и ансамблей духовых инструментов, так что его по достоинству именовали «первой флейтой Поволжья». Собранные и опубликованные им записи мелодий народов Поволжья вызвали широкий резонанс и до сих пор используются в исследованиях фольклористов.

Георгий Константинович Поповицкий (1890–1948) по окончании Петербургской консерватории стал первым педагогом Саратовской консерватории по классу гобоя. После перерыва (1929–1941), когда он работал в Азербайджанской и Белорусской консерваториях, вновь в Саратове, был назначен заведующим кафедрой духовых инструментов, с 1943-го – декан исполнительского факультета, с 1944-го и до конца жизни директор Консерватории. Будучи одним из лучших исполнителей-гобоистов, за четыре десятилетия педагогической работы воспитал несколько поколений музыкантов, среди которых ведущие солисты отечественных и зарубежных музыкальных коллективов. В числе научных трудов Поповицкого – «История развития духовых инструментов».

Среди музыкантов-духовиков совершенно особое положение занимал *Иван Васильевич Липаев* (1865–1942). Уроженец села Спиридоновка Саратовской губернии, он образование получил в Московском музыкально-драматическом училище, где обучались такие видные деятели отечественной культуры, как композитор Василий Калинин, певец Леонид Собинов, дирижёр Сергей Кусевицкий, актёры Ольга Книппер-Чехова и Иван Москвин. Многие годы играл в оркестре Большого театра.

В 1903 году Липаев стал одним из организаторов и председателем Общества взаимопомощи оркестровых музыкантов, вёл большую работу по организации их труда – с этим было связано создание книги «Оркестровые музыканты» (Петербург, 1904), а также издание и редактирование журналов «Музыкальный труженик» (1906–1910) и «Оркестр» (1910–1912). Многие годы он занимался активной музыкально-критической деятельностью, в 1896–1917 годах являлся постоянным корреспондентом и сотрудником «Русской музыкальной газеты» – ведущего музыкального журнала тех лет.

В 1912–1921 годах Липаев преподавал в Саратовской консерватории по классу тромбона и тубы, а также читал лекции по истории музыки, церковного пения и театра. Здесь им был опубликован курс лекций по истории музыки, включающий обзор зарубежной и отечественной музыкальной культуры от древних времён до начала XX века, написаны брошюры о Танееве, Скрябине и Рахманинове, а также воспоминания о Чайковском. Размах развёрнутой им в городе музыкально-просветительской работы был огромен, в различных аудиториях он постоянно выступал с публичными лекциями по искусству.

Большую главу в современную историю кафедры духовых и ударных инструментов вписал заслуженный деятель искусств России *Анатолий Дмитриевич Селянин* (1937–2013), который был её заведующим в 1972–2010 годах. Будучи высокоэрудированным специалистом в области духового исполнительства, он был проводником международной музыкальной информации в различные регионы России и ближнего зарубежья и, в свою очередь, обеспечивал мировое сообщество информацией о происходящем в музыкальной жизни России, чему служило его положение вице-президента Евро-Международной гильдии трубачей и единственного среди отечественных музыкантов члена директората Всемирной гильдии трубачей, лауреата Международной премии «*Award of Merit*».

Селянин – автор научных работ по истории исполнительства на трубе, многочисленных аранжировок для трубы, редактор целого ряда нотных изданий. Крупнейший организатор в сфере духового исполнительства, он вёл неутомимый поиск нового репертуара, побуждал композиторов к созданию произведений для трубы и других духовых инструментов. Выступал с лекциями по духовому исполнительству и проводил мастер-классы во многих городах России, ближнего зарубежья, Западной Европы и Северной Америки. В 1991 году создал в Саратове первый в России концертный оркестр духовых инструментов «Волга-Бэнд» и являлся его художественным руководителем. В 1993-м совместно с доктором Э. Тарром провёл Международный фестиваль В.Г. Брандта в г. Кобурге (Германия). Инициатор и руководитель Международного конкурса трубачей имени В.Г. Брандта в Саратове (1996). Организовал в Саратове Детскую духовую школу.

К сказанному о первых профессорах Саратовской консерватории совершенно необходимо присовокупить педагогов-вокалистов того времени, среди которых, помимо называвшейся выше М.А. Эйхенвальд-Дубровской, прежде всего отметим имена М.Е. Медведева, А.М. Пасхаловой и Н.И. Сперанского.

Михаил Ефимович Медведев (1858–1925) – это в некотором роде человек-легенда. В 1876 году он поступил в Киевское музыкальное училище, где его услышал директор Московской консерватории Н.Г. Рубинштейн, по предложению которого молодого певца принимают сразу на III курс столичного вуза. В 1879-м ему поручают партию Ленского в опере Чайковского «Евгений Онегин» – она впервые ставилась тогда и по желанию автора именно силами учащихся Московской консерватории.

С 1885 года Медведев пел на сценах ведущих оперных театров страны – Киевского, Большого, Мариинского и гастролировал в провинции (в том числе дважды в Саратове). В 1898–1901 годах он с огромным успехом концертировал в США и Канаде, где широко пропагандировал русскую музыку. В 1905-м основал в Киеве Высшие музыкальные и драматические курсы. Неоднократно записывался на граммпластинки.

С 1912 года и до конца жизни Медведев – в Саратове, преподавал в Консерватории по классу сольного пения и оперному классу, в 1922-м впервые в стране открыл класс камерного пения (сам Медведев был превосходным камерным певцом, особенно часто пел романсы Чайковского). Он выполнял огромный объём педагогической работы; к примеру, в 1913 году в его классе занималось 77 учеников – среди них будущие саратовские знаменитости Фатьма Мухтарова и Лидия Русланова.

В некрологе, помещённом в саратовской газете «Известия», справедливо отмечалось: *«Медведев принадлежал к самым выдающимся артистам русской оперной сцены»*. Действительно, он обладал голосом редкой силы и красоты (драматический тенор баритонального оттенка), первоклассной певческой школой и ярким драматическим дарованием. В его репертуаре было около 30 ведущих оперных партий, среди выдающихся достижений – Отелло в одноимённой опере Верди (эту роль он играл и на драматической сцене) и Герман в «Пиковой даме» Чайковского (в своё время считался лучшим Германом, в том числе по оценке самого композитора).

Алевтина Михайловна Пасхалова (1875–1953) принадлежала к старинному саратовскому роду, известному в культурной жизни города на всём протяжении XIX столетия – об одном из его представителей, композиторе В.Н. Пасхалове выше рассказывалось, сведения о других можно найти в книге П. Назаревского и И. Белецкого «Пасхаловы» (Л., 1970) и в статье А.Тимохина «Династия Пасхаловых» (журнал «Музыкальная жизнь» – 1971, № 1). А.М. Пасхалова, став прославленной певицей, как бы увенчала большую художественную традицию этой фамилии.

Родилась она в селе Сокур Саратовской губернии, в 1893 году окончила в Саратове Женский институт, где обучалась игре на фортепиано, в 1898-м – Московскую консерваторию по классу пения. До 1905 года работала в Московской частной русской опере, в 1905–1908 годах была солисткой Мариинского театра в Петербурге, с 1908-го выступала на оперных сценах ряда городов, в том числе и Саратова (в 1900, 1910 и 1915). Её партнёрами по сцене были Ф. Шаляпин, Л. Собинов, И. Ершов. В 1906 году, а затем в 1911–1912 годах Пасхалова совершенствовалась в Италии, гастролировала там же, была приглашена в миланский театр «Ла Скала». С 1916-го она преподавала в Саратовской консерватории, вела в городе большую музыкально-просветительскую работу. Последнее выступление прославленной певицы состоялось здесь в 1929 году, а в 1941-м она сложила с себя обязанности заведующей вокальной кафедрой.

Пасхалова имела выдающийся по красоте, ровный во всём диапазоне голос хрустально-чистого тембра с густым нижним регистром, отличалась тонкой фразировкой, экспрессивностью в драматических эпизодах. На оперной сцене освоила свыше 60 партий (в том числе Чио-Чио-сан – впервые в России), Римский-Корсаков об исполнении Снегурочки отзывался так: «*Вы чудесная Снегурочка, я не видел лучшей по простоте и безыскусности игры и пения*». Чрезвычайно обширным был её камерный репертуар, в грамзаписи сохранились исполненные ею романсы Чайковского, Рахманинова, Шопена и Грига.

Николай Иванович Сперанский (1877–1952) после занятий в Саратовской гимназии и в Музыкальных классах при Саратовском отделении РМО с 1895 года брал в Москве уроки у Г.Э. Конюса (теория музыки), С.В. Рахманинова (фортепиано) и у ряда вокальных педагогов, в том числе у прославленного итальянского баритона М. Баттистини, с которым часто выступал в спектаклях. Как оперный певец дебютировал в 1901-м, дольше всего проработав в московской

Опере С.Зими́на, в том числе и в качестве режиссёра. Спел свыше 100 партий, среди них – Додон («Золотой петушок» Римского-Корсакова, первое исполнение) и Ганс Сакс («Нюрнбергские мастерзингеры» Вагнера, первое исполнение на русской сцене).

Его высокий бас большого диапазона, красивого тёплого тембра свободно звучал и в партиях драматического баритона. Одухотворённость музыкального исполнения дополнялась скульптурной выразительностью актёрского рисунка роли. С успехом выступал и как концертный певец, неоднократно в ансамбле с композиторами Ц. Кюи, Н. Римским-Корсаковым, С. Рахманиновым, а также в симфонических концертах под управлением А. Никиша, С. Кусевицкого и др. Записывался на грампластинки.

Педагогическую деятельность Сперанский начал в Саратовской консерватории (1916–1920), продолжая выступать на оперной сцене и в концертах камерной музыки. Принимал самое активное участие в создании в Саратове Народной консерватории. Затем преподавал в Донской и Бакинской консерваториях, в 1932–1952 годах был профессором Московской консерватории и одновременно (в 1944–1950) заведующим кафедрой в Музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных. В общей сложности выпустил более ста учеников.

* * *

Итак, в 1912 году была открыта первая в российской провинции Саратовская консерватория. В определённом смысле это был исторически значимый факт. Как в своё время создание консерваторий в Петербурге и Москве означало принципиально новую эпоху в воспитании музыкантов-профессионалов, так и теперь, ровно полстолетия спустя, становилась реальной перспектива территориального расширения этого процесса – после Саратова консерватории были основаны в 1913-м в Киеве и Одессе, в 1917-м в Харькове и Тифлисе, а позже и в некоторых других городах страны.

Для города и региона Консерватория явилась мощным катализатором художественного процесса, став тем краеугольным основанием, на котором музыкальная культура края стала развиваться капитальнейшим образом – вширь и вглубь. Число обучающихся в ней уже в первом учебном году составляло почти 600 человек, приехавших в Саратов со всей России – от берегов Финского залива до Кавказа и Ферганы, от западных областей до Урала и Сибири. Образовательный профиль вуза с самого начала охватывал все основные спе-

циальности, и к 1917-му структурно оформились четыре отделения: теоретическое, фортепианное, оркестровое и вокальное.

Уже весной 1915 года, то есть после завершения трёхлетнего обучения, состоялись первые выпускные экзамены, которые прошли в переполненном Большом зале. Выступало 15 музыкантов: 5 пианистов, 6 вокалистов, композитор, скрипач, кларнетист и трубач. Председателем экзаменационной комиссии Главная дирекция РМО назначила профессора Московской консерватории Б.Л. Яворского, и он положительно оценил профессиональную подготовленность выпускников.

Он же председательствовал и на выпускных экзаменах следующего года, после чего писал в своём отчёте: *«Саратовская консерватория является не только этнографическим центром для громадного Приволжского пространства, но и ближайшей опорой для всей громады Азиатской России. Значение её должно быть поэтому громадно, если она сумела привлечь к себе внимание и сама идёт навстречу, отыскивая и поощряя таланты. Волга всегда славилась своими песнями, значит и их творцы – композиторы и певцы – преуказаны здесь самой природой».*

Свидетельством самоочевидной плодотворности работы Консерватории уже в начальные годы её существования может служить перечень первых студентов, ставших впоследствии видными деятелями музыкальной культуры. Это композиторы Г. Сметанин, А. Митюшин, К. Листов, В. Пушков, Ю. Кочуров (класс сочинения вели в основном Л.М. Рудольф и Г.Э. Конюс), музыковеды И. Способин, М. Михайлов, А. Дмитриев, скрипачи Я. Рабинович, Д. Цыганов, виолончелист С. Кнушевицкий, певицы Ф. Мухтарова и Л. Русланова. Остановимся вкратце на некоторых из этих имён.

Константин Яковлевич Листов (1900–1983) окончил Саратовскую консерваторию в 1922 году по двум классам – композиции и фортепиано. В 1919–1923 годах был пианистом, а позже дирижёром Саратовского театра миниатюр. Затем работал в Москве: с 1934 года дирижёром Театра обозрения, с 1938-го дирижёром Театра оперетты. Основной сферой творчества стала для него песня – среди его восьми сотен песен широкую популярность приобрели «Песня о тачанке», «В землянке», «Ходили мы походами» и др. Значительное место в творческом наследии Листова занимает музыкальная комедия (наиболее известна оперетта «Севастопольский вальс»). В Саратове были поставлены его оперы «Олеся» (по А. Куприну, 1959), «Дочь Кубы» (1962) и оперетта «Копилка» (по Э. Лабишу, 1939).

Венедикт Венедиктович Пушков (1896–1971) родился в Саратове, в 1922–1925 годах занимался в Саратовской консерватории, а после её реорганизации был переведён в Ленинградскую консерваторию, которую окончил в 1929-м и с 1935-го преподавал там же. В числе его наиболее примечательных произведений крупной формы – Струнное трио (1927), Скрипичный концерт (1965), опера «Гроза» (по А. Островскому, пост.1972). Значителен вклад Пушкова в области киномузыки – он «озвучил» более 40 фильмов, в том числе «Семеро смелых» (1936), «Тайга золотая» (1937), «Учитель» (1939), «Большая семья» (1954), «Дорогой мой человек» (1958). Для его песенного творчества характерны искренность, напевность, простота и естественность; лучшие образцы получили широкую известность («Лейся, песня, на просторе», «Тайга золотая»).

Юрий Владимирович Кочуров (1907–1952) родился в Саратове в семье оперных артистов. С 1921 года занимался в Саратовской консерватории фортепиано и сочинением и в связи с её реорганизацией, подобно В. Пушкову, был переведён в Ленинградскую консерваторию, которую окончил в 1931-м, а с 1947-го преподавал там же. Известен как автор песен, музыки к драматическим спектаклям и кинофильмам, но особенно ярко его дарование раскрылось в жанре романса (главным образом на стихи поэтов XIX века – Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Гейне).

Все три композитора были отмечены высокими званиями или наградами: Ю. Кочуров – лауреат Государственной премии СССР (1952), В. Пушков – заслуженный деятель искусств РСФСР (1957), К. Листов – народный артист РСФСР (1973).

Много сходного в жизненной судьбе скрипачей *Якова Ильича Рабиновича* (1900–1978) и *Дмитрия Михайловича Цыганова* (1903–1992). Оба родились в Саратове и занимались здесь в Консерватории у Я.Я. Гаека, а затем в Московской консерватории (Рабинович к тому же совершенствовался у О. Шевчика в Праге и у Э. Изай в Брюсселе). Оба выступали как солисты и ансамблисты (Цыганову довелось играть с такими крупными музыкантами, как композиторы Н. Метнер, С. Прокофьев и Д. Шостакович, пианисты Ф. Blumenфельд, А. Гольденвейзер, К. Игумнов, Г. Нейгауз, М. Юдина, Л. Оборин, Э. Гилельс, С. Рихтер, С. Фейнберг).

Оба долгие годы были профессорами Московской консерватории: Рабинович в 1929–1960 годах (в 1937–1939 декан оркестрового факультета), Цыганов в 1930–1986 годах (в 1956–1981 заведующий

кафедрой скрипки). Рабинович является автором произведений для скрипки, Цыганов – автором транскрипций для скрипки сочинений Баха, Вивальди, Чайковского, Стравинского, Шостаковича, Щедрина. И в отношении регалий: Рабинович – заслуженный артист РСФСР (1946), Цыганов – лауреат Государственной премии СССР (1946), «Гран-при» Парижской академии Шарля Кро (1957), народный артист СССР (1979). Кроме того, Цыганов был членом жюри ряда Международных конкурсов скрипачей, одним из основателей и участников Квартета имени Бетховена (1923–1977, 1-я скрипка), который гастролировал в СССР и за рубежом, а также был первым исполнителем многих произведений, в том числе посвящённых ему (одно из них – Двенадцатый квартет Шостаковича).

Святослав Николаевич Кнушевицкий (1907–1963) на виолончели начал заниматься в Петровске Саратовской губернии с семи лет под руководством отца, Н.Н. Кнушевицкого (его стараниями в городе была открыта музыкальная школа), затем в Саратове у Б.П. Вепрейского. Услышавший его профессор С.М. Козолупов зачислил Кнушевицкого в 1920 году в Саратовскую консерваторию в свой класс, а позже, переехав в Москву, перевёл в свой класс в Московскую консерваторию, где Кнушевицкий по настоянию А.В. Луначарского получал именную стипендию. С 1929 года он был концертмейстером группы виолончелей Большого театра, а с 1933-го, после победы на Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей, начал активную концертную деятельность, в том числе с триумфальным успехом во время многочисленных зарубежных гастролей (из характерных реплик западной прессы: *«русский Пабло Касальс»*, *«выдающийся интерпретатор»*, *«исполин виолончели»*).

Основу репертуара Кнушевицкого составляла главным образом русская классика: Чайковский, Лядов, Глазунов, Аренин, Рахманинов. Его исполнение отличалось исключительной одухотворённостью и проникновенностью, чему служил красивый, певучий звук (в этом он исходил из принципов искусства выдающихся представителей русской вокальной школы – Ф. Шаляпина, Л. Собина, А. Неждановой). Кнушевицкий был удостоен Государственной премии СССР, ему посвятили свои виолончельные концерты Мясковский, Хачатурян, Василенко.

В конце 1930-х годов по инициативе Н.К. Игумнова вместе с Д. Острахом (скрипка) и Л. Обориным (фортепиано) С. Кнушевицкий составил замечательный исполнительский ансамбль – прославленное

трио, оставившее множество эталонных звукозаписей. С 1941-го и до конца жизни он преподавал в Московской консерватории, после смерти С.М. Козолупова возглавлял кафедру виолончели и контрабаса. В начале Великой Отечественной войны вместе с коллективом Московской консерватории Кнушевицкий ненадолго эвакуировался в Саратов, но вскоре по распоряжению правительства был отозван в Москву, где должен был возглавить группу виолончелистов в открывшемся филиале Большого театра.

Позднее он неоднократно был председателем государственной экзаменационной комиссии в Саратовской консерватории. На родине выдающегося виолончелиста, в городе Петровске Саратовской области, его имя носит музыкальная школа. В Саратовской консерватории проводится конкурс виолончелистов имени С.Н.Кнушевицкого, весной 2012 года получивший статус Международного конкурса.

* * *

Одно из важных направлений музыкальной жизни Саратова, которое стимулировалось деятельностью Консерватории, было связано с развёртыванием оперного дела. С её открытием стремление к созданию в Саратове стационарного оперного театра приобретает планомерный характер и получает для себя весомый артистический фундамент. Можно напомнить, что в 1911 году в здании Музыкального училища надстраивается IV этаж, специально предназначенный для оперного класса. Уже в сезоне 1912/1913 годов консерваторцы поставили первый оперный спектакль.

После этого по инициативе М.Е. Медведева здесь ежегодно формировалась оперная труппа, которая осуществила постановку двадцати опер («Риголетто», «Фауст», «Жизнь за царя», «Демон», «Евгений Онегин», «Пиковая дама» и т.д.). Надо заметить, что ведущие педагоги вокального отделения Консерватории с самого её открытия ставили своей целью воспитание оперных певцов, чтобы снять необходимость приглашения гастролёров.

И, наконец, в 1918 году группа энтузиастов (профессора М.Е. Медведев, Н.И. Сперанский, А.М. Пасхалова, Г.Я. Белоцерковский, а также заведующий вокальным отделением Н.М. Казичёв и режиссёр М.Б. Говоров) организовали постоянный театр под первоначальным названием «Общедоступная опера». В качестве ведущих солистов в нём выступали воспитанники Консерватории В. Лосева

(лирическое сопрано), Ф. Мухтарова (меццо-сопрано), Н. Скибицкий (тенор), К. Алексашин (баритон), В. Шебалин (бас).

Первой была поставлена «Снегурочка» Римского-Корсакова, в которой главную партию пела одна из лучших её исполнительниц – А. Пасхалова. Затем шли такие масштабные спектакли, как «Князь Игорь» Бородина и «Майская ночь» Римского-Корсакова, «Фауст» Гуно, «Кармен» Бизе, «Риголетто», «Травиата» и «Аида» Верди, «Демон» Рубинштейна и «Евгений Онегин» Чайковского.

Ещё один пласт музыкальной культуры, который получил новый импульс с открытием Консерватории, был связан с народным творчеством. Важнейший факт в этом отношении состоял в том, что в Саратове долгое время, с 1907 по 1920 год, жил крупнейший фольклорист, выпускник Московской консерватории и Московского университета *Александр Михайлович Листопадов* (1873–1949), который с 1914-го вёл в Консерватории хоровой класс, а с 1917-го был её профессором. Прославившись впоследствии исследованиями песнетворчества донских казаков, в нашем регионе он собирал (его первые записи относятся к 1892 году) и изучал русские и татарские песни. В 1919-м по его инициативе были открыты курсы по исследованию русской народной песни при Саратовском отделе народного образования, которыми он и руководил.

Листопадов внёс значительный вклад в методологию собирания, записи и воспроизведения народной песни. Его подход к фольклорному материалу базировался на признании народной песни как самобытной культуры, не нуждающейся в исправлениях, дополнениях и переработках. Он отказался от распространённой практики сочинения аккомпанемента, от обработки фольклорного материала на основе традиционной гармонии, не соответствующей народной песне и, осознав неполноценность одноголосных записей фольклора, одним из первых последовательно осуществлял запись и исследование многоголосной народной песни.

* * *

В 1935 году Консерватории было присвоено имя выдающегося певца *Леонида Витальевича Собинова* (1872–1934). И именно с середины 1930-х годов, происходило становление той конфигурации организационного остова и образовательного «древа», которая сохранилась до сих пор. Так, осенью 1936 года было сформировано семь кафедр (это слово тогда впервые вошло в вузовский обиход) – отныне

они стали основополагающими составными учебной структуры Консерватории.

Как и для всей страны, большим испытанием для Консерватории стали военные годы. Осенью 1941 года в Саратов было эвакуировано немало музыкантов из Ленинграда, с Украины, из Белоруссии и Молдавии (в том числе композиторы Б. Лятошинский, Н. Аладов, С. Няга). Особенно многочисленной была приехавшая сюда группа педагогов и студентов Московской консерватории, среди них – пианисты А.А. Николаев, Я.И. Берлин, А.И. Иохелес, А.Д. и М.Д. Готлибы, Г.М. Коган, А.В. Щацкес, педагоги кафедры струнных инструментов Г.А. Столяров, Л.М. Цейтлин, С.Н. Кнушевицкий, М.И. Ямпольский, Я.И. Рабинович, Л.М. Гинзбург, Ю.И. Янкелевич, вокалисты В.И. Туровская, Е.И. Корзюкова, В.И. Егоров, В.Е. Куколев, кафедра хорового дирижирования во главе с Г.А. Дмитриевским, композиторы Г.И. Литинский, Г.Я. Юдин, Ю.М. Александров и другие (некоторые из этих педагогов впоследствии остались в Саратове).

Московская консерватория находилась в Саратове в течение двух учебных сезонов. Вряд ли стоит говорить, сколь много значили эти годы для коллектива Саратовской консерватории. Постоянное общение с выдающимися мастерами, совместное музицирование стало для педагогов и студентов превосходной школой художественного совершенствования.

Ещё в большей степени это касалось теоретической мысли. Дело в том, что в составе эвакуированной Московской консерватории оказалось настоящее созвездие крупнейших музыковедов: В.О. Берков, Н.Я. Брюсова, И.И. Дубовский, Ю.В. Келдыш, Б.В. Левик, Т.Н. Ливанова, И.И. Мартынов, И.В. Нестьев, В.В. Протопопов, И.Я. Рыжкин, С.С. Скребков, В.Э. Ферман, Б.М. Ярустовский. Пребывание, пусть и кратковременное, специалистов такого ранга, естественно, не могло не сказаться на уровне подготовки музыкальных кадров.

Несмотря на трудности военного времени, продолжалась исследовательская деятельность профессоров и преподавателей историко-теоретического и композиторского факультетов объединённой консерватории. Проводились научные сессии, посвящённые русской музыке, военно-патриотической тематике, были защищены кандидатские диссертации В.О. Беркова «Гармония Глинки», С.В. Протопопова «Камерно-инструментальное творчество С.И.Танеева».

Особый след оставило пребывание учёного с мировым именем, каким был *Болеслав Леопольдович Яворский* (1877–1942), создатель

теории ладового ритма. Теоретик и историк музыки, пианист, композитор и педагог (среди его учеников – В. Цуккерман, А. Альшванг, С. Протопопов, А. Свешников), он в своё время инспектировал Саратовскую консерваторию, в 1915 году возглавил экзаменационную комиссию, оценивавшую её первых выпускников.

В период эвакуации главным для Яворского была научная работа. Здесь он редактировал уникальный по масштабам и глубине труд «Творческое мышление русских композиторов от Глинки до Скрябина», который обсуждался в Саратовской консерватории на шести специальных заседаниях. Об этом исследовании восторженно отзывался Д.Д. Шостакович в письме, переданном в Саратов незадолго до кончины учёного.

Незабываемым событием консерваторской жизни стало проведение «Семинара по изучению творческого мышления И.С. Баха», который Яворский считал важнейшим этапом своей научной деятельности. Заключительное заседание он закончил словами: *«Первый раз в жизни мне удалось осуществить в полном объёме Баховский семинар. Теперь я могу спокойно умереть».*

Он был похоронен в Саратове 26 ноября 1942 года. В библиотеке Консерватории хранится архив выдающегося музыканта. В Малом зале, где он проводил Баховский семинар, установлена мемориальная доска. С 1997 года в Саратовской консерватории регулярно проводятся Всероссийские научные чтения, посвящённые памяти Б.Л. Яворского.

* * *

Как помним, музыковедение и композиция «стартовали» в исходное десятилетие жизни Консерватории весьма примечательно. Имена Г. Конюса, Л. Рудольфа, И. Липаева, А. Листопадова, К. Листова, В. Пушкова и Ю. Кочурова говорили сами за себя. Новый подъём в этой сфере наметился к концу 1930-х годов, что шло рука об руку с постепенным становлением местной **композиторской организации**.

В 1939 году в числе первых периферийных городов Саратов создаёт у себя отделение Союза композиторов СССР. Председателем был избран *Михаил Кесаревич Михайлов* (1904–1983), который начал своё обучение в Саратовской консерватории, а после её реорганизации был переведён в Ленинградскую консерваторию и окончил её в 1927-м по классу композиции М.О. Штейнберга, выпускником кото-

рого за два года до этого был Дмитрий Шостакович. С 1935 года он работал в Саратовской консерватории, с 1940-го заведовал кафедрой истории и теории музыки.

В 1960 году местную композиторскую организацию возглавил *Виктор Владимирович Ковалёв* (1919–1993), ярко заявивший о себе с конца 1950-х годов. По окончании музыкальной школы в городе Вольске он поступил в 1937-м в Музыкальное училище при Московской консерватории, которое после демобилизации из Советской Армии закончил в 1950 году, а завершил своё образование в Саратовской консерватории в 1957-м.

Работал он преимущественно в вокально-хоровых жанрах (кантаты и циклы «Волга – песнь моя!», «Девичьи песни», «Земля моя» и др.), в своём творчестве опирался на песенные истоки, в том числе на волжский фольклор, его музыке присущи лирическая задушевность, романтическая приподнятость. Большим достижением стало создание балета «Девушка и Смерть» (1961), который шёл на сценах Саратовского и Куйбышевского театров оперы и балета, был показан в Москве и удостоен диплома первой степени на Всесоюзном смотре спектаклей. На доме в Саратове, где он жил, установлена мемориальная доска, его имя носит Вольское музыкальное училище и Школа искусств № 23 города Саратова.

* * *

В состав композиторской организации всегда входили наиболее активные музыковеды, тяготеющие к общественной и критической работе. Выделим три имени.

Марианна Фёдоровна Гейлиг (1909–1984) после окончания Киевской консерватории и аспирантуры при ней с 1939 года преподавала там же, защитила кандидатскую диссертацию, а после возвращения из эвакуации в 1946-м была заведующей кафедрой истории музыки, деканом теоретико-композиторского факультета. С 1950 года до конца жизни работала в Саратове, где её многогранное дарование развернулось во всей полноте.

Многие годы она являлась ведущей фигурой музыкальной критики в Саратове, сотрудничала с редакциями местных и столичных газет и журналов. Располагая широчайшей эрудицией, вела в Консерватории музыкальный лекторий, к работе в котором привлекала лучших музыкантов-исполнителей, а сама выступала не только как блестящий лектор, но и как концертирующая пианистка.

В центре её научных интересов находились вопросы истории и теории оперной драматургии, хотя среди её изданных трудов числится не только «Форма в русской классической опере» (М., 1968), но и «Очерки по методике преподавания музыкальной литературы» (М., 1966), «Музыка стран народной демократии» (Саратов, 1969). Кадровый состав кафедры истории музыки долгое время формировался из выпускников Гейлиг: Н. Аршинова, Н. Гродницкая, Лидия Христиансен, Ж. Преображенская, Т. Егорова, И. Фишман. В её классе занимался доктор искусствоведения А. Демченко, а лучшим лектором Саратовской филармонии была одна из её последних выпускниц В. Виноградова. К 100-летию со дня рождения М.Ф. Гейлиг издана книга воспоминаний о ней.

Борис Георгиевич Манжора (1921–2001) в некотором роде стал «двойником» И.В. Липаева, который с 1912 года вёл в Консерватории класс тромбона, читал лекции по истории музыки и активно занимался музыкально-критической деятельностью. В Уральскую консерваторию Манжора поступил в 1939 году и закончил её после демобилизации из Советской Армии по двум специальностям – как тромбонист и музыковед (по классу известного исследователя В.Д. Конен). В Саратовской консерватории с 1960-го преподавал на кафедре духовых и ударных инструментов, был деканом, проректором по учебной и научной работе. В 1968–1974 годах работал в должности проректора, а затем ректора Донецкого музыкально-педагогического института. По возвращении в Саратов вновь преподавал по классу тромбона, с 1976-го был заведующим кафедрой истории музыки.

За многие десятилетия педагогической деятельности Манжора подготовил более 200 исполнителей на тромбоне и тубе, писал сочинения для тромбона, занимался усовершенствованием этого инструмента, впервые в СССР издал «Методику игры на тромбоне» (Киев, 1976). Интенсивной была его работа в качестве музыкального критика и краеведа. Помимо множества публикаций в местной и центральной печати, он выпустил несколько книг и брошюр: «Государственный Уральский русский народный хор», «С песней и танцем», «Композиторы и музыковеды Саратова», «Голос сердца. Страницы жизни О.П. Калининой» и двухтомная монография «Саратовский академический театр оперы и балета» (Саратов – 1996, 2004).

Из музыковедов следующего поколения наиболее весомо заявил о себе заслуженный деятель искусств России *Александр Иванович Демченко* (род.1943). Его исследование «Музыкальное искусство

России начала XX века. К проблеме создания художественной картины мира» (1992) стало в истории Саратовской консерватории первой диссертацией на соискание учёной степени доктора искусствоведения. Он является автором около 900 научных публикаций и свыше 150 книг и брошюр. Подготовил более 50 кандидатов и докторов наук, что позволяет говорить об уже сложившейся научной школе. Признан одним из ведущих музыковедов страны, что подтверждается большим числом почётных званий и разного рода наград, включая премию имени Д.Д. Шостаковича.

Круг научных интересов Демченко чрезвычайно широк, охватывая практически все эпохи и национальные школы не только музыкального искусства, но и мировой художественной культуры в целом. С начала 1990-х годов он разрабатывает методологию всеобщего искусствознания как фундаментального направления в науке и работает над созданием всеобъемлющей панорамы истории культуры (12-томная «Вселенная слова, цвета, звука» и 3-томная «Художественная энциклопедия»). В том же русле развивается имеющая широкий резонанс его просветительская деятельность – это прежде всего крупные циклы лекций по различным направлениям мировой художественной культуры, проведённые им в ряде городов страны. Организовал и является руководителем **Центра комплексных художественных исследований**, созданного для проведения исследований интегративной проблематики, объединяющей все сферы искусства.

* * *

На этапе с 1960-х годов основное ядро Саратовской композиторской организации составили такие композиторы, как Б.А. Сосновцев, М.Н. Симанский, О.А. Моралёв, А.А. Бренинг и Е.В. Гохман

Борис Андреевич Сосновцев (1921–2007) был родом из Куйбышева (ныне Самара). В Саратов он приехал в 1953 году, после окончания Московской консерватории (класс композиции А.Н. Александрова) и аспирантуры при ней (с защитой кандидатской диссертации «Симфоническое творчество С.В. Рахманинова в период 1890–1900-х годов», научный руководитель – В.А. Цуккерман). Трижды возглавлял Саратовскую композиторскую организацию (с 1956, 1966 и 1983 года), избирался членом правления Союза композиторов СССР (1958) и РСФСР (1968). В Консерватории преподавал музыкально-теоретические предметы и вёл класс композиции, более четверти века являлся заведующим кафедрой теории музыки и композиции, в 1969–

1976 годах был ректором. Воспитал целую плеяду талантливых музыковедов, лучшие из которых работали на кафедре, в том числе и руководили ею после его ухода на пенсию (Е. Ершова, Е. Вартанова, Н. Иванова).

В своём творчестве Сосновцев широко опирался на народно-песенные традиции, особенно в их волжской ветви (Симфониетта на русские темы, Пять народных песен для струнного квартета, опера «Степан Разин»). Неизменно ориентируясь на классическое наследие, он, тем не менее, экспериментировал в области музыкальных форм (четыре симфонии, инструментальные концерты, 24 прелюдии для фортепиано). Значительную часть созданного им составляют вокальные произведения: кантата «За годом – год», оратория «Я говорю это всем», циклы романсов на стихи С. Щипачёва, Н. Заболоцкого, С. Есенина, Н. Рубцова. Примечательны музыкально-теоретические работы Сосновцева, связанные с анализом процесса формообразования (статьи «Вариантная форма», «Сложный период», «“Утёс” С.В. Рахманинова»).

Именно по инициативе Б.Г. Сосновцева, в его бытность ректором Консерватории, в Саратов были приглашены три другие из названных выше композиторов: М.Н. Симанский из Горького (ныне Нижний Новгород, приехал в наш город в 1960 году), О.А. Моралёв из Свердловска (ныне Екатеринбург) и А.А. Бренинг из Казани (оба они начали работать в Саратове с 1968-го). Стоит заметить, что их творческий дар в полной мере раскрылся именно здесь, саратовский период стал для них вершинным в творческом отношении. И именно здесь все трое были удостоены почётного звания заслуженного деятеля искусств РСФСР и учёного звания профессора.

*Михаил Николаевич **Симанский*** (1910–2002) музыкальное образование получил в Московской консерватории по классу фортепиано С.Е. Фейнберга, а затем в Ленинградской консерватории по классу композиции (начинал у Д.Д. Шостаковича и М.Ф. Гнесина, после войны закончил у Б.А. Арапова). В 1941 году ушёл добровольцем на фронт, был тяжело ранен. С 1949-го преподавал в Горьковской консерватории, а с 1960-го почти четыре десятилетия в Саратовской консерватории, где среди его учеников-композиторов были И. Крутой, Н. Левиновский, Ю. Массин. Избирался секретарём правления Союза композиторов РСФСР, членом правления Союза композиторов СССР. В 1972–1983 годах возглавлял Саратовскую композиторскую организацию.

Симанский выделялся исключительной продуктивностью творчества в самых различных жанрах: опера («Василий Тёркин», «Чернышевский», «Рихард Зорге»), инструментальный концерт (18, из них 7 для фортепиано с оркестром), камерно-инструментальная музыка (в том числе 22 струнных квартета и около 80 фортепианных прелюдий), хоры, романсы, песни. Основу наследия составляют 40 симфоний (среди них немало программных – например, № 6 «Мир сегодня», № 10 «Памяти Шостаковича», № 12 «Хиросима», № 15 «Русь») и 12 симфонических поэм («Память сердца», «Берёзы Освенцима», «Баллада о солдате» и др.). Т.Хренников по достоинству назвал его *«рыцарем симфонии»*. Тяготел к социально-гражданственной проблематике, с большой искренностью воплощал сложный внутренний мир современника. Творчество Симанского органично вписывается в традиции Скрябина, Рахманинова, Шостаковича. Его произведения широко исполнялись в СССР и за рубежом (Варшава, Прага, Братислава, Будапешт, города Германии).

Олег Аркадьевич Моралёв (1922–2002) был участником Великой Отечественной войны и после демобилизации учился в Музыкальном училище при Московской консерватории, затем в самой Консерватории (класс композиции Е.К. Голубева), а также в аспирантуре Уральской консерватории (руководитель В.Н. Трамбицкий). Работал в Свердловске (ныне Екатеринбург), избирался председателем местной организации Союза композиторов РСФСР, позднее – членом правления Союза композиторов СССР. С 1968 года преподавал в Саратовской консерватории, в 1972–1983 годах был ответственным секретарём, с 1988-го председателем Саратовской композиторской организации. Среди его выпускников-композиторов – Н. Маслова, П. Морозов (ныне председатель Волгоградской композиторской организации), Н. Победина, Н. Рымарев, Е. Мякотин, а также входящие в настоящее время в Саратовскую композиторскую организацию В. Королевский, В. Мишле, И. Субботин, что позволяет говорить о сложившейся композиторской школе.

Ведущее место в творчестве Моралёва занимали оркестровые и концертные жанры (три симфонии, пять инструментальных концертов, симфонические поэмы, увертюры), но примечательны также три струнных квартета, кантаты («В канун века», «Если мы войну забудем», «Чёрный человек») и вокальные циклы («Смерть солдата», «Перечитывая Александра Блока»). Передавая противоречия и конфликты жизненного процесса, не чуждаясь психологической услож-

нённости (Третья симфония, «Монологи, сцены и дуэты» для скрипки, альты и камерного оркестра), он тем не менее безусловно тяготел к утверждению позитивной и оптимистической настроенности. Этому сопутствовала объективно-эпическая окрашенность многих его произведений (Вторая симфония «Сибирское сказание»), стремление писать искренне, просто, доступно, с эмоциональной непосредственностью, широко преломляя песенные интонации и ритмы.

Арнольд Арнольдович Бренинг (1924–2001) родом из саратовских немцев-колонистов, переселившихся в Россию в середине XIX века. По окончании Казанского музыкального училища в 1942 году, как представитель немецкой нации, выслан в Трудовую армию на Урал. По возвращении окончил Казанскую консерваторию по двум отделениям (композиция и фортепиано), в Саратове начал работать с 1968 года. Это был композитор академического плана, обладавший высокой музыкальной эрудицией, безупречным профессионализмом, владевший всем арсеналом полифонической техники. Автор полутора сотен сочинений во многих жанрах: 10 симфоний, 9 симфонических поэм, 9 инструментальных концертов, 6 струнных квартетов, 4 цикла фортепианных пьес («Уральские эскизы», «Балтийские эскизы», «Волжские эскизы», «Курские эскизы») и множество других камерно-инструментальных произведений, опера «Крылатый человек», вокальная и хоровая музыка. Тяготел к программности (симфонии № 5 «Аэлита» и № 7 «Небо Родины», симфонические поэмы «Волжская баллада», «Кондор» и военный триптих «На Мамаевом кургане», «Курская дуга», «По следам Ленинградской блокады»), претворял в музыке свои связи с немецкой культурой (Симфония № 9 «Из истории собора», симфоническая поэма «Земля отцов» и др.).

Продолжительное время он с успехом выступал как концертующий пианист (среди показательных образцов его репертуара – «Хроматическая фантазия и фуга» Баха, Соната *h-moll* и этюды Листа) Чрезвычайно плодотворной была педагогическая деятельность Бренинга, он воспитал целую плеяду композиторов: А. Фельдман, В. Окорочков, И. Дороднов, А. Павлючук, М. Хейфец, Н. Шиянов и другие. В сфере его активных интересов были и научные исследования (среди трудов – книга «О линейности в гармоническом письме», изданная в 1995 году).

Одно из глубоко почитаемых имён – недавно ушедшая из жизни *Елена Владимировна Гохман* (1935–2010). Исходное музыкальное образование она получила в Центральной детской музыкальной школе

Саратова, а затем в Саратовском музыкальном училище. Как композитор, занималась в Московской консерватории, где среди её педагогов были народные артисты СССР Ю.А. Шапорин и Р.К. Щедрин. С 1962 преподавала на кафедре теории музыки и композиции СГК и, как тонкий знаток гармонии, многие годы вела разработанный ею специальный курс гармонии в стилях.

Творческое наследие Гохман охватывает практически все жанры музыкального искусства – от камерных, к которым она испытывала преимущественное тяготение, до крупных композиций, которые находились в центре её внимания в последние десятилетия жизни. Показательными в этом отношении можно считать такие сочинения, как Фортепианное трио, Альтовая соната, фортепианный цикл «Семь эскизов», концерт для оркестра «Импровизации», Партита для двух виолончелей и камерного оркестра. Важнейшую часть творчества Гохман составляют вокальные циклы, которые сопоставимы с лучшим, что создано в отечественной музыке XX века (Д. Шостакович, Г. Свиридов, В. Гаврилин). Такие произведения, как «Вокальные миниатюры на стихи поэтов Возрождения», «Лирическая тетрадь», «Бессонница», «Благовещение» не только постоянно звучат на концертной эстраде, но и широко используются в учебной практике.

Наиболее значительная часть её творческого наследия – четыре оратории: «Испанские мадригалы», «*Ave Maria*», «Сумерки», «И дам ему звезду утреннюю...». Среди саратовских композиторов этот жанр развивала, в сущности, только она. К ораториям примыкает балет «Гойя», в котором активно использованы вокально-хоровые средства. Две оперы, написанные по мотивам прозы А.П. Чехова «Цветы заповздалые» и «Мошенники поневоле», стали первыми и пока что единственными сочинениями данного жанра, поставленными на Саратовском телевидении. Неизменными качествами музыки Гохман всегда оставались органичное сочетание традиционных и авангардных приёмов композиторского письма, красота и проникновенный лиризм художественного высказывания. Её произведения систематически звучали в концертных программах съездов композиторов России и СССР, а также в ряде городов страны и за рубежом. Творчеству Гохман посвящено около ста публикаций, в том числе пять книг и брошюр. Удостоена Государственной премии (1991) и звания заслуженного деятеля искусств России (1994).

Упомянутая выше эвакуация Московской консерватории явилась решающим импульсом к созданию **кафедры хорового дирижирования**. Располагая богатой предысторией, хоровой класс долгое время не мог выделиться в самостоятельную структурную единицу. Понадобился толчок «извне», который был дан самим фактом тогдашнего присутствия в Саратове кафедры хорового дирижирования Московской консерватории.

Целую эпоху в жизни этой кафедры составила *Мария Васильевна Тельтевская* (1901–1993). Помимо «двойного» образования, полученного в Московской консерватории (дирижёрского и теоретического), она занималась на курсах режиссёров, курсах учителей пения, в Институте ритмического воспитания и Хоровой академии. Её профессиональное становление проходило под руководством выдающихся деятелей русского хорового искусства – Н.М. Данилина, А.Д. Кастаньского, П.Г. Чеснокова, Викт.С. Калининкова, А.В. Александрова. Усвоение связанных с ними богатейших традиций, обширные знания, собственный творческий опыт, приведённый в строго продуманную систему стали предпосылками создания оригинальной педагогической школы, которую прошли более ста выпускников, в том числе работавших впоследствии в Консерватории (А.А. Добромирова, В.И. Грицепанова, Н.С. Владимирцева, Г.Я. Черноморская, В.Г. Степаненко, Н.Н. Владимирцева).

Руководимый ею студенческий хор Консерватории был в своё время одним из ведущих творческих коллективов Саратова, с успехом исполнял такие музыкальные полотна, как реквиемы Моцарта, Верди, Кабалевского и «Патетическую ораторию» Свиридова. По её инициативе в 1959 году в городе открылись две хоровые студии (на базе общеобразовательных школ № 21 и № 72). Более двадцати лет она руководила хором Центральной музыкальной школы, который славился высоким исполнительским уровнем (его численность достигала 120 человек). Тельтевская пользовалась безграничным авторитетом среди коллег и студентов. Её имя присвоено Хоровой школе № 1. К её столетию был проведён Губернский фестиваль академических хоров «Золотые огни Саратова», который приобрёл общероссийский масштаб.

Вместе с М.В. Тельтевской трудилась большая группа подлинных энтузиастов, которые закладывали фундамент нынешней хоровой культуры города. Поистине звёздным для неё стало время рубежа

XXI столетия. Определяющую роль в этом взлёте играет заслуженный деятель искусств России *Людмила Алексеевна Лицова*. По окончании Саратовского музыкального училища и Саратовской консерватории она совершенствовалась в ассистентуре-стажировке (руководитель Е.П. Сидорова) и тогда же, с 1972 года начала преподавать. Являлась художественным руководителем ряда хоровых коллективов, в том числе Народной академической хоровой капеллы института «Гипромсельстрой», которая стала лауреатом конкурса «Поющая Россия» и двух Всесоюзных фестивалей. С 1991 года она художественный руководитель и главный дирижёр созданного ею Губернского Театра хоровой музыки и одновременно с 1992-го руководитель Академического хора и заведующая кафедрой хорового дирижирования Саратовской консерватории. Её исполнительский облик определяют такие качества, как скульптурно чёткая и при этом филигранно отточенная мануальная пластика, экспрессивность и сильнейший волевой посыл. Добивается от хора полной свободы владения музыкальным материалом, объёмности и красоты певческого тона, тонкой и гибкой нюансировки, выверенного баланса звучания партий и групп.

Охватывая все основные стили и жанры, Лицова тяготеет к капитальным хоровым полотнам. В числе достижений – исполнение русской духовной музыки (об интенсивности работы в этом направлении говорит, например, тот факт, что Литургия Иоанна Златоуста представлена в пяти авторских вариантах – Чайковский, Рахманинов, Гречанинов, Архангельский, Чесноков). Благодаря незаурядным организаторским способностям и исключительной творческой самоотдаче этой личности Саратов стал одним из центров хоровой культуры страны. Коллективы под её руководством завоевали звание лауреатов нескольких конкурсов – двух Всероссийских (1994, 2000) и четырёх Международных (Польша – 1993, Германия – 1995, Италия – 1997, Венгрия – 2004), принимали участие более чем в двадцати Международных фестивалях, с большим успехом гастролируют в России и за рубежом.

* * *

В «недрах» кафедры хорового дирижирования в 1960-е годы происходило постепенное вызревание контуров **кафедры руководителей народного хора**. И вновь приходится особым образом выделить деятельность Александра Михайловича Листопадова. В ходе неустанныго собирательства он многократно побывал в районах рек

Хопёр и Медведица, делая записи народных песен Поволжья. В частности в трудовых припевках волжских грузчиков Листопадов впервые для фольклористики зафиксировал многоголосие, тогда как раньше этот жанр считался сугубо одноголосным.

Именно тогда Листопадов первым поставил вопрос об открытии в вузе класса народной песни и о создании образцового народного хора – вопрос этот был предметом обсуждения специально созданной в 1919 году комиссии. Весной того же года по его инициативе при одном из отделов народного образования были открыты руководимые им курсы по изучению русской народной песни.

Таким образом, уже в первые послереволюционные годы Листопадов разработал в Саратове проект основания в консерваториях отделения народного пения. Осуществить эту пророческую идею удалось только во второй половине 1960-х. И главные импульсы для её продвижения в общероссийском масштабе исходили опять-таки из Саратова. В 1967 году одновременно в Саратовской консерватории и в Государственном музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных в рамках кафедр хорового дирижирования были открыты отделения руководителей народного хора. Это был первый в стране опыт становления новой специальности. Основным «двигателем» начинания выступил Л.Л. Христиансен, который подготовил обоснование данного образовательного проекта и разработал соответствующую методологическую базу. Его с полным основанием можно считать основателем профессионального народно-певческого образования в России.

Лев Львович Христиансен (1910–1985) в детстве и юности жил с родителями в Хвалынске, Аткарске, Саратове, Бальцере (Красноармейске), Покровске (ныне Энгельс) – эти перемещения семьи ввиду рода деятельности отца происходили с интервалом от трёх до шести лет. В 1929 году он поступил в Саратовский музыкальный техникум и, закончив его в 1932-м, преподавал там же по классу народных инструментов, был заведующим отделом. По окончании в 1938 году историко-теоретического факультета Московской консерватории работал начальником Отдела музыкальных учреждений Управления по делам искусств при Совнарком РСФСР, с 1941-го управляющим и художественным руководителем Всесоюзного гастрольно-концертного объединения, с 1942-го художественным руководителем Филармонии в Свердловске (Екатеринбурге), где в 1943-м создал

Уральский народный хор и одновременно преподавал в Уральской консерватории, был заведующим кафедрой истории музыки.

С 1959 года Христиансен жил в Саратове, являлся ректором Консерватории, заведующим кафедрой истории музыки, а с 1967-го возглавил созданное им отделение народного пения и фольклора. Как музыкальный деятель, он входил в состав советских делегаций Международного конгресса этнографов и Международного совета ЮНЕСКО, участвовал в научных конференциях в Будапеште, Берлине, Бухаресте, Софии. Христиансен организовал большую серию фольклорных экспедиций (собственноручно им собрано и обработано свыше двух тысяч напевов), редактировал и публиковал сборники народных песен. Подготовленное им издание «Уральские народные песни» (1961) до настоящего времени остаётся самым полным собранием музыкального фольклора этого региона.

Его научные интересы были связаны в основном с фольклором, чему посвящены многочисленные статьи в различных сборниках и журналах, а также книги (в их числе – «Встречи с народными певцами», «Современное народное песенное творчество Свердловской области» и фундаментальный труд «Ладовая интонационность народной песни» – М., 1976). Будучи крупнейшим практиком искусства, он всеми силами утверждал бережное отношение к фольклору и аутентичной манере пения, что нашло прямое продолжение в деятельности его учеников, среди которых ведущие специалисты основанного им отделения – А. Ярешко, Е. Сапогова, Н. Богданова. И. Егорова. В память Л.Л. Христиансена с 2005 года в Саратовской консерватории регулярно проводятся Всероссийские научные чтения «История, теория и практика фольклора».

В 1987 году отделение руководителей народного хора при кафедре хорового дирижирования было преобразовано в самостоятельную кафедру. Эта инициатива была подхвачена по всей стране. И сейчас уже трудно найти музыкальное учебное заведение, где не было бы данной специальности. С 2009 года в связи с большим объёмом выполняемой исследовательской работы данное подразделение Консерватории правомерно получило новое название: **кафедра народного пения и этномузыкологии**. Это своё качество она приобрела во многом благодаря деятельности доктора искусствоведения А.С. Ярешко.

Александр Сергеевич Ярешко, закончив Саратовскую консерваторию (класс Л.Л. Христиансена) и аспирантуру Российской акаде-

мии музыки имени Гнесиных (научный руководитель М.Э. Риттих), преподавал в Астраханской консерватории, а с 1984 года в Саратовской консерватории (с 1998-го заведующий кафедрой). Круг его научных интересов связан главным образом с отечественной фольклорной традицией, что отразилось в ряде статей и в книге «Колокольные звоны России» (М., 1991), в сборниках «Сто русских народных песен Астраханской области» (Астрахань, 1974) и «Народные песни Великой Отечественной войны» (Саратов, 2001), а также в выпуске альбомов грамзаписей «Колокольные звоны и народные песни Золотого кольца России» (1991), «Колокольные звоны Москвы» (1992).

Он является одним из основателей движения за возрождение колокольных звонов в России: организатор научных конференций, фестивалей и школ колокольного искусства, реставратор колокольных звонов на колокольнях, составитель «Школы колокольного звона» (М., 1990), автор учебных программ и статей по соответствующей тематике, президент Саратовского регионального фонда «Возрождение православных колокольных звонов», с 1994-го президент Ассоциации колокольного искусства России. Уникальное искусство колокольного исполнительства, которым в совершенстве владеет и сам Ярешко, является основным предметом его исследований «Русские православные колокольные звоны в синтезе храмовых искусств», «Колокольные звоны России», «Русские колокольные звоны: история, стилистика, функциональность».

В 2002 году в рамках этой кафедры было основано отделение сольного народного пения. Его возглавила *Елена Андреевна Сапогова*, которая по окончании Саратовской консерватории работала солисткой Свердловской (Екатеринбургской) филармонии, а затем вернулась в Саратов. В немалой степени продолжая певческую традицию Л. Руслановой, она в то же время активно расширила круг исполняемых жанров русского народного творчества – от былин, сказаний, духовных стихов, героических, календарных, свадебных и колыбельных песен, плачей и причитаний до скоморошин, потешек, прибауток, частушек, заговоров и заклинаний. Её пение подкупает глубиной искренностью, тонкой музыкальностью, безупречным чувством стиля. Характерны отзывы слушателей, подобные следующим: *«Елена Сапогова врачует душу. У такого голоса, пения, облика безусловно есть миссия – соединить разрушенную связь времён».*

Она проявила себя не только как яркая, самобытная певица, но и как мастер художественного слова (лауреат Всероссийского конкурса чтецов, 1974). Гастролировала во многих городах России, Белоруссии, Казахстана, выступала в концертах Центрального телевидения и Всесоюзного радио, где в 1990 году провела цикл «Лицо земли русской». Удостоена званий народной артистки России (1986), «Глас ангельский России» (1997), лауреата премии «Золотой Аполлон» Фонда П.И. Чайковского. Ей посвящён телефильм «Колыбельная с куклой» (1985), пластинка «Старинные русские народные песни» (1987). Автор книги «На привольной стороне» (1989). Среди её выпускников многие являются неоднократными победителями престижных Всероссийских и Международных конкурсов исполнителей народной песни.

* * *

Мы помним корифеев вокального и оперного искусства, которые в первые десятилетия XX века закладывали в Саратовской консерватории основания певческого профессионализма: М.А. Эйхенвальд-Дубровская, М.Е. Медведев, А.М. Пасхалова, Н.И. Сперанский. И всё же следует признать, что с середины 1930-х годов многое приходилось начинать как бы заново. Наиболее заметный след оставили М.П. **Томашевский** (с 1935-го), В.Е. **Куколев** (с 1939-го), В.И. **Егоров** (с 1941-го) и Н.Е. **Устинов** (с 1948-го). Именно эти педагоги создали необходимые предпосылки для окончательного формирования **саратовской вокальной школы**. Её очертания во всей отчётливости заявили о себе в исполнительской деятельности многочисленных именитых воспитанников, выпущенных такими педагогами, как О.Н. Стрижова (работала в СГК с 1949 года), А.И. Быстров (с 1954-го), Ф.Е. Гарцман (с 1956-го), В.И. Удодова (с 1959-го), А.А. Шевелёва (с 1961-го), К.М. Барсукова-Ершова (с 1966-го). Современный облик кафедры сольного пения складывался прежде всего в ходе деятельности двух её ведущих профессоров – О.Н. Стрижовой и А.И. Быстрова.

Заслуженный деятель искусств РСФСР *Ольга Николаевна Стрижова* (1923–1984) начала преподавать в Саратовской консерватории сразу после её окончания в 1949 году, и о результативности её педагогики говорит перечень выпускников, не нуждающийся в комментариях: лауреат Государственной премии РСФСР, лауреат Международных конкурсов, народная артистка СССР Г. Ковалёва, народные артистки России В. Шершнёва, Н. Тарасова и С. Костина, заслу-

женные артистки России Л. Воробьева, Л. Гусева, Ф. Лунёва, Т. Луцак, В. Самойлова, Л. Степанец, В. Смирницкая и А. Тарасова, заслуженная артистка Кабардинской АССР С. Богатыжева, лауреат Всесоюзного конкурса А. Фатькина и многие другие.

С 1969 года и до конца жизни Стрижова заведовала кафедрой сольного пения, в 1962-м была введена в состав Научно-методического совета Главного управления учебных заведений и кадров при Министерстве культуры РСФСР, а в 1977 стала заместителем председателя этого Совета. Большое внимание она уделяла развитию вокальной культуры национальных республик Поволжья и Северного Кавказа. Неоднократно была членом жюри Всероссийских и Всесоюзных конкурсов вокалистов. Её методические работы по воспитанию высоких женских голосов нашли широкое применение в практической деятельности педагогов музыкальных вузов и училищ.

Параллельно педагогической деятельности Стрижова много сил отдавала исполнительству, которое отличалось исключительной искренностью и чутким проникновением в композиторский замысел. Особым признанием саратовской публики пользовались её концертные программы, осуществляемые с пианисткой Е. Губановой (это сотрудничество продолжалось более трёх десятилетий). В их интерпретации прозвучало множество произведений отечественной и зарубежной классики. Внесла она большой вклад и в популяризацию музыки саратовских композиторов, часто являясь первой исполнительницей их вокальных сочинений.

Заслуженный деятель искусств России, почётный гражданин города Саратова *Александр Иванович Быстров* (1918–2006) после окончания Саратовского университета и работы инженером-технологом в 1945 году поступил на вокальное отделение Саратовской консерватории и одновременно был солистом Саратовского театра оперы и балета. С 1951 года начал преподавать и вести административную деятельность в Саратовском музыкальном училище, с 1954-го – педагог вокального отделения и проректор Саратовской консерватории (долгие годы заведующий кафедрой сольного пения).

За время работы ректором (1976–1986) Быстров, как никто другой, многое сделал для развития материальной базы вуза: новый учебный корпус с театральным и физкультурным залами и столовой, корпус репетитория, студенческое общежитие во дворе Консерватории и строительство концертного органа в Большом зале. Кроме того, в 1983 году его усилиями был открыт театральный факультет.

Он является создателем крупной вокальной школы, о чём свидетельствуют почётные звания, присвоенные его выпускникам: народные артисты СССР Ю. Попов и Л. Сметанников, народные артисты России Л. Екимов, Ю. Бацазов и С. Алексашкин, заслуженные артисты России Ф. Себар, Л. Ненастьяев, Д. Еремеев, Л. Белова, З. Сунцова, Н. Марченко, Б. Бруснёв, В. Инягин, В. Черноморцев, Н. Петров, Н. Серебрякова, А. Постнов, В. Петров, Г. Осипов, М. Шкинёв, А. Фатеев, Н. Гусев, Н. Бахвалов, М. Ларин, О. Кочнева, а также народные артисты Северной Осетии, Чувашии и Мордовии, лауреаты Международных и Республиканских конкурсов, солисты Большого и Мариинского театров. В Саратовском театре оперы и балета в настоящее время поют около двадцати его выпускников.

Из названных имён остановимся на двух особенно показательных. В одном и том же 1956 году на саратовскую оперную сцену пришли, ещё будучи студентами, *Юрий Лазаревич Попов* (1929–2013) и *Галина Александровна Ковалёва* (1932–1995). Саратовскую консерваторию они закончили опять-таки в одном и том же 1959-м (он по классу А.И. Быстрова, она по классу О.Н. Стрижовой) и обоим суждено было стать народными артистами СССР (Попов был удостоен этого звания первым в истории Саратовского театра оперы и балета).

Юрий Попов создал целую галерею ярких, запоминающихся образов: Риголетто, ди Луна, ди Поза, Амонасро и Яго («Риголетто», «Трубадур», «Дон Карлос», «Аида» и «Отелло» Верди), Тельрамунд («Лоэнгрин» Вагнера), Тонио и Сильвио («Паяцы» Леонкавалло), Скарпиа («Тоска» Пуччини), Демон («Демон» Рубинштейна), Игорь («Князь Игорь» Бородина), Мизгирь и Грязной («Снегурочка» и «Царская невеста» Римского-Корсакова). Он обладал звучным драматическим баритоном красивого тембра и широкого диапазона, отличной дикцией, незаурядным актёрским дарованием и высокой исполнительской техникой, которая отличалась богатой нюансировкой. Центральными в его репертуаре были герои сложной судьбы, противоречивых стремлений, роковых страстей. Артист акцентировал в них экспрессию, мужественную силу, бурный темперамент. Он многократно и с большим успехом пел на сценах Большого театра, Ленинградского театра имени С.М. Кирова, оперных театров Киева, Тбилиси, Еревана, а также в Болгарии, Польше, Германии.

Галина Ковалёва выступала на Саратовской сцене всего пять сезонов, но за это время успела превосходно освоить ряд партий, составивших в дальнейшем основу её репертуара. С 1961 года она пела в

Ленинградском театре оперы и балета имени С.М. Кирова, тогда же добившись лауреатских побед на двух международных конкурсах. Исключительные вокальные возможности позволяли ей с подлинной виртуозностью исполнять труднейшие партии лирико-колоратурного сопрано: Розина («Севильский цирюльник» Россини), Лючия («Лючия ди Ламмермур» Доницетти), Виолетта («Травиата» Верди), Антонида («Иван Сусанин» Глинки), Марфа («Царская невеста» Римского-Корсакова) и др. С неизменным успехом выступала она и как концертная певица, демонстрируя свойственное ей глубокое проникновение в образ.

Последующая эволюция **кафедры академического пения** связана главным образом с деятельностью учеников только что названных педагогов Саратовской консерватории. Этот ряд начинается с Л.А. Сметанникова, который был приглашён преподавать в 1977 году, и в 1991-ом сменил своего учителя А.И. Быстрова на посту заведующего кафедрой. Именно он открыл тот приток новых педагогов, которые в скором времени образовали ядро кафедры: заслуженная артистка России А.В. Тарасова (с 1978 года), заслуженная артистка Кабардино-Балкарии Л.В. Лукьянова (с 1981-го), Н.Б. Белосточная и кандидат искусствоведения М.С. Ярешко (с 1982-го), З.С. Данилова и народная артистка России Н.К. Тарасова (с 1984-го), заслуженная артистка России Л.В. Белова (с 1986-го), заслуженный артист России В.А. Демидов (с 1994-го), народная артистка России Н.И. Довгалёва (с 1995-го), В.В. Ковтуненко (с 2000-го). И уже совсем недавно в состав кафедры влились маститые мастера, народные артисты России В.С. Григорьев (с 2002-го), С.В. Костина (с 2003-го) и В.В. Верин (с 2005-го).

Каждый из названных педагогов располагает огромным опытом вокального исполнительства, безусловным профессионализмом и ярко выраженной индивидуальностью. Многие из них ведут активную концертную деятельность, в том числе исполняя музыку саратовских композиторов. Результаты их плодотворной работы очевидны: множество лауреатов и дипломантов всевозможных смотров и конкурсов, высокая востребованность их воспитанников на сценах отечественных и зарубежных театров, в филармониях страны и музыкально-образовательных учреждениях.

Наибольшей известностью среди них располагает народный артист СССР *Леонид Анатольевич Сметанников*. В Саратовскую консерваторию он поступил в 1966 году (класс А.И. Быстрова) и ещё

студентом III курса был приглашён солистом театра. В 1973-м буквально в считанные месяцы стал лауреатом Всесоюзного конкурса профессиональных исполнителей советской песни, X Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Берлине и Всесоюзного конкурса вокалистов имени М.И. Глинки (позднее, в 1982 году он был удостоен Государственной премии РСФСР). Основные партии: Дон Жуан (одноимённая опера Моцарта), Фигаро («Севильский цирюльник» Россини), Жорж Жермон («Травиата» Верди), Валентин («Фауст» Гуно), Эскамильо («Кармен» Бизе), Сильвио («Паяцы» Леонкавалло), Демон («Демон» Рубинштейна), Онегин, Мазепа, Елецкий и Робёрт («Евгений Онегин», «Мазепа», «Пиковая дама» и «Иоланта» Чайковского), Фердинанд («Дуэнья» Прокофьева), Петруччио («Укрощение строптивой» Шекспира).

Сметанников широко концертирует как мастер камерно-вокального жанра, а также в качестве самобытного исполнителя песни – от фольклорной до эстрадной. Многократно записывался на грампластинки. Певческий универсализм делает его уникальным явлением современного вокального искусства. Обладая лирическим баритоном красивого, мягкого, тёплого тембра, он неизменно отличается высокой музыкальностью, ярким артистизмом, тонким пониманием стиля исполняемых произведений, точностью и строгостью отбора выразительных средств. С 1977 года преподаёт в Саратовской консерватории (с 1991-го заведующий кафедрой сольного пения), является постоянным членом жюри Международного конкурса вокалистов имени Глинки, заместителем председателя Научно-методического совета по вокальному образованию при Министерстве культуры Российской Федерации.

* * *

Только что была обрисована ситуация окончательного формирования саратовской вокальной школы, происходившего с середины 1930-х годов, с полным разворотом этого процесса уже в послевоенные годы. Нечто сходное находим и в отношении другой ведущей специальности. Действительно, при всей капитальной значимости саратовского пианизма первых десятилетий XX века, современные очертания **кафедры специального фортепиано** также складывались с середины 1930-х годов.

Среди представителей пианистической когорты того времени, пожалуй, особенно примечательны четыре фигуры, очень разные по

индивидуальному облику, но сходные в одном – это были музыканты высочайшего уровня, энциклопедически образованные и разносторонние по своим творческим интересам.

Первым в этой когорте должен быть назван *Александр Оскарович Сатановский* (1891–1968). Разносторонность его личности выразилась уже в том, что Киевскую консерваторию он окончил по двум классам – фортепиано у В.В. Пухальского и композиции у Р.М. Глиэра (тот и другой были выдающимися музыкантами своего времени). Будучи пианистом-солистом с великолепным туше, превосходной техникой и масштабным мышлением, он увлечённо концертировал и как ансамблист (главным образом со скрипачами и вокалистами, в том числе с такими видными, как М. Полякин и П. Цесевич). С 1919 года преподавал в Одесской консерватории, с 1926-го работал в Крыму, где начал и дирижёрскую деятельность. С 1934 года он дирижёр Саратовского театра оперы и балета (с 1941-го главный дирижёр), в числе его работ – первая в России постановка оперы Палиашвили «Даиси». Одновременно, с 1938 года преподавал в Саратовской консерватории по классу специального фортепиано и классу оперной подготовки, с 1940-го был её директором. Среди его выпускников – Е. Губанова и А. Катц.

Следующее имя – *Арсений Петрович Шапов* (1891–1964), который занимался в Петербургской консерватории вначале по классу М.Н. Бариновой, а затем Ф.М. Blumenфельда и дополнительно совершенствовался во Франции у Р. Пюньо (все трое были замечательными пианистами своего времени). С 1914 года работал в музыкальных школах и училищах Петрограда-Ленинграда. В Саратовской консерватории преподавал с 1944-го, был здесь первым среди пианистов кандидатом искусствоведения. Важнейшая сторона его профессионального облика связана с научными интересами, и более всего он приобрёл известность своими книгами по методике преподавания фортепиано и теории исполнительства. Серию публикаций в этом направлении, начатую работой «Опыт анализа фортепианной техники» (1931), подытожили написанные в Саратове книги «Фортепианный урок в музыкальной школе и училище», «Фортепианная педагогика» (1960) и «Некоторые вопросы фортепианной техники» (издана в 1967-м).

Ученик выдающегося пианиста XX века К.Н. Игумнова *Борис Александрович Гольдфедер* (1916–2002) по окончании Московской консерватории работал главным концертмейстером Краснознамённо-

го ансамбля Советской Армии и дирижёром московских военных оркестров, а затем вёл большую исполнительскую работу в качестве солиста Московской филармонии, Росконцерта и оркестра Министерства кинематографии СССР, выступив в общей сложности в 80 городах страны, а также в Польше, Чехословакии, ГДР, играя с дирижёрами В. Небольсиным, М. Паверманом, А. Пазовским, Г. Рождественским, Н. Факторовичем и другими.

Преподавать начал в Московском музыкальном училище имени А.К. Глазунова и на курсах повышения квалификации во ВГИК, а с 1949 года в Саратовской консерватории, где в течение ряда лет возглавлял кафедру специального фортепиано и за четверть века воспитал свыше 60 пианистов (среди них профессора В. Клин, В. Кокушкин, Н. Коробейникова, В. Хананаев, В. Ханецкий, ведущие педагоги Саратовского областного колледжа искусств В. Подгайная, Н. Резчикова). В Саратове впервые исполнил целый ряд произведений, в том числе фортепианные концерты Шостаковича, Тактакишвили, Гасанова и Сосновцева. Осуществил здесь цикл исторических концертов: клавесинисты, Бах, венские классики, композиторы-романтики, импрессионисты, русские и советские, а также современные зарубежные композиторы. С 1972-го являлся председателем секции специального фортепиано Научно-методического совета Министерства культуры РСФСР.

И, наконец, *Семён Соломонович Бендицкий* (1908–1993) – один из первых воспитанников Г.Г. Нейгауза («великого Генриха», как часто именуют его). Учёбу совмещал с работой концертмейстером у известнейших музыкантов, в том числе у профессоров Н.М. Данилина и А.В. Свешникова. На последнем курсе Нейгауз возложил на него обязанности ассистента, а затем продолжил занятия с ним в аспирантуре.

По окончании Московской консерватории Бендицкий преподавал в Уральской консерватории, а с 1946 года в Саратовской консерватории, кафедру возглавлял в 1954–1977 годах. Был в нашем городе первым исполнителем Третьего фортепианного концерта Прокофьева, Фортепианного концерта Хачатуряна и других произведений. Играл в фортепианном ансамбле с профессорами Б. Радугиным, А. Сатановским, Б. Гольдфедемом и гастролировавшими в Саратове Г. Нейгаузом и Э. Гилельсом. Организовал Клуб пианистов, силами которого в Саратове, Саратовской области и ряде городов СССР велась активная музыкально-просветительская деятельность. В акциях Клуба участвовали не только педагоги и студенты Консерватории, но

и знаменитые гастрوليрующие музыканты (Э. Гилельс, Б. Давидович, Д. Башкиров, Л. Власенко, Н. Петров и другие).

Это была натура неуёмная, деятельная, удивительно своеобразная и колоритная как в музыкальном, так и чисто человеческом отношении – определённое представление о ней можно получить, читая записи А. Рыкеля, опубликованные под заголовком «Семён Соломонович Бендицкий рассказывает...» в журнале «Волга» (№№ 7, 8, 9 за 1995 год), а также сборник статей и заметок о Бендицком (2005).

Многое сделавший для художественной культуры города, он остаётся в памяти ныне живущих прежде всего как создатель крупной пианистической школы, ядро которой составляют педагоги Саратовской консерватории О. Одинцов, А. Тараканов, А. Киреева, Т. Кан, А. Скрипай, Л. Шугом, Н. Бендицкий, Н. Смирнова, А. Рыкель и другие (уже с давних пор это большая, основная часть кафедры специального фортепиано). В Консерватории ежегодно проводится посвящённый ему фестиваль-конкурс юных пианистов. В 2011 году состоялся Всероссийский конкурс пианистов имени С.С. Бендицкого.

Именно в послевоенные годы благодаря С.С. Бендицкому и Б.А. Гольдфедеру кафедра специального фортепиано переживала плодотворнейший период своей эволюции. В лице первого из них была блистательно представлена школа Г.Г. Нейгауза, в лице второго (а также Д.М. Серова и Д.Д. Франка) – школа К.Н. Игумнова. Эти две ведущие линии московского пианизма дали на саратовской почве превосходные, обильные всходы и стали определяющими в формировании мощной региональной ветви современной российской традиции фортепианного исполнительства.

Остановимся на четырёх именах, особенно показательных для саратовского пианизма.

Только путём неустанных трудов можно было достичь того, что, переиграв массу музыки, *Альберт Михайлович Тараканов* (род.1938) обладает сегодня огромным репертуаром, который включает произведения самых различных стилей и национальных школ. Это более 30 сольных программ и 27 концертов для фортепиано с оркестром, а если конкретнее – все фортепианные сонаты и концерты Бетховена и Прокофьева, сонаты и концерты Мендельсона, Шопена, Листа, Грига, Чайковского, Рахманинова, а также все прелюдии и этюды Шопена, все прелюдии Дебюсси, все этюды-картины Рахманинова и т.д. Он находится в непрерывном движении, а это означает также, что по внутренней своей сути труды его направлены на поиск оригинально-

го прочтения хрестоматийных образцов фортепианной музыки (например, в самых популярных бетховенских сонатах – «Патетической», «Лунной», «Авроре» и «Аппассионате»), на проникновение в глубины произведения и на то, чтобы как можно эмоциональнее и полнее донести до слушателя эти глубины.

Высшие цели для него связаны с выявлением художественных смыслов – вот откуда и вот для чего неустанная забота о качестве звука. Передавать тончайшие движения души, вести за инструментом самый серьёзный разговор обо всём в человеческом существовании – не потому ли в одном из отзывов прессы читаем: «Его игра воспринимается как исповедь». Действительно, в ряде вещей Тараканов творит некое лирическое действо, воссоздавая сосредоточенную поэтику сокровенных дум, всецело погружаясь во внутренний мир и в этой самоуглублённости совершенно отстраняясь от всего внешнего. И тогда рояль у него поистине «дышит», настолько мягкой, гибкой и нежной становится пластика звуковедения.

Среди обладателей огромного, чрезвычайно разностороннего репертуара и *Анатолий Иосифович Катц* (1936–2017), который, обращаясь к мировой фортепианной литературе в её полном объеме, заметное предпочтение отдаёт, например, творчеству французских клавесинистов и композициям новейшего времени – некоторые из них были исполнены им впервые не только в Саратове, но и в стране: Симфония № 2 («Век тревог») Бернстайна, «*Ritmica ostinata*» японского композитора Ифукубе (оба произведения для фортепиано с оркестром) и др. Современную музыку он подаёт очень ярко, выдвигая на первый план динамичность ритма, остроту общего нерва (так звучат у него, к примеру, концерты Шёнберга, Равеля, Гершвина). Сказываются при этом и более общие качества его манеры: особая лёгкость, непринуждённость, врождённое остроумие.

Катц увлекательно, интригующе строит свои концертные программы, находя нетрадиционные повороты. Вероятно, отсюда происходит и его склонность к малым формам, что закономерно вылилось в реализацию цикла концертов «История фортепианной миниатюры». Помимо сольного исполнительства, он с лёгкостью аккомпанирует и, отличаясь завидной мобильностью, часто музицирует в различных ансамблях – ему приходилось выступать с такими мэтрами, как Святослав Кнушевицкий, Мстислав Ростропович, Михаил Хомицер, Игорь Ойстрах, Наталия Шпиллер, Наталия Шаховская, Лиана Иса-

кадзе, и он долгое время гастролировал в составе фортепианного дуэта с Мариной Мдивани, а также с Николаем Петровым.

Примером органичного синтеза взаимодополняющих возможностей ослепительной виртуозности и лирической проникновенности, кантиленности, звуковой красоты может служить пианизм *Льва Исачевича Шугома* (1946–2017). В западной прессе подчёркивали, что для него характерна «*высочайшая концентрация пианистического мастерства*». И действительно, он располагал технически безупречным аппаратом: филигранно отделанный «бисер» мелкой техники и воспроизведение на рояле оркестральной звучности, головокружительные шквалы октав и аккордов, любые градации динамики и темпа, причем с сохранением остро отточенного штриха и предельной чёткости артикуляции. Особый блеск его манере придавали чрезвычайно насыщенный, словно спрессованный «львиный» мазок, великолепная токкатно-репетиционная моторика и серебристое летучее *staccato*.

Виртуозность Шугома – это прежде всего излучение мощных энергий, захватывающий ритм и неудержимый силовой прессинг. А рядом – тончайшая нюансировка, прозрачайшее звуковое кружево, и остаётся загадкой, как эти стальные пальцы могли добиваться подобной певучести тона, подобной тонкости и «бархатной» мягкости, а в необходимых случаях и хрупкой изысканности звучания. Вслушиваясь в столь бережное, исключительно деликатное прикосновение к клавишам, со всей осязаемостью ощущаешь, как «дышит» у него звуковая ткань, с какой гибкостью и трепетностью интонируется фраза, что наполняет музыку «живой жизнью» (воспользуемся выражением В.Вересаева).

Многое из сказанного выше подводит к мысли о масштабности устремлений саратовских пианистов. Совершенно показательной фигурой в этом отношении следует считать *Анатолия Александровича Скрипая* (1943–2016). Стиль его высказывания в музыке – «аппассионатный», эмоционально многогранный и гибкий; диапазон выразительных ресурсов его пианизма всеохватен – от тончайшей звукописи до колоссальной мощи фрескового мазка, а богатство тембрового колорита позволяло ему с равным успехом передавать как потаённое, сокровенно-интимное в жизни человеческой души, так и грандиозно-могучее, публицистически заострённое в её порывах. Наиболее впечатляюще свой творческий потенциал он раскрыл в монументальных звуковых полотнах, где в полной мере заявляны характерные для него яркая самобытность интерпретаций, властный артистический темпе-

рамент, всеобъемлющая шкала воссоздаваемых состояний, простирающаяся от патетической мощи до глубинных психологических погружений (Соната *b-moll* Шопена и Шестая соната Прокофьева в числе вершинных образцов). Отсюда понятно тяготение к бетховенскому наследию – в активе Скрипая шестнадцать сонат, три фортепианных концерта, шесть циклов вариаций, Багатели, Фантазия для фортепиано, хора и оркестра, Тройной концерт.

* * *

В числе самых «молодых» – **кафедра народных инструментов**. Она отметила свой полувековой юбилей всего за год до 100-летия Консерватории. Выше уже упоминалось о том, что выдающийся фольклорист А.М. Листопадов в конце 1910-х годов разрабатывал проект основания в Консерватории отделения народного пения. Но оказывается, что тогда же он вынашивал аналогичную идею и в отношении игры на народных инструментах. Но только в 1932 году *Иван Яковлевич Паницкий* (1906–1990) организовал класс баяна, и всё последующее в саратовской истории этого инструмента так или иначе связано с творческой деятельностью легендарного музыканта.

Его путь в искусстве отмечен следующими вехами: в возрасте пяти лет выступил с сольным концертом как гармонист, 1939 – первая премия на Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей на народных инструментах, 1943 – лауреат Всероссийского конкурса концертных исполнителей, 1957 – заслуженный артист РСФСР, 1959 – первая премия на Всесоюзном смотре исполнителей на народных инструментах, 1989 – почётный гражданин города Саратова. Родился он в городе Балаково, в раннем возрасте потерял зрение, и тем не менее именно ему довелось быть первым из тех, кто в нашей стране принёс баяну признание как концертному инструменту.

Искусство Паницкого способствовало активному расширению музыкально-выразительных и колористических возможностей этого инструмента. Его многочисленные обработки и вариации на темы русских народных песен, переложения классической музыки, а также оригинальные сочинения вошли в репертуар многих баянистов. Он был первым исполнителем ряда произведений отечественных авторов, записывался на грампластинки. С 1932 года преподавал в организованном им классе баяна в Саратовском музыкальном техникуме. В Саратовской консерватории с 1973-го проводились региональные конкурсы, посвящённые творчеству «патриарха русского баяна»,

в 1995-м и 2011-м состоялись Всероссийские конкурсы исполнителей на народных инструментах имени И.Я. Паницкого. Здесь же существует класс-музей И.Я. Паницкого.

Реальная история кафедры народных инструментов начиналась с 1956 года и её первым заведующим был избран *Борис Иванович Скворцов*. В своё время он провёл исполнение органных прелюдий и фуг Баха и всех органных концертов Генделя. Под его руководством была организована телевизионная школа обучения на баяне. Впервые в СССР в прямом эфире телезрители могли видеть, как преподаватель объясняет ученику технику исполнения того или иного произведения и показывает приёмы игры.

В 1972 году заведующим кафедрой был назначен *Валерий Петрович Ломако*, позднее проректор Консерватории по учебной и научной работе, в 1986–1994 годах ректор. Закончив музыкальное училище в Белоруссии, он приехал в Саратов с надеждой учиться у И.Я. Паницкого и потом стал инициатором проведения конкурсов, посвящённых ему. Среди выпускников Ломако – те, кто впоследствии стал работать в Консерватории: А. Сенин (лауреат Международного конкурса «Кубок мира» – Нью-Йорк, 1969), В. Галактионов (первый на кафедре кандидат искусствоведения), Н. Кислицын и активно сотрудничающий с Саратовом в качестве симфонического дирижёра А. Фельдман.

Из педагогов кафедры необходимо также отметить *Николая Васильевича Грибкова*, который ещё в 1947 году впервые в Саратове и области открыл в музыкальной школе класс баяна. Созданный им там же оркестр баянистов получил звание лауреата Всероссийского конкурса. Работая в Консерватории, он воспитал множество лауреатов Российских, Всесоюзных и Международных конкурсов, в том числе В. Бондаренко – солиста Саратовской филармонии, обладателя I премии двух Международных конкурсов в Италии и Гран-при II Всероссийского конкурса имени И.Я. Паницкого.

Серьёзное пополнение кафедра получила в конце 1980-х годов в связи с переездом из Уфы в Саратов В.В. Фильчёва и его выпускников – В.В. Грачёва и В.Д. Карташова. Все они к тому времени уже были лауреатами Международных конкурсов. Заслуженный артист РСФСР *Виктор Васильевич Фильчёв* – лауреат Международного конкурса «Кубок мира» (Вашингтон, 1976), в 1996–2010 годах был заведующим кафедрой. Заслуженный артист Башкирии *Владимир Ва-*

сильевич Грачёв – обладатель Гран-при Международного конкурса во Франции (1985).

Вместе с С. Тюфяковым В. Фильчёв и В. Грачёв организовали баянное трио, которое получило самое широкое признание. В его составе они объездили многие города страны, неоднократно гастролировали за рубежом, осуществили фондовые записи на Всесоюзном радио и Центральном телевидении, выпустили несколько грампластинок. Их выпускники являются лауреатами множества Российских и Международных конкурсов.

В 1967 году был открыт приём по специальности домра, которую с 1984-го ведёт *Александр Викторович Дормидонтов*, являющий собой пример разносторонней деятельности: мастер-реставратор струнных щипковых народных инструментов, имеет патенты за ряд изобретений (в том числе за конструкцию кварто-квинтовой двухгрифовой домры), автор многих сочинений для народных инструментов, среди его выпускников – более 20 лауреатов Российских и Международных конкурсов.

В следующем году был открыт класс балалайки, который с 1976-го ведёт заслуженный артист России *Виктор Иванович Егоров*, в 1987–1989 и с 2008 по 2016 проректор Консерватории по учебной работе – ещё один пример исключительной разносторонности. Помимо разного рода административных обязанностей, он исполнитель на балалайке, дирижёр (выступает с рядом коллективов, в том числе неоднократно с Национальным академическим оркестром народных инструментов России имени Н.П. Осипова), автор репертуарных сборников для оркестра и ансамблей народных инструментов (его партитуры широко используются ведущими профессиональными и учебными коллективами страны), выпустил около 50 специалистов, в том числе лауреатов Российских и Международных конкурсов.

Драгоценное детище Егорова – лауреат Всероссийского конкурса имени В.В. Андреева ансамбль русских народных инструментов «*Лель*», существующий уже более двух десятилетий. Оригинальный инструментальный состав (домры малые и домра альт, баян, балалайка, контрабас, ударные) позволяет успешно исполнять не только обработки народных мелодий и пьесы, написанные специально для этого ансамбля, но и классические произведения различных эпох, аранжированные участниками коллектива.

Его тембровая палитра органично сочетается с голосами певцов академического плана – с ним выступали не только народная артист-

ка России Е. Сапогова, поющая в народной манере, но и народный артист СССР Л. Сметанников, народные артисты России Н. Тарасова, Н. Брятко, В. Баранова, В. Верин, С. Костина, заслуженные артисты России В. Демидов, В. Мироненко. Самобытное искусство ансамбля с особой свежестью и огромным успехом воспринимается в гастрольных поездках по странам Запада (Дания, Франция, Италия, США).

Позднее в числе специализаций на кафедре появились и другие инструменты: гитара, гусли, аккордеон. Что касается последнего из них, то его с 1996 года ведёт заслуженный артист России, лауреат Всесоюзного и Международного конкурсов, солист Саратовской филармонии *Борис Анатольевич Арон*. Этот музыкант с его поистине феерической техникой гастролирует по всей стране и своими выступлениями чрезвычайно возвышает имидж своего инструмента.

* * *

До сих пор речь шла о специальностях, само собой разумеющихся в музыкальном вузе. Но с некоторых пор в рамках Саратовской консерватории стали развиваться направления, внешне удаляющиеся от неких нормативных о ней представлениях: мастерство актёра, сценическая речь, пластическое воспитание... Напомним предысторию этих новшеств.

Саратовская театральная школа – из старейших в России. Однако история театрального образования в нашем городе берёт своё начало только с 1920 года, когда были созданы Высшие государственные мастерские театрального искусства. В 1923-м они преобразованы в Театральный техникум, несколько позже переименованный в Саратовское театральное училище.

Этот начальный период был связан прежде всего с деятельностью народного артиста Республики *Ивана Артемьевича Слонова* (1882–1945). Впервые выйдя на сцену в 1903 году и с 1915-го находясь в Саратове, он стал одним из выдающихся актёров и режиссёров театральной провинции, возглавил местную театральную школу, заложив её большие традиции. В 1933 году, в 30-летний юбилей сценической деятельности Слонова, его имя (ещё при жизни!) было присвоено Театральному училищу (ныне его имя носит Саратовский театр драмы). За довоенное время саратовская театральная школа дала стране множество известных актёров театра и кино, в том числе народных артистов СССР Б. Андреева и Р. Ершова, народного артиста РСФСР Г. Сальникова.

В связи с начавшейся Великой Отечественной войной училище было закрыто. Вновь открыто в 1960 году, в 1965-м ему возвращено имя И.А. Слонова. Здесь работали народные артисты СССР В. Ермакова и Ю. Киселёв, народные артисты России А. Галко, Г. Ардаков и Р. Белякова, заслуженные деятели искусств России В. Давыдов, Д. Лядов и Г. Банников, заслуженные артисты России А. Василевский, А. Быстряков и Ю. Сагьянц. В преподавании они опирались на традиции актёрской школы русского театра, заложенные К.С. Станиславским и продолженные И.А. Слоновым и его соратниками. Выпуски этого времени дали театру и кинематографу таких мастеров, как народный артист СССР О. Янковский, народные артисты России Г. Ардаков, А. Хаустов, Г. Мадзяева, Т. Шкрабак, Л. Коршунова, Е. Миронов, В. Качурина, С. Сосновский, В. Федотова, Т. Кондратьева и многие другие.

В 1983 году на основе имеющего богатейшие традиции Саратовского театрального училища имени И.А. Слонова был открыт **театральный факультет**, вошедший в состав Саратовской консерватории – таким образом, среднее театральное образование естественно переросло в высшее. В 2008-м он отметил своё 25-летие, а в 2010 году реорганизован в **Театральный институт** Саратовской консерватории, что своей целью имело ещё более упрочить позиции саратовской театральной школы, превратить эту образовательную структуру в настоящую творческую лабораторию, дать импульс к открытию новых специальностей. Возглавляла факультет со дня его основания *Наталья Петровна Горюнова*, она же стала директором Института. Заместителем директора назначен музыковед и композитор, кандидат искусствоведения Е.В. Мякотин.

Театральный институт осуществляет подготовку по специальностям «Артист драматического театра и кино», «Артист театра кукол», «Артист музыкального театра», «Режиссёр драмы» и имеет три кафедры – мастерства актёра, сценической речи и пластического воспитания.

Кафедра мастерства актёра создана в 1984 году. Её заведующей со дня основания является народная артистка России *Римма Ивановна Белякова*. Она окончила школу-студию МХАТ у О.Н. Ефремова, с 1968-го в Саратовском театре драмы сыграла более 40 ролей: Нина («Маскарад»), Ольга («Три сестры»), Настасья Филипповна («Идиот») и др. Снималась в кино. Преподавать начала с 1970 года в Саратовском театральном училище, за годы работы в Те-

атральном институте выпустила более десяти актёрских курсов, поставила свыше тридцати дипломных спектаклей, часть которых находилась в репертуаре саратовских театров.

В разные годы на кафедре преподавали народная артистка СССР В.А. Ермакова, народные артисты России А.Г. Галко, Г.А. Ардаков, Ю.П. Ошеров, А.Я. Соловьёв и Т.П. Кондратьева, заслуженные деятели искусств России Г.П. Банников и Г.И. Шугуров, заслуженные артисты России А.В. Кузнецов, Э.И. Данилина, В.И. Мамонов, И.М. Баголей и др. В большинстве своём это театральные личности, получившие широкое общественное признание, удостоенные различных почётных наград, обладающие огромным опытом актёрской работы и режиссуры.

Многие из них начинали свой педагогический путь ещё в Театральном училище имени И.А. Слонова: лауреат Государственной премии России Валентина Александровна Ермакова (1924–2003) с 1972 года, Владимир Захарович Федосеев (1932–2010) – с 1973-го, «Лучший актёр года» (по версии журнала «Театральная жизнь» за 1988 год), лауреат Международной премии К.С. Станиславского «За вклад в развитие театральной педагогики» Александр Григорьевич Галко – с 1978-го, художественный руководитель Академического театра драмы имени Слонова Григорий Анисимович Ардаков – с 1983-го.

Пожалуй, раньше всех (с 1968 года) начал работать в Театральном училище *Георгий Петрович Банников* (1928–2010), который с 1981-го являлся художественным руководителем и главным режиссёром Саратовского театра оперетты и за четверть века поставил все значительные классические и современные оперетты (35 спектаклей). Он был инициатором создания в Театральном институте отделения «Артист музыкального театра», возглавлял его и выпустил около 50 артистов, работающих в различных театрах и концертных организациях.

Несколько позднее было создано одно из лучших в стране отделение театра кукол, которым руководит лауреат фестиваля «Золотой Арлекин» *Татьяна Петровна Кондратьева*.

На кафедре ведутся такие курсы, как «Мастерство актёра», «Режиссура», «История театра», «История литературы», «История кинематографа», «История изобразительного искусства», «Психология творчества», «Грим». Специальность в актёрском образовании, как главный предмет, органично соединяет все знания, навыки и умения, полученные студентами в ходе изучения остальных дисциплин. Ос-

новой формой итоговой аттестации выпускников является участие в дипломных спектаклях, материалом которых служат лучшие образцы классического и современного репертуара.

Для примера можно назвать студенческие спектакли сезона 2010/2011 года: классика – «Поздняя любовь» А. Островского; современная драматургия – «Звёзды на утреннем небе» А. Галина и «Лейтенант с острова Инишмор» М. Мак-Донаха; мюзикл – «Целуй меня, Кэт!» К. Портера; пластические спектакли – «*Dance-class* Алексея Зыкова», «Сонеты Шекспира» (драматический балет), «Прощаясь с вами, мы танцуем» (спектакль-концерт).

В 1990 году была организована **кафедра сценической речи**. Её возглавил старейший педагог Театрального училища имени И.А.Слонова Виктор Григорьевич Кульченко (работал там в 1961–1966-м, а затем с 1976-го). В 2010-м его на этом посту сменила Александра Ивановна Спирина, которая преподаёт сценическую речь уже более трёх десятилетий. Кроме того, педагоги кафедры ведут музыкальные дисциплины (сольное пение, вокальный ансамбль и т.д.).

И, наконец, в 2004 году создана **кафедра пластического воспитания актёра**. Это было сделано по инициативе Натальи Петровны Горюновой, которая уже с 1973-го преподавала танец и сценическое движение в Театральном училище и приоритетом своей педагогической работы всегда считала соединение развития пластических возможностей исполнителей с задачами воспитания драматических артистов.

Она и возглавила кафедру, подбирая её состав, исходя из многопрофильного набора учебных курсов: физическая культура, основы сценического движения, классический танец, модерн-джаз танец, бытовой танец XX века, народно-сценический танец, бальный танец, акробатика, сценический бой с оружием и без оружия и т.д. Всем этим квалифицированно и с большой результативностью занимаются А.И. Зыков (с 2009 года заведующий кафедрой), М.В. Ликомидова, А.Д. Фёдоров, М.И. Жилова, А.В. и И.Б. Борисовы.

За прошедшие годы сделано двадцать четыре выпуска актёров драматического театра, шесть выпусков актёров театра кукол, шесть выпусков актёров музыкального театра и один экспериментальный выпуск актёров пластической драмы. Почти три десятилетия существования театрального факультета, ныне Театрального института – это огромный опыт, основанный на соединении больших традиций и инновационных педагогических инициатив, и это красноречивое сви-

детельство того, что саратовская театральная школа по праву считается одной из самых известных и перспективных в России.

* * *

Выше речь шла в основном о представителях старших поколений тех музыкантов и деятелей театрального искусства, которые составляют гордость Саратовской консерватории. Теперь необходимо привести хотя бы отдельные примеры значимости того, что делает нынешнее среднее поколение.

Если начать с композиторов, то *Владимир Королевский* выделяется среди них высокой продуктивностью и большим разнообразием разрабатываемых жанров (симфонии, квартеты, сонаты, инструментальные и хоровые сюиты), причём не менее широк и диапазон его образной палитры – от подчёркнутой концепционности до юмора и звукового озорства (с наибольшей очевидностью в музыке к многочисленным театральным спектаклям).

Владимир Мишле стремится к претворению в академической сфере широко бытующего интонационного материала, нередко обращается в своей инструментальной музыке к жанру шутки, пародии, остроумной игры с различными стилевыми моделями, чем в частности привлёк к себе внимание известных оркестровых коллективов, руководимых Л. Исакадзе и В. Спиваковым (симфоническая картина «Праздник», Концертино для камерного оркестра, Вариации на тему «Ёлочки» для фортепиано с оркестром, струнный квартет «Памяти кузнечика» и др.).

Сергей Полозов, не придерживаясь какого-либо определённого из современных музыкальных течений, свободно использует их возможности для воплощения своих художественных замыслов, которые он реализует в основном в камерно-инструментальных и хоровых жанрах, а также в сочинениях для оркестра русских народных инструментов (струнные квартеты, кантата «Песни Стеньки Разина», «Сказ», написанный по мотивам П.Бажова); будучи доктором искусствоведения, изучает проблемы музыкальной информатики и использование компьютерных технологий в различных сферах музыкальной деятельности.

В 2003 году по благословению преосвященнейшего Лонгина, епископа Саратовского и Вольского был создан Архиерейский мужской хор Духосошестввенского кафедрального собора города Саратова. Возглавил хор *Александр Занорин*, ныне ректор Саратовской кон-

серватории. При создании этого коллектива он исходил из стремления возродить старинные церковно-певческие традиции, где однородность пения, его аскетика и внутренняя сдержанность являлись важной частью богослужения. Ныне в концертных программах хора, помимо церковных песнопений, находят место обработки русских народных песен, песни Донского казачьего войска, гимны Царской армии, сочинения западноевропейских классиков. В числе больших творческих достижений коллектива – мировая премьера оратории саратовского композитора Елены Гохман «И дам ему звезду утреннюю», написанной для мужского хора и симфонического оркестра. Таким образом, возрождение исконной традиции русского православия, когда в храме звучал именно мужской хор, дополняется возможностью услышать большой пласт музыкального фольклора и произведений, написанных отечественными и зарубежными композиторами для данного состава.

Брандт Брасс Ансамбль – первый музыкальный коллектив в России, который профессионально работает в жанре брасс-десятки. Он создан в 2003 году по инициативе Олега Абрамова, являющегося его художественным руководителем и носит имя выдающегося немецкого трубача Вилли Брандта, основателя класса трубы, брасс-ансамбля и симфонического оркестра Саратовской консерватории. Творческая деятельность ансамбля во многом способствует признанию медных духовых инструментов в качестве концертующих и ознакомлению широкой аудитории в России и за рубежом с классическим и современным репертуаром для этих инструментов. Гастрольные туры коллектива, помимо многих городов России, проходили в Таиланде, Германии, Испании, Швейцарии, Казахстане.

Остаётся сказать о тех, кто, будем надеяться, составит ближайшее будущее музыкального Саратова, то есть об уверенно заявляющей о себе многообещающей смене молодых музыкантов.

Начнём с педагогов-композиторов Саратовской консерватории, недавно ставших членами Саратовской композиторской организации – это Иван Субботин и Владимир Орлов. Сочинения первого из них пока что немногочисленны, но неизменно привлекают глубиной и проникновенностью образного строя. Параллельно композиции и педагогическим обязанностям он работает звукоинженером Саратовской консерватории, в совершенстве овладел техникой этой профессии и предполагает в будущем открыть в Консерватории обучение по соответствующей специальности. Внушает серьёзные ожидания и

творчество лауреата многих конкурсов Владимира Орлова. Он проявил незаурядные организаторские способности, создав ансамбль под названием «Театр новой музыки», который ориентирован на исполнение недавно созданных сочинений молодых композиторов не только Саратова, но и многих других городов России, а также ближнего зарубежья.

Переходя к музыкальному исполнительству, следует начать с ярко заявившего о себе в последнее время процесса раздвижения горизонтов инструментализма в направлении органа. Причём по отношению к этому инструменту скорее следовало бы говорить о его возрождении. Дело в том, что из волжских городов Саратов раньше других получил в своё распоряжение два органа: с 1872 года в Евангельской (Лютеранской) церкви, а с 1880-го в Католическом соборе. Иногда в этих храмах проводились светские концерты. К примеру, в октябре 1905 года в Лютеранской церкви состоялся вечер, на котором прозвучали произведения Баха, Генделя, Мендельсона и других композиторов, а в марте 1914-го состоялось исполнение «Реквиема» Моцарта. В начале 1930-х годов один из этих органов был перенесён на сцену Большого зала. В годы войны с органными концертами здесь выступал эвакуированный в Саратов известный пианист, профессор Ленинградской консерватории В. Нильсен.

В середине 1950-х орган демонтировали, и несколько десятилетий Саратов был лишён возможности общения с «королём инструментов». В 1985 году в Большом зале установили новый орган немецкой фирмы «*W. Sauer*» (Франкфурт-на-Одере). Технические ресурсы этого замечательного инструмента (три мануала, педаль и множество регистров) позволяют исполнять музыку различных эпох и стилей. Так начался качественно новый этап концертной жизни города, где теперь систематически гастролируют лучшие отечественные и зарубежные исполнители, устраиваются фестивали органной музыки.

Естественным образом возникла и необходимость в открытии класса органа. Это стало возможным благодаря инициативам лауреата Международного конкурса Натальи Гольфарб. Закончив Саратовскую консерваторию как пианистка, она получила второе образование в Казанской консерватории и развернула в Саратове активную деятельность по пропаганде органного искусства (мастер-классы, концерты-лекции, органный абонемент, детские органные концерты и т.п.). Рядом с ней плодотворно работает Ольга Кийовски, которая по-

сле окончания Саратовской консерватории по классу фортепиано совершенствовалась в искусстве органного и клавесинного исполнительства в Германии и, вернувшись в Саратов, много гастролирует (Германия, Швейцария, Франция, Бельгия, Италия, Украина).

Среди наших молодых скрипачей особенно выделяется дарование лауреата Всероссийского и Международного конкурсов Татьяны Авазовой. Наряду с сольным исполнительством, она заявила о себе и как превосходный ансамблист. Впечатляют успехи Авазовой в педагогике: среди её учеников – множество лауреатов, и не случайно ей доверили возглавить отдел струнных инструментов в Саратовском областном колледже искусств, где она работает наряду с Консерваторией.

Прямая аналогия тому – молодой баянист Вячеслав Бондаренко, солист-инструменталист Саратовской филармонии, лауреат ряда Международных конкурсов, причём на двух из них он стал обладателем Гран-При, а с недавнего времени этот блистательный исполнитель – проректор по учебной работе Консерватории.

И по-прежнему самым многочисленным остаётся отряд даровитых пианистов. Достаточно хотя бы только перечислить такие имена молодых педагогов Консерватории, ставших лауреатами всевозможных конкурсов, как Игорь Виноградов, Алла Долженко, Жанна Назарьянц, Татьяна Нечаева, Татьяна Сафонова, Марина Соловова. И уже за этими музыкантами, в том числе пестуемая и их руками, поднимается поистине неисчислимая «поросль» юных дарований, позволяющая надеяться на то, что Саратов сохранит почётные лавры музыкальной «столицы Поволжья».

* * *

Обрисовав панораму эволюции Консерватории за прошедшее столетие, можно подвести некоторые итоги. Один из них состоит в том, что это не просто учебное заведение, где проходят высшую профессиональную подготовку музыканты и актёры – это важнейший центр музыкальной и театральной жизни, хранитель высоких традиций классического искусства и лаборатория современных инновационных устремлений. Центр, формирующий культурную среду Саратова и всего Саратовского края, которая уже давно просто немыслима вне Консерватории.

Но можно говорить и о большем: она была и остаётся базовым вузом для развития культуры многих других регионов, прежде всего

Поволжья и Северного Кавказа. В частности с её помощью создано свыше 70 музыкальных учебных заведений в ряде городов России, в том числе в Самаре, Ульяновске, Тамбове, Пензе, Ставрополе, Нальчике. Выпускников Саратовской консерватории, а их подготовлено свыше семи тысяч, можно встретить буквально во всех российских городах и во многих странах мира.

Благодаря Консерватории в Саратове к нынешним дням сложилась разветвлённая, практически законченная в своей насыщенности и разносторонности инфраструктура музыкальной культуры, что обеспечивает городу гарантию полноценного и полнокровного существования независимо от внешних обстоятельств. Причём по ряду позиций Саратовский край несомненно занимает приоритетное положение среди родственных себе регионов. Достаточно назвать Международные конкурсы пианистов и Международный конкурс трубачей имени В.Г. Брандта, Российский фестиваль имени Г.Г. Нейгауза и Собиновский фестиваль – до сих пор акции такого статуса не проводились в периферийных городах страны.

О реальном потенциале Консерватории говорит и то, что около двухсот её педагогов удостоены различных учёных и почётных званий, множество выпускников вуза стали лауреатами и дипломантами Всероссийских, Всесоюзных и Международных конкурсов, более ста носят высокое звание народных и заслуженных артистов, заслуженных деятелей искусств или стали лауреатами Государственных премий.

Ныне обучение здесь ведётся по всем музыкальным и театральным специальностям. Функционируют многочисленные творческие коллективы: симфонический и камерный оркестры, оркестр народных инструментов, академический и народный хоры, камерные и фольклорные ансамбли, учебный театр.

Как видим, у *«третьей в России и первой в провинции»* большое и славное прошлое. Сейчас намечены не менее значимые цели на ближайшее будущее, и нет сомнения, что цели эти будут реализованы.

Saratov is a widely recognized centre of arts of the Volga region with large network of musical educational institutions crowned with one of the oldest Russian conservatories. In the city there is Opera House, Theatre of Musical Comedy, Philharmonic with two big orchestras, a remarkable choir and quite a number of other performing groups. Various musical competitions and festivals of national and international rank are held in Saratov. The creative activity of local composers allowed to place the Head office of 14 regional Composers' associations of Middle and Lower Volga in Saratov.

The fact that Saratov soil has nurtured such outstanding figures of Russian Art of Music as composers V. Paskhalov, K. Listov, A. Schnittke and E. Gokhman, singers A. Paskhalova, L. Ruslanova, E. Shumskaya, O. Bardina, G. Kovalyova, Ju. Popov, V. Shcherbakov L. Smetannikov, ballet dancers V. Dubrovina, L. Telius, T. Chernobrovkina, A. Stiopkin, pianists A. Katz, A. Tarakanov, A. Skripai, L. Shugom, orchestra conductors Ju. Simonov and Ju. Kochnev, choir conductors B. Tevlin and L. Litsova, cellists S. Knushevitsky and L. Ivanov, violinist D. Tsyganov, button-accordionist I. Panitsky, musicologists M. Mikhailov, I. Sposobin, A. Dmitriev and L. Khristiansen, great music enthusiasts S. Eksner and A. Selianin and many others speaks for itself.

* * *

Russian Musical Society (RMS) was founded on A. Rubinstein's initiative in 1859. It was aimed at the developing of musical training and professional culture as well as supporting Russian musicians. Saratov regional department of RMS was opened in 1873 owing to personal efforts of the Saratov governor M. Galkin-Vrassky (1834–1916) who acted as the first Chairman of RMS Board of directors. Saratov RMS office first of all set up Music Classes in 3 major subjects: piano, orchestra and vocal art.

In September 1883 a former graduate of Leipzig and St. Petersburg Conservatories Stanislav Eksner (1859-1934) was sent to Saratov. He proved to be a man of immense energy and ambition. He managed to raise the standard of professional musical training in Saratov. For thirty years he had been one of the main figures in the city musical life, made it regular and gave it a large scope. Having organized the work of Music Classes to the utmost, Eksner started to reform the Classes into Musical College. The Saratov Musical College was opened in September 1895 and soon, as the press claimed, "took one of the leading places among similar establish-

ments in Russia.” A great task of educating professional musicians set before the Musical College required strenuous efforts on Eksner’s part to employ highly qualified teachers. Many of them became afterwards professors of Saratov Conservatory, e.g. pianists V. Adamovsky, N. Buslov, E. Gaek, M. Dombrovsky, F. Obst, A. Rakhmanov, I. Rosenberg and S. Eksner, violinists N. Averino, Ya. Gaek and V. Zaits (the latter two studied under the famous Czech violinist O. Schevchik), cellists M. Bukinik and M. Gordel, clarinetist V. Laun (a graduate of Prague Conservatory), singer M. Eichenwald-Dubrovskaya, musicologists A. Zubanov and L. Rudolf (Taneev’s students).

Some information about professional skills and activities of the first College teachers should be given to illustrate the high level of tuition.

Vikenty Adamovsky (died in 1920) having graduated from Warsaw Conservatory in 1881 improved his mastery in Vienna with the renowned piano teacher of Europe T. Leschetitsky (I. Paderewsky, A. Schnabel and A. Esipova were among Leschetitsky’s students). He started teaching at a recently opened Musical College in Saratov (in 1895), and then (from 1912) continued his intensive teaching at Saratov Conservatory.

Mikhail Bukinik (1872–1947), a graduate of Moscow Conservatory, gave concerts in Russia and abroad (in ensemble with S. Taneev, K. Igumnov, A. Goldenweiser, A. Goedicke, V. Landowska and others). He was known as author of cello pieces and music critic who worked for “The Russian Musical Newspaper”, “The Saratov Leaflet” and other journals.

Yaroslav Gaek (1881–1919) was a violinist trained at Prague Conservatory where he studied under the famous cellist and teacher O. Schevchik who also taught Ya. Kubelik, Ya. Kotsian, V. Talich, E. Tsimbalist. While working at Saratov Musical College (from 1906) and then at the Conservatory he was the first in the city to perform a number of pieces for violin, played the first violin with the Quartet of the Saratov RMS Department and practiced as a conductor. Former soloist of the Prague Philharmonic, he kept adhering to traditions of the “Czech quartet” that resulted in high quality of his ensemble playing, expressiveness, noble artistry and subtlety of tone coloring. He taught such musicians as Ya. Rabinovich and D. Tsyganov, who later on worked as professors of Moscow Conservatory.

Emil Gaek (1886–1974), a younger brother of Ya. Gaek, was a Prague Conservatory graduate. He studied piano with Y. Jiranek and composition with A. Dvorak, polished his mastery in Berlin under Liszt’s student K. Ahnesorge. He came to Saratov in 1909, started teaching at the Con-

servatory and was its Rector in 1917–1921. He was much engaged in concert activity giving recitals, playing with chamber music ensembles and participating in performances of sacred music. He conducted the Conservatory symphony orchestra, and the first performance of Rachmaninoff's Second Concerto was played under his baton in 1913. Among his students there was N. Tsyganova, who headed Piano Department for many years to come. On his return to the Czech Republic he went on world tours as a concertmaster to the eminent violinist Ya. Kubelik. Teaching experience and administrative skills that E. Gaek (like many other musicians who started their careers in Saratov) had acquired in the course of his twelve-year employment at Saratov Conservatory appeared to be very helpful afterwards. From 1928 he lived in Serbia, first heading Belgrade Music School and then, from 1937, Belgrade Academy of Music. Thus, he turned a secondary school into a higher educational establishment, after the pattern of the reform he had witnessed once in Saratov. E. Gaek is deservedly considered to be a founder of professional musical training in Yugoslavia. He had educated a lot of Laureates of international competitions and raised the piano-playing to the academic level matching the world piano schools. His colleagues held him in high esteem, he had been invited to chair the jury panels at international competitions in Warsaw, Prague and Bucharest.

* * *

Vikenty Zaits (1814–1963) was a graduate of St. Petersburg Conservatory, studied Czech violin school in Prague under Y. Sukhi and O. Schevchik. From 1911 he gave classes in violin, viola and string quartet-playing, first at Saratov Musical College and then, for half a century, at the Conservatory. He had brought up quite a number of students (including L. Zaits and K. Babeva, future teachers of the conservatory string department). He played the violin and viola with the Quartet of Saratov RMS, did some profound research. He had written the textbooks “Map of the Violin School Development” (1927), “Intonation” (1947) and “Methods of Violin Playing” (1958).

Isidor Rosenberg (1885–1922) graduated from the Warsaw Higher Music School (class of a brilliant interpreter of Chopin's music A. Mikhailowsky) and then, with honors, from St. Petersburg Conservatory (class of professor N. Dubasov). While teaching at College he kept on performing music and gave concerts in a fully packed Big Hall. His concert tours got enthusiastic reviews in press that marked his virtuoso tech-

nique, irreproachable clarity of interpreting and tuneful sound. He performed for the most part the works of Romantics and Russian composers, produced his own compositions (“The Theme and Variations”, “Paraphrase on the Theme from Mozart”), gave concerts with cellists S. Kozolupov and L. Rostropovich. In 1915 two pianists out of the first 5 conservatory graduates were Rosenberg’s students. In the following academic year 1915–1916 he trained 54 students. K. Listov, composer and pianist, was one of his pupils.

Leopold Rudolf (1877–1938) studied musicology under S. Taneev and composition under M. Ippolitov-Ivanov at Moscow Conservatory. From 1903 to 1930 he worked in Saratov, first at Musical College, then as a Conservatory professor. He laid the foundations of systematic professional training in composition and theory of music in Saratov, conducted the symphony orchestra, carried out pedagogical activity and made a great contribution to the city concert life. From 1930 Rudolf held a professorship at Leningrad Conservatory, then, from 1932, was Head of Theory of Music Department at Baku Conservatory. He had always been active as a teacher, among his students there were composers (Yu. Kochurov, V. Pushkov, Ya. Solodukho, D. Gadgiev, K. Karaev) and musicologists (A. Dmitriev, L. Khristiansen, I. Tumanov). He summarized his vast knowledge and teaching experience in his scientific works “Some Instructions on Musical Form Analysis” (Saratov, 1914), “Harmony” (Baku, 1938). Moreover, he was a talented composer, and his romances make up the most significant part of his musical heritage.

Maria Eichenwald-Dubrovskaya (1886–1926, not to mix up with her sister Margaret, also a well-known singer) was the daughter of the famous harp-player and professor of Moscow Conservatory I. Eichenwald. After graduating from Moscow Conservatory she was the soloist at Italian Opera in Petersburg, then at Bolshoi and Zimin’s Moscow Opera Houses. Her stage partners were N. Finger and F. Shaliapin. They produced the works of Schubert, Borodin, Moussorgsky, Rimsky-Korsakov, Tchaikovsky, Rachmaninoff. Having a bright artistic talent and a voice of great compass she performed diverse repertory that comprised both lyrical-dramatic and mezzo soprano parts. (Gorislava in Glinka’s “Ruslan and Ludmila”, Tamarra in Rubenstein’s “Demon”, Lisa in Tchaikovsky’s “The Queen of Spades” and Galka in the Monushko’s opera were her best). She taught in Saratov in 1908-1912, then left for Moscow. At Saratov Musical College and afterwards at the Conservatory Eichenwald-Dubrovskaya gave classes in solo singing and stage mastery, put on some scenes from operas of

Gounod, Delibes, Massenet, Humperdink, Dargomyzhsky, Cui, Rimsky-Korsakov, Tchaikovsky.

* * *

Hardly had a decade passed since the establishment of Musical College when tireless Eksner started to labour for opening the Conservatory. It required great resource and strenuous efforts. The thing was that Kiev and Odessa were also striving to open conservatories. A magnificent three-story building designed by the architect A.Yagn in 1902 was a forcible argument in Saratov's favor. The building was famous for its Concert Hall with the interior admirable both for its elegance and perfect acoustic. At the turn of the XX century V. Landowska reported in a Parisian journal, "Saratov Musical College has its own Concert Hall built in good taste and with acoustics you can hardly ever find in Paris". On the threshold of the Conservatory inauguration Eksner initiated a radical reconstruction of the building. In 1910-1912 the chief architect of Saratov S.Kallistratov added the 4th floor for vocal practicing (the present-day Maly (Small) Hall for chamber concerts).

Kallistratov, who studied architectural design at the Lausanne University, made some façade transformations to match a majestic ensemble of the nearby two-spire Catholic Cathedral and Lutheran church. He decorated the building in romantic style with Gothic elements of Southern Germany, such as towers with pointed roofs, semicircular erkens, complicated pylons, narrow lancet windows, small covered balconies, metallic grate, spires, sculptural and bas-relief details, a tracery cast iron balcony above the entrance. After that reconstruction the conservatory building became the main adornment of the city, its identify card. It should be admitted that no other building of higher school of arts looked so fine.

* * *

Saratov Conservatory – the third in Russia after Petersburg (1862) and Moscow (1866) conservatories and first in a province – started functioning on September 10, 1912, its gala opening took place on the 21st of October. Once again Eksner had shown his remarkable administrative talent and succeeded in forming an excellent team of professors having invited the best musicians. In 1912 in one of his interviews he stated with satisfaction that he had managed to unite "large teaching forces that could be an honor to every higher music school in Europe".

Who were those professors? We'll begin with pianists who were and largely are "the vanguard" of the Conservatory staff.

After graduating from Warsaw Conservatory Joseph Slivinsky (1865–1930) studied with T. Leschetitsky in Vienna and A. Rubinstein in Petersburg. He won recognition in Europe and his world tours were always a great success. While working in Saratov he continued touring. Contemporaries noted his lyricism, subtlety of interpretation and warm sonority, particularly in performing romantic pieces. Along with I. Paderewsky, he was regarded as the most popular Polish interpreter of Chopin's music in the early XX century. In 1912–1917 Slivinsky worked in Saratov. His class was one of the largest (45 students in 1915/1916 academic year). In 1914 when Eksner had to resign because of poor health, the Conservatory Academic Council elected him Rector.

Matvey Pressman (1870–1941) studied piano at Moscow Conservatory with the famous teacher N. Zverev (who educated A. Ziloti, S. Rachmaninoff, K. Igumnov) then with V. Safonov (who contributed to the development of Russian piano school and taught A. Skriabin, N. Medtner, E. Gnnessin, A. Goedicke). From 1895 Pressman gave classes at Musical Colleges of Tiflis (Tbilisi) and Rostov-on-Don. When he made his debut in Saratov with Bach's music, "Saratov Herald" observed his "restrained stylish interpretation and fine phrasing", concluding, "This highly accomplished pianist is a valuable acquisition to the Conservatory".

Alexander Skliarevsky (1882–1963) finished Petersburg Conservatory with honors in 1908 and from 1910 toured in Europe and America, then was a practicing musician in Saratov. He was an immediate success both as soloist and concertmaster. He was the first pianist who played pieces of Medtner, Prokofiev, Schimanovsky, Schmidt, Granados, Debussy, Ravel and Skriabin's Piano Concerto. He performed with M. Pressman, I. Rosenberg (piano), S. Kozolupov and L. Rostropovich (cello), S. Koussevitzky (double-bass), V. Litvinova-Franketti (harp) and other instrumentalists.

* * *

Boris Radugin (1887–1966) graduated from Moscow Conservatory (class of A. Goldenweiser) with a large silver medal. He accepted the post of the teacher at Tiflis Musical College, then in 1915–1960 worked at Saratov Conservatory, was its Rector, was awarded the title of Honoured Worker of Arts and, as Goldfeder had put it, was actually "the founder of Special Piano Department in Saratov Conservatory" which he headed in 1944–1954. He educated a lot of pianists, many of them worked afterwards at the Con-

servatory (N. Vaneev, N. Zagoskina, I. and A. Elchinov, L. Khmara, R. Slavutskaya, I. Egorova, A. Dalechina, T. Rumina and others).

Nikolai Dubasov (1869–1935) studied at Petersburg Conservatory, was Laureate of A. Rubinstein First International Competition (1890), gave concerts in Russia and abroad, got the title of Honored Artist of Russia (1923). He was considered to be one of the best piano teachers in the country. He taught piano in Petersburg and in 1918 settled in Saratov. Anatoly Drozdov (1883–1958), who was born in Saratov and happened to be Dubasov's student in Petersburg, had become professor of Saratov Conservatory a year before. He studied piano at Saratov Music College (his mother was one of the most brilliant piano teachers in the city and opened music school here). Drozdov's thirst for knowledge and wide range of interests were his most distinctive traits. Having finished gymnasium he left for Paris to study at Social Sciences School and attend lectures at renowned Sorbonne. Then in Petersburg he simultaneously studied piano at the Conservatory and law at the University. He improved his piano skills under famous teachers L. Godowsky and T. Leschititsky in Vienna. In 1911–1916 he worked as Principal of Music College in Ekaterinodar, then worked in Saratov. From 1920 was employed as professor at Moscow Conservatory where he taught piano and history of music. He also gave concerts and lectures in Moscow Philharmonic.

This short account of the first Conservatory piano teachers gives a vivid picture of versatile and multinational staff of musicians who worked here. Their collaboration was beneficial and had enriched both their personal mastery and piano school on the whole. Thus, Paul Eggert's statement of service is a bright illustration of the international character of Art of Music. He got professional education under P.Pabst and V.Vilborg in Moscow, studied with I.Weiss and O.Lessmann in Berlin, and with A.Reisenauer in Leipzig. In 1907 he started teaching at Heidelberg Conservatory, then in the city of Krefeld (Germany). All these years he was giving concerts all over Russia (including Saratov), Germany and America. From 1912 he taught special piano at Saratov Conservatory.

* * *

Speaking about first conservatory teachers of other major subjects one should mention G. Konyus and B. Karagichev (Taneev's students) who taught Theory of Music and Composition; S. Kozolupov, L. Rostropovich, B. Struve (chello), V. Belotserkovsky (French horn), G. Popovit-

sky (oboe), M. Alexandrov (clarinet), I. Lipaev (trombone and History of Music). It's necessary to say a few words about some of them.

Georgy Konyus (1862–1933) taught Composition and Theory of Music at Saratov Conservatory from 1912, and was its Rector in 1917–1919. His relationship to Saratov was, as it were, predetermined. His father, Edward Konyus, pianist and teacher of French descent, was born in Saratov. Georgy Konyus studied at Moscow Conservatory with S. Taneev and A. Arensky. In 1922 he left Saratov for Moscow Conservatory and worked as Dean of the Music Theory and Composition faculty, got the title of Honoured Worker of Arts of Russian Federation (1927). His numerous students included composers (A. Skriabin, N. Medtner, P. Gliere, V. Vasilenko, A. Khachaturian, T. Khrennikov), musical critics (V. Ferman, D. Rogal-Levitsky), organist (A. Goedicke), pianist (A. Goldenweiser), conductors (K. Saradjaev, B. Khaikin). Composers V. Pushkov, K. Listov and Yu. Kochurov studied under him in Saratov.

Konyus went down in history of music as a great musicologist, founder of one of the most original conceptions of music research, the theory of Metrotectonism. A. Glasunov, composer and Rector of Petersburg Conservatory wrote, "I believe the investigation of G. Konyus forms the basis for analyzing the process of composing music". Konyus's major works are "Criticism of Traditional Theory of Musical Form", "Metrotectonic Study of Musical Form", "Basic Principles of Musical Syntax". Speaking about his large heritage of musical compositions we single out his suite for orchestra and choir "Glimpses of Childhood", symphony tableau "Forest Is Making Noise", ballet "Daita" (staged in Bolshoi Theatre) and his romances (sung by Sobinov). In 1893 P. Tchaikovsky responded to his music in press, "Yesterday I heard the first performance of Konyus's suite "Glimpses of Childhood". The composer who had revealed his great talent before, once again manifested himself as an original creative personality who combined rich imagination, sincerity, warmth of feeling with amazing technique. Great prospects are ahead of him..."

Semyon Kozolupov (1884–1961) after finishing Petersburg Conservatory (class of A. Verzhbilovich) with a large silver medal in 1907 worked as a concertmaster to the cellists of the Bolshoi Theatre orchestra, in 1911 won the All-Russia cello competition, got the title of People's Artist of Russian Federation. He gave regular concerts playing ensembles with S. Taneev, K. Igumnov, A. Goldenweiser. Interpretations of this prominent musician were distinguished by virtuoso brilliance, noble cantilena and irreproachable sense of style. One of his performances was reported in Sara-

to press as “superb,.. noble deep tone,.. artistic phrasing full of beauty and expressiveness”, and in conclusion, “It is but natural that the audience has burst into enthusiastic applause”. In 1912–1916 Kozolupov was teaching at Saratov Conservatory and giving recitals. In 1920 he got the position of Rector. From 1922 he headed the Cello and Bass Department of Moscow Conservatory. He is one of the founders of Russian cello school. Among his students there were S. Knushevitsky, L.Ginsburg, M. Rostropovich, V Berlinsky, F Luganov, N. Shakhovskaya, V. Feigin and N. Tsederer who worked for a long time as cello professors at Saratov Conservatory.

When S. Kozolupov left Saratov (in 1918, then in 1923) Leopold Rostropovich (1892–1942), father of M. Rostropovich substituted for him. Like Kozolupov he finished the class of A. Verzhbilovich at Petersburg Conservatory with honors, toured of Russia and Europe and was acknowledged to be a bright star in music. Saratov press characterized him as “a musician who has a good command of sound, brilliant technique and violent temper”. In 1935 he was awarded the title of Honored Artist of Russian Federation.

There can be little doubt that cellist Lev Ivanov (1937–2015), Honored Artist and Worker of Arts of Russia, was the dominant figure among Saratov string players of recent decades. After finishing Saratov Conservatory (N. Tsederer’s class) he took postgraduate course under the guidance of S. Knushevitsky and M. Rostropovich. Since 1963 he had worked as a leading cello teacher of Saratov Conservatory. He carried forward the best traditions of Russian cello school, and is best remembered for delicate treatment of the scores, for his powerful tone, musical articulation, fine taste and perfect mastery of instrumental cantilena. He handled all cello literature: solo and ensemble, classical and modern. He had played cello concertos of Haydn, Schumann, Brahms, Dvorak, Tchaikovsky, Prokofiev, Shostakovich and many other composers under such conductors as V. Dudarova, Yu. Kochnev, R. Matsov, M. Paverman, N. Factorovich. He initiated and participated in the series of chamber music concerts (all Beethoven’s piano trios and all Brahms’s instrumental chamber pieces were gone through). He gave 19 concerts within the framework of a large-scale marathon series “Lev Ivanov Invites You” (2001–2005). In 2010 he organized Chamber Music Festival to celebrate the 100th anniversary of the Conservatory and a 50-year period of his performing activity.

* * *

Now some words about wind players.

Vasily Brandt (1869–1923, baptismal name Karl Wilhelm) was born in Germany and trained at the Court Music School in the city of Coburg. He played the first trumpet in Philharmonic orchestra and taught at Musical Courses in Helsingfors (Helsinki). From 1890 he worked in Bolshoi Theatre orchestra (from 1895 as a soloist) and at Moscow Conservatory. From 1912 until his death he was professor of Saratov Conservatory and directed its symphony orchestra. He is the author of some trumpet pieces and collections of etudes widely used in trumpet training. One of his colleagues noted his professional merits, “There were no soloists in Bolshoi Theatre orchestra who could equal him in strength, beauty and dramatic character of his cantilena. The wide range of his sounding palette from sparkling upper notes to velvety mezzo voice and rich baritone tones was striking, as well as his flame-like climaxes, pathetic expressiveness and lyricism of phrasing”. Thus, Brandt was among those foreign musicians who were capable of absorbing the peculiarities of Russian music and take to its tradition of musical interpreting. International Festival-Competition named after V. Brandt has been held in Saratov since 1996.

Speaking of V. Brandt as a founder of Saratov trumpet school we can't but mention at least three other enthusiasts of trumpet schooling at the Conservatory: M. Sultanov, G. Popovitsky and I. Lipaev.

Mansur Sultanov (1875–1919), born into a family of Bashkir nobility, got excellent home education and was to make a military man. However, he entered Moscow Conservatory and finished it with a large silver medal in 1903. He was a flautist-virtuoso who performed with many orchestras including Bolshoi Theatre orchestra. From 1912 Sultanov gave classes in flute, theory of music and sol-fa at Saratov Conservatory. He performed with symphony orchestra, with the orchestra of Conservatory opera theatre and wind ensembles and gained the reputation of “the first flute of the Volga region”. The records of the Volga nations' tunes he had collected and published are still used as material for folk researches.

Georgy Popovitsky (1890–1948), a graduate of Petersburg Conservatory was the first teacher of oboe in Saratov Conservatory. After his work in Azerbaijan and Belorussia (1929–1941) he came to Saratov and was appointed Head of the Wind Department, then Dean of Instrumental Faculty, and from 1944 till his death he was Rector of the Conservatory. In the course of 40 years of teaching he had educated several generations of musicians who became leading soloists in this country and abroad. He

summed up his great experience in the book “History of Wind Instruments Development”.

Ivan Lipaev (1865–1942) was a musician of special interest. A native of a small village in Saratov province he studied at Moscow Drama School. Composer V. Kalinnikov, singer L. Sobinov, conductor S. Koussevitzky, actors I. Moskvina and O. Knipper-Chekhova were his fellow students. For many years he played in the orchestra of Bolshoi. In 1903 Lipaev became Chairman of the Assistance Society for orchestral players, worked on his book “Orchestra Musicians” (Petersburg, 1904) and edited journals “Musical Worker” (1906–1910) and “Orchestra” (1910–1912). He combined his musical activity with the work of a reporter for “The Russian Musical Life”, a leading journal of the day. In 1912–1921 Lipaev taught trombone and tuba, gave lectures on History of Music, Church singing and Theatre. He published his lectures with an extensive survey of domestic and foreign musical life from ancient time up to XX century, wrote essays on Tanev, Scriabin, Rachmaninoff, compiled the book of his recollections of Tchaikovsky. The scope of his educational activity was wide; he regularly delivered public lectures on Arts.

The creative work of Anatoly Selianin (1937–2013), Honored Worker of Arts of Russia, makes up a large chapter in the history of Wind and Percussion Instruments Department, which he headed in 1972–2010. He was Vice-President of Euro- International Guild of Trumpeters and the only Russian member of Board of Directors of the Trumpet World Guild, Laureate of the “Award of Merit” prize. Selianin was the author of scientific works on history of trumpet-playing, made a lot of arrangements for trumpet, edited music books. Being an intelligent performer he never stopped searching for new pieces to enlarge trumpet repertory and persuaded composers to produce music for trumpet and other wind instruments. He gave master classes in many cities of Russia, Western Europe and Northern America. In 1991 he formed Saratov wind orchestra “The Volga Band” and held the position of its artistic director. In 1993 in collaboration with Dr E. Tarr he organized International Brandt Festival in Coburg (Germany), in 1996 – International Trumpet Competition named after V. Brandt in Saratov. It was Selianin who opened the Wind Music School for children in Saratov.

* * *

The list of the first Conservatory professors is incomplete without the names of vocalists. Apart from M. Eichenwald-Dubrovskaya mentioned

above some words should be said about M. Medvedev, A. Paskhalova and N. Speransky.

Mikhail Medvedev (1838–1925) is to some extent a character of legend. In 1876 he entered Kiev Musical College, where he was noticed by the Rector of Moscow Conservatory N. Rubinstein, who suggested that Medvedev should be taken to the third year of studies at the Conservatory. In 1879 he sang the part of Lensky in “Eugene Onegin” by Tchaikovsky, put on stage by the Conservatory students. From 1885 Medvedev sang on the leading stages (Kiev, Bolshoi and Mariinsky Theatres) and in province (Saratov included). In 1898 – 1901 he enjoyed great success in the USA and Canada. In 1905 he founded Higher Music and Drama Courses in Kiev. His singing performances were often recorded. Since 1912 Medvedev had been a permanent resident of Saratov. He taught solo and opera classes. In 1922 he was the first in the country to give classes in chamber singing. (He excelled in chamber music, Tchaikovsky’s romances always were in his repertory). He never stopped teaching activity. Thus, in 1913 his class numbered 77 students, Saratov celebrities Fatma Mukhtarova and Lydia Ruslanova were among them. In his obituary in Saratov paper “The News” he was described as “the most prominent singer on the Russian operatic stage”. He had the voice of rare beauty and power (dramatic tenor with baritone colouring). In his repertory there were more than 30 operas, including Verdi’s Othello and Herman by Tchaikovsky. Tchaikovsky highly estimated his mastery and considered him to be the best Herman on stage.

Alevtina Paskhalova (1875–1953) was born into an old family, well-known in the city cultural life in the XX century. Information about the members of the family one can find in the book “The Paskhalovs” by P. Nazarensky and I. Beletsky (Leningrad, 1970) and in the article “The Dynasty of Paskhalov” by A. Timokhin (“Musical Life” journal, 1971, №1). Having made a renowned singer A. Paskhalova crowned the musical tradition of the family. She was born in the settlement of Sokur, Saratov province, in 1893 finished the Saratov Women’s Institute where she studied piano. She improved her vocal artistry at Moscow Conservatory, and then worked at private Opera House in Moscow. In 1905–1908 she was a soloist at Mariinsky Theatre. She performed on many stages and visited Saratov in 1900, 1910 and 1915. Her theatre partners were F. Shaliapin, L. Sobinov, I. Ershov. She perfected her artistic skills in Italy in 1906 and 1911–1913 and was invited to La Scala. From 1916 she taught at Saratov Conservatory, was appointed Head of its Vocal Department. She gave her last performance in 1929. In 1941 she resigned from her position in the

Conservatory. Paskhalova had a unique fascinating voice of crystal timbre, with rich sounds in lower register. Her performance was distinguished by fine phrasing and dramatic expressiveness. She had produced more than 60 opera parts, was the first to sing *Madame Butterfly* in Russia. Rimsky-Korsakov responded to her interpretation of *Snow Maiden* saying, “You are a remarkable *Snow Maiden*, unaffected and natural. I haven’t seen a better one.” She had an exceptionally wide repertory, and had made many recordings of romances by Tchaikovsky, Rachmaninoff, Chopin and Grieg.

Nikolai Speransky (1877–1952) after his training at Music Classes of Saratov RMO left for Moscow to study theory of music with G. Konyus, piano with Rachmaninoff and vocal art with M. Barristini, the famous Italian baritone, who later on performed with him on stage. He made his opera debut in 1901, worked for a long time in Zimin’s Moscow Opera as a singer and stage director. He had sung over 100 parts, was the first to perform the roles of Tsar Dadon (from “*The Golden Cockerel*” by Rimsky-Korsakov) and Hans Sachs (from Wagner’s “*The Nurnberg Meistersingers*”). His high warm-timbered bass of great compass could easily master compositions for dramatic baritone. His inspired musical performance was complemented with exceptional acting expressiveness. He performed with composers Ts. Cui, N. Rimsky-Korsakov, S. Rachmaninoff and with symphony orchestras directed by A. Nikish, S Koussevitzky and others. Some of his productions had been recorded. In 1916–1920 Speransky combined his teaching activity in Saratov with performing on stage. He took an active part in opening People’s Conservatory in Saratov. He moved to Don, then to Baku Conservatories, in 1932–1952 he was professor of Moscow Conservatory and Head of the Department at Gnessin Music Institute (1944–1950). All in all he had educated more than a hundred students.

* * *

So the first provincial conservatory was opened in Saratov in 1912, a half-century later than in Moscow and Petersburg. It was to some extent a historically significant event. It started a new epoch in bringing up professional musicians in the country expanding the network of musical educational establishments. Soon new conservatories in were founded in Odessa and Kiev (1913), in Kharkov and Tiflis (1917). Saratov Conservatory appeared to be a mighty stimulus to creative activities in the region and was a milestone in further development of musical culture. In the first school year it had about 600 students who came from all places of Russia – from

the Gulf of Finland to the Caucasus and Fergana, from western areas to the Urals and Siberia in the east. The Conservatory provided training in all basic specialties, and by 1917 it had 4 departments: Piano, Orchestra, Theory of Music and Vocal Art. In the spring of 1915 after 3 years of training the first 15 graduates had their finals in a fully packed Conservatory Big Hall. They were 5 pianists, 6 vocalists, a composer, a violinist, a clarinetist and a trumpeter. B. Yavorsky, professor of Moscow Conservatory presided over the Examination Board. He reported later, “Saratov Conservatory is not only an ethnographic centre of the vast Volga region, it came to be the nearest cultural anchor for the whole mass of Asian Russia. It played an important role in attracting, revealing and encouraging talented people. The Volga has always been famous for those who create vernacular music, for composers and singers distinguished by the nature itself”.

The list of the first graduates who became outstanding figures of Russian musical culture proves the effective work of the Conservatory teaching staff. There are names of such composers as G. Smetanin, A. Matushin, K. Listov, V. Pushkov, Yu. Kochurov (taught by L. Rudolf and G. Konyus), musicologists I. Sposobin, M. Mikhailov, A. Dmitriev, violinists Ya. Rabinovich, D. Tsyganov, cellist S. Knushevitsky, singers F. Mukhtarova and L. Ruslanova.

Konstantin Listov (1900–1983) graduated from Saratov Conservatory (Piano and Composition Departments) in 1922. In 1919–1923 he worked as a pianist, then as a conductor at the Saratov Theatre of Miniatures. In 1934 he moved to Moscow to conduct the Review Theatre orchestra and that of the Theatre of Operetta. Song-writing was the pinnacle of his creative work. He had composed about 800 songs; the most popular among them were “Tachanka (The Machine-gun Cart)”, “V Zemlianke (In a Digout)”, “Khodili Mi Pokhodami (We Marched Along)” and others. Considerable place in Listov’s heritage was taken by musical comedies (e.g. “The Sevastopol Waltz”). His two operas “Olesya” – after A. Kuprin’s story (1959) and “The Daughter of Cuba” (1962) and operetta “The Piggy Bank” (after E. Labish, 1939) had been staged in Saratov.

Venedikt Pushkov (1896–1971) was born in Saratov. In 1922–1925 he studied at the Conservatory, after its reorganization moved to Leningrad. From 1935 he taught at Leningrad Conservatory. Among his most notable large-scale compositions there were String Trio (1921), Violin Concerto (1965), opera “The Thunderstorm” (after N. Ostrovsky), staged in 1972. His contribution to music for cinema is solid. He composed soundtracks for more than 40 films including “The Seven Brave” (1936),

“The Golden Taiga” (1937), “The Teacher” (1939), “The Big Family” (1954), “My Dear Man” (1958). His songs are characterized by sincerity and tunefulness, the best ones enjoyed wide fame (“Resound, My Song, All Over the Country”, “The Golden Taiga”).

Yury Kochurov (1907–1952) was born in Saratov into a family of opera singers. Like V. Pushkov he mastered piano and composition first in Saratov, then in Leningrad. He finished Leningrad Conservatory in 1931, later on worked there as a teacher. He was known for his songs and music for drama and cinema but the genre of romance (to the lyrics of Pushkin, Lermontov, Tutchnev, Heine) was his best.

The three composers got high rewards: Yu. Kochurov won the State Prize of the USSR (1952), V. Pushkov got the title of Honored Worker of Arts of Russian Federation (1957), K. Listov – the title of People’s Artist of Russian Federation (1973).

The careers of the violinists Yakov Rabinovich (1900–1978) and Dmitry Tsyganov (1903–1992) were somewhat similar. Both were the natives of Saratov, both studied under Ya. Gaek, then entered Moscow Conservatory. In addition Rabinovich perfected his mastery in Prague (with O. Schevchik) and Brussels (under E. Ysaye). They both held the posts of professors at Moscow Conservatory for many years, performed solo and ensemble. Tsyganov transcribed works of Bach, Vivaldi, Tchaikovsky, Stravinsky, Shostakovich and Schedrin for violin, played with many great musicians (N. Medtner, S. Prokofiev, D. Shostakovich, F. Blumenfeld, A. Goldenweiser, K. Igumnov, H. Neuhaus, M. Yudina, L. Oborin, E. Gilels, S. Richter, S. Feinberg), in 1956–1981 headed the Violin Department. He often worked as a jury-member at international violin competitions, was one of the founder-members of Beethoven Quartet that toured all over the USSR and abroad. He often was the first performer and some compositions were dedicated to him (e.g., the 12th Quartet of Shostakovich). Tsyganov won the State Prize of the USSR (1961) and Grand Prix of Charles Cros Academy in Paris (1957), got the title of People’s Artist of the USSR (1979). As for Rabinovich, he took up the position of Dean of the Orchestra Department in 1937–1939, wrote compositions for the violin. He was awarded the title of Honored Artist of Russian Federation (1946).

Sviatoslav Knushevitsky (1907–1963) began to practice cello in the town of Petrovsk (Saratov province) at the age of 7 under the guidance of his father N. Knushevitsky who had succeeded in opening music school in Petrovsk. Professor Kozolupov having heard the young boy playing the cello helped him enter Saratov conservatory, later took him to Moscow

where Knushevitsky was provided with a scholarship at Lunacharsky's request. From 1929 he was a concertmaster to the cello group at Bolshoi Theatre. Having won the All-Union music competition in 1933, he started intensive concert activity. His concerts were invariably his triumphs. The headlines of foreign press reviews read, "Russian Pablo Casals", "Outstanding Interpreter", "Giant of Cello". Russian classics – Tchaikovsky, Liadov, Glasunov, Arensky, Rachmaninoff – were indispensable items of his repertory. His exceptional artistic refinement was based on the gentle tuneful sound that could be traced back to the principles of sound-producing exercised by such great representatives of Russian vocal school as F. Shaliapin, L. Sobinov and A. Nezhdanova. Knushevitsky won the State Prize of the USSR. Miaskovsky, Khachaturyan, Vasilenko dedicated cello concertos to him. In the late 1930s, on N. Igumnov's initiative, S. Knushevitsky formed a remarkable ensemble-trio with D. Oistrakh (violin) and L. Oborin (piano). They made a lot of recordings. From 1941 to the end of his life Knushevitsky taught at Moscow Conservatory, after the death of S. Kozolupov he headed Cello and Bass Department. During World War II the whole personnel of Moscow Conservatory was evacuated to Saratov. Knushevitsky, however, was soon called back to Moscow to direct cello group in a recently opened branch of Bolshoi Theatre. Later he several times came to Saratov Conservatory to chair the Examination Board. A music school in his native Petrovsk bears his name. Cello Competition named after Knushevitsky is regularly held in Saratov Conservatory, in 2012 it got the international status.

* * *

One of the fondest aspirations of Saratov musicians was the creation of a stationary Opera House. The activity of many leading Conservatory teachers was aimed at training professional singers (the first opera production was put on in 1912). On Medvedev's initiative there was formed an opera company that presented 20 operas ("Rigoletto", "Faust", "A Life for the Tsar", "Demon", "Eugene Onegin", "The Queen of Spades" and others). Finally in 1918 a group of enthusiasts – M. Medvedev, N. Speransky, A. Paskhalova, G. Belotserkovsky, N. Kazichev and M. Govorov, organized a theatre named "Popular Opera". Conservatory graduates V. Loseva (lyrical soprano), F. Mukhtarova (mezzo soprano), V. Shebalin (bass) were employed there as soloists. The first theatre production was "The Snow Maiden" with A. Paskhalova in the leading part. Then there came such great performances as "Prince Igor" by Borodin, "A Night In May" by

Rimsky-Korsakov, “Faust” by Gounod, “Carmen” by Bizet, “Rigoletto”, “Traviata”, “Aida” by Verdi, “Demon” by Rubinstein and “Eugene Onegin” by Tchaikovsky.

Another form of musical art cultivated by the Conservatory musicians was that of folk and traditional music. The thing was that a graduate of Moscow Conservatory and Moscow University A. Listopadov (1873–1949) had been training choir singing at Saratov Conservatory since 1914. He was known for his research of the Don Cossacks songs. In Saratov region he started collecting Russian and Tatar songs. The courses of traditional songs studies were launched at Saratov National Education Department in 1919 on his initiative. Listopadov made a considerable contribution to the methods of collecting, recording and reproducing folk songs, regarding those songs as an independent branch of musical culture. He rejected the common practice of composing accompaniment to folk songs and was the first musician to record and study the art of traditional polyphonic singing.

* * *

In 1935 the Conservatory got the name of a great singer L. Sobinov (1872–1934). It's from mid-1930s that the basic structure of the educational establishment was outlined: in autumn of 1936 there were formed 7 Chairs, or Departments.

World War II was a great ordeal for the country. Many musicians from Leningrad, the Ukraine, Belorussia and Moldova were evacuated to Saratov, including composers B. Lyatoshinsky, N. Aladov, S. Nyaga. The largest group of musicians came from Moscow Conservatory: pianists A. Nikolaev, Ya. Belrin, A. Yoheles, A. and M. Gotlib, G. Kogan, A. Shchatskes, string players G. Stolyarov, L. Tseitlin, S. Knushewitsky, M. Yampolsky, Ya. Rabinovich, L. Ginsburg, Yu. Yankelevich, vocalists V. Turovskaya, E. Korsukova, V. Egorov, V. Kukolev, the whole department of choir-conducting headed by G. Dmitrievsky, composers G. Litinsky, G. Yudin, Yu. Alexandrov. Moscow Conservatory functioned in Saratov for 2 academic seasons. It had a great impact on Saratov musicians and appeared to be an excellent school of artistic skills for teachers and students. That short but very close collaboration with highly ranked professionals couldn't but produce a profound effect on Saratov musicians. The level of training had been raised also due to the joint work with such musicologists as V. Berkov, N. Brusova, I. Dubovsky, Yu. Keldish, V. Protopopov, I. Rizhkin, S. Skrebkov, V. Ferman, B. Yarustovsky. De-

spite the hardships of the war-time the joint theoretical research as well as music-making went on. Many scientific seminars on Russian music were held, PhD in Arts thesis – those of V. Berkov (“Glinka’s Harmony”), and S. Protopopov (“Taneev’s Chamber Creations”) - were defended.

Scientific work of B. Yavorsky, founder of the modal rhythm theory, was of special importance. During the evacuation period he was editing his unique investigation “Creative Thinking of Russian Composers from Glinka to Scriabin”. D. Shostakovich sent to Saratov his enthusiastic comment on this work. Yavorsky’s seminars on creative thinking of J.S. Bach were unforgettable. Concluding the final seminar, he said, “I’ve succeeded in carrying out the seminar on Bach’s creative work in full. Now I can die”. He was buried in Saratov in November 26, 1942. His archives are kept in the library of Saratov Conservatory, and a memorial plaque is set in the Small Hall, where he delivered his seminars. Nowadays Yavorsky Scientific Readings are regularly held in Saratov Conservatory.

* * *

From the very start the Department of Musicology and Composition employed highly professional musicians including G. Konyus, L. Rudolf, I. Lipaev, A. Listopadov, K. Listov and Yu. Kochurov. The scientific development of the Department was coupled with the work of a local composer’s organization that was set up in Saratov in 1939. The Saratov Branch of the Union of Composers of the USSR was headed by M. Mikhailov (1904–1983) who graduated from Leningrad Conservatory in 1927. He came to work in Saratov Conservatory in 1935, and from 1940 was the Head of the History and Theory of Music Department. V. Kovalyov (1919–1993) was elected the Chairman of the local composer’s organization in 1960. He worked mainly in the choral genre (cantatas and cycles “The Volga Is My Song”, “Girls’ Songs”, “My Land” and others). His creative work was inspired by the folk tunes of the Volga region; lyricism and romantic mood being the main features of his music. His great achievement was the writing of the ballet “The Girl and the Death” that was staged in Saratov and Kuibishev (Samara) and received the Diploma at the All-Union Theatre Festival in Moscow. There is a memorial plaque on the house he lived in; Musical College in the town of Volsk and school of Arts № 23 in Saratov are named after V. Kovalyov.

Marianne Gaylig (1909–1984) was one of the most active members of the Saratov composers’ organization. She studied and worked in Kiev. There she defended her PhD thesis and acted as Head of the History of

Music Department and Dean of the Faculty of Theory and Composition. She came to Saratov in 1950 and here her versatile gift unfolded in full. For many years she had been a leading figure in the realm of music criticism. An erudite person, she was a brilliant lecturer and a practicing pianist who also cooperated with local and Moscow press. The sphere of her scientific interests was history and theory of opera drama. She was the author of such publications as “Essay on Methods of Music Literature Teaching” (1966), “The Notion of Form in Russian Opera” (1968), “Music of People’s Democracy Countries” (1969). Later on Gaylig’s graduates formed the staff of the Department of History of Music. She trained such specialists as N. Arshinova, A. Demchenko, V. Vinogradova, N. Grodnitskaya, L. Khristiansen, J. Preobragenskaya, T. Egorova, I. Fishman. The book of Gaylig’s memoirs was published to commemorate her 100-th anniversary.

Boris Manzhora (1921–2001) graduated from the Ural Conservatory, where he studied trombone and musicology. He worked at Saratov Conservatory from 1960 as Dean of the faculty and then Vice-Rector. In 1968–1974 he held the posts of Vice-Rector and Rector of Donetsk Musical Pedagogical Institute. On his return to Saratov he taught trombone and from 1976 headed the History of Music Department. Teaching music for many decades Manzhora had trained more than 200 trombone and tuba players. He composed pieces for trombone and was the first musician in the USSR who published “Methods of Trombone Playing” (1976). He continued intensive work as music critic and historian and had quite a number of publications, such as “The Ural State Russian Folk Choir”, “On Singing and Dancing”, “Saratov’s Composers and Musicologists”, “Voice of Heart – Some Pages From the Lifebook of O. Kalinina” and “Saratov Academic Opera House”, a monograph in 2 volumes (1996, 2004).

Honored worker of Art Alexander Demchenko (b.1943) is one of the leading musicologists in the country. He was the first in the history of Saratov Conservatory to defend his Doctorate thesis “Russian Art of Music in the Early Twentieth Century: Creating an artistic image of the world” (1992). He is the author of about 900 scientific publications and more than 150 books and booklets. As a scientific supervisor for more than 50 PhD and Doctor of Arts thesis, he has established a scientific school. He was given many honorary titles and awards including D. Shostakovich Prize.

The range of scientific interests of A. Demchenko is extremely large embracing practically all epochs and national schools not only in the art of music, but also in the world art culture as a whole. Since the early 1990s,

he has been developing the methodology of general art history as a fundamental scientific school and creating a comprehensive panorama of the history of culture (12-volume “The Universe of Word, Color, and Sound”, and 3-volume “Encyclopedia of Art “). As a teacher he has delivered large series of lectures on various aspects of world art culture in many cities of Russia. He is the Head of the Centre for Comprehensive Art Studies that carries out research on integrated issues, embracing all spheres of art.

* * *

From 1960s the composers B. Sosnovtsev, M. Symansky, O. Moralyov, A. Brening and E. Gokhman were considered to be the backbone of the Saratov Composers Organization.

B. Sosnovtsev (1927–2007) was born in Samara and after graduating from Moscow Conservatory and defending his PhD thesis “Symphonic Works of S. Rachmaninov in 1890– 1900” came to Saratov (in 1953). Three times he was elected the Chairman of Saratov Composers’ organization and was a member of the Composers’ Union Board of the USSR and Russia. He taught theoretical disciplines and composition, in 1969–1976 held the position of Rector. He brought up many talented musicians who worked at the Department and headed it after his retirement (E. Ershova, E. Vartanova, N. Ivanova). In his creative work Sosnovtsev used folk song traditions of the Volga region (Sinfonietta on Russian Themes, Five Traditional Songs for a string quartet, opera “Stepan Rasin”). He wasn’t afraid to experiment with musical form (he produced four symphonies, instrumental concertos, 24 preludes for piano). Vocal works make up the largest part of his creations: cantata “Year After Year”, oratorio “Addressing Everyone”, the cycle of romances to the verses of S. Schipachyov, N. Zabolotsky, S. Esenin, N. Rubtsov. He wrote some articles on the analysis of musical form (“Variant Form”, “Complex Period”, “The Cliff” by Rachmaninov). It was on Sosnovtsev’s initiative that the composers M. Symansky, O. Moralyov and A. Brening came to work in Saratov. Their Saratov period was very fruitful; they were given the title of the Honorary Worker of Arts and the rank of Professor.

Mikhail Symansky (1910–2002) studied piano under S. Feinberg in Moscow Conservatory and composition under D. Shostakovich, M. Gnessin and B. Arapov in Leningrad Conservatory. He was a war veteran wounded in the battle. He had worked at Saratov Conservatory for 40 years, since 1960. Composers I. Krutoy, N. Levinovsky, Yu. Massin were his students. In 1972-1983 he headed Saratov Composers organization.

Symansky was known for his exceptional productivity in various genres, including opera (“Vasily Tyorkin”, “Chernyshevsky”, “Richard Zorge”), instrumental concerto or chamber music (22 string quartets and 80 piano preludes). He produced music for choirs as well as romances and songs. His musical heritage includes symphonies (many of them belong to program music, e.g. №6 “The World Today”, №10 “To Shostakovich”, №12 “Hiroshima”, №15 “Rus”) and 12 symphonic poems (“Memory of the Heart”, “Auschwitz Birches”, “Ballad about a Soldier” and others). T. Khrennikov deservedly named him “the knight of Symphony”. He was much interested in social and civic problems and reproduced the inner world of his contemporaries with true sincerity. Symansky’s creative work is in traditions of Scriabin, Rachmaninoff, Shostakovich. His music was performed in the USSR and abroad (in Warsaw, Prague, Bratislava, Budapest, Germany).

Oleg Moralyov (1922–2002) also took part in World War II, then studied at Moscow Conservatory, and took a postgraduate course at the Ural Conservatory. From 1968 he taught at Saratov Conservatory, in 1988 was elected the Chairman of Saratov Composers Organization. Among his students there were the composers N. Maslova, P. Morozov, N. Pobedina, N. Rimaryov, E. Myakotin as well as the present members of Saratov Composers Organization V. Korolevsky, V. Mishle, I. Subbotin who represent the Saratov school of composition. Orchestral and concerto genres (three symphonies, five instrumental concertos, symphonic poems and overtures) form the basis of his creative work but his three string quartets (“On the Eve of the Century”, “If the War Is Forgotten”, “A Wicked Man”), cantatas and vocal cycles (“The Death of a Soldier”, “While Reading A. Block’s Poetry”) are quite notable too. Realizing the contradictions and conflicts of modern life, he never tried to avoid its complicated psychological problems (“The Third Symphony”, “Monologues, Scenes and Duets” - for violin, viola and chamber orchestra) but appealed to positive and optimistic ideas. His works were emotional, sincere, comprehensible and sprang from intonations and rhythms of traditional songs (e.g. his symphony – “A Siberian Story”).

Arnold Brening (1924–2001) originated from Saratov German colonists, and in 1942 was deported to the Ural. On his return to Kazan he studied piano and composition at the conservatory there. He came to Saratov in 1968. He was an academic composer of high musical erudition and professionalism who mastered the whole set of polyphonic technique devices. He wrote 150 compositions in various genres including 10 sympho-

nies, 9 symphonic poems, 6 string quartets, 9 instrumental concertos, 4 cycles of piano pieces (“The Ural Sketches”, “Baltic Sketches”, “The Volga Sketches”, “The Kursk Sketches”), many chamber compositions, the opera “A Man with Wings”, vocal and choral pieces. He took to producing program music (Symphonies №5 “Haelite” and №7 “The Native Skies”, symphonic poems “The Volga Ballad”, “Condor” and military triptych “On Mamaev’s Mound”, “The Kursk Arc”, “Siege of Leningrad”). His close relation to German culture is felt in Symphony №9 “From the History of the Cathedral”, symphony poem “The Ancestors’ Land” and others. He was quite successful as a pianist, his repertoire including Bach’s “Chromatic Fantasy and Fugue, Sonata in H minor and Etudes by Liszt. His teaching activity was very fruitful, he educated a host of talented composers: A. Feldmann, V. Okorokov, I. Darodnov, A. Pavlichuk, M. Heifetz, N. Shiyanov and others. His scientific monograph “On Linear Harmonic Writing” was published in 1995.

Elena Gokhman (1935–2010) studied composition at Moscow Conservatory under People’s Artists of the USSR Yu. Shaporin and R. Schedrin. From 1962 she worked at the Theory of Music and Composition Department of the Saratov Conservatory. Being a great connoisseur of harmony she worked out a special course on harmony in music styles which she delivered for many years. Her creative legacy includes practically all genres of music – from chamber to the large-scale compositions that she turned to during the last decades of her life (Piano trio, Sonata for Viola, a piano cycle «Seven Sketches», concerto for the orchestra «Improvisation», Partita for 2 cellos and chamber orchestra). The vocal cycles are an important part of her creative work; they match the best samples of national vocal music of the 20th century created by D. Shostakovich, G. Sviridov, V. Gavrilin. Her compositions «Vocal Miniatures to the Verses of the Renaissance Poetry», «A Lyric Notebook», «Insomnia», «Annunciation» are regularly performed in concerts and are widely used in musical training. The most significant part of her creative heritage is four oratorios: «Spanish Madrigals», «Ave Maria», «Twilight», «And I’ll give Him the Star In the Morning...». She was in fact the only composer in Saratov who cultivated this genre. Then there came her ballet «Goya» and two operas after Chekhov’s short stories “Belated Flowers” and «Swindlers Willy-Nilly» that turned to be the first and only compositions of this genre put on Saratov TV. Natural combination of traditional and vanguard writing, beauty and lyricism of the utterance were an integral part of her music. Her creative work had been thoroughly analyzed in more than 100 es-

says. She was awarded the State Prize (1991) and the title of Honored Worker of Arts of Russia (1994).

The above mentioned evacuation of Moscow conservatory to Saratov resulted in the emergence of a new Department of Choir Conducting at Saratov Conservatory. Maria Telyetevskaya (1901–1993) made a great contribution to the development of the Department. She studied choir-conducting and theory of music at Moscow Conservatory, attended courses of stage directors, and the courses of singing skills, as well as classes at the Institute of rhythmic education and Choir-singing Academy. Her professional development was influenced by such outstanding enthusiasts of Russian choir-singing as N.Danilin, A.Kastalsky, P. Chesnokov, V.Kalinnikov, A.Alexandrov. Having absorbed the rich traditions and extensive knowledge of her teachers and storing up her own experience she managed to construct an original system of training. Under her direction the Conservatory student's choir became one of the leading creative groups in Saratov. Such great musical canvases as «Requiem» by Mozart, Verdi and Kabalevsky, “Pathetique Oratorio” by Sviridov were in its repertory. In 1959 she initiated the opening of two choral studios. She had been a conductor of the central music school choir that numbered to 120 singers and had been famous for a very high level of performance for more than 20 years. Telyetevskaya enjoyed great authority among her colleagues and students. School of choir-singing № 1 bears her name. Regional Festival of academic choirs «Golden Lights» commemorated her 100-th anniversary.

Among real enthusiasts of choral art who worked with Telyetevskaya we should name the Honored Worker of Arts of Russia, Professor Lyudmila Litsova, who came to teach at the Saratov Conservatory in 1972. She was the artistic director of «People's Academic Choir Group» that became laureate of the competition «Singing Russia» and All-Union festivals. Since 1991 she has been working as artistic director and chief conductor of the Province Theatre of Choir Music and since 1992 as Head of the Academic Choir Conducting Department of Saratov State Conservatory. Her conducting is characterized by precise manual grace, expressiveness and strong will, which result in beautiful singing tone of the choir, expressive subtlety, balanced part-singing and complete mastery of music material performed. One of the great achievements of her choir is the interpreting of Russian sacred music. Thus, intensive work in this line resulted in the performance of 5 versions of St. John's Liturgy (by Tchaikovsky, Rachmaninoff, Grechaninov, Arkhangelsky and Chesnokov). Due to L.Litsova's extraordinary administrative abilities and her personal crea-

tive impulses Saratov has evolved into one of the major Russian centers of choir singing. Under her guidance the academic choir of Saratov Conservatory and Province Theatre of Choir Music became laureates at two All-Russia (1994, 2000) and four International competitions (in Poland – in 1993, in Germany – in 1995, in Italy – in 1997, in Hungary – in 2004). They took part in more than 20 international festivals and enjoyed great success touring both of Russia and abroad.

* * *

It has been mentioned that Alexander Listopadov was the first who started academic studies of Russian folk song. In spring 1919 on his initiative the course of Russian folk-singing was set up.

When in 1967 the first Departments of Folk-choir conducting appeared simultaneously in Saratov Conservatory and Gnessin Academy of Music, it was professor Lev Kristiansen who happened to be the main “driving force” of that educational project and worked out its methodological foundation. Lev Khristiansen (1910–1985) entered the Saratov College of Music in 1929. After finishing the Department of History and Theory of Music at Moscow Conservatory he worked as Head of the Department of Musical institutions of RSFSR. From 1942 he was the artistic director of Sverdlovsk (Ekaterinburg) Philharmonic. While teaching at the Conservatory there he organized the Ural Folk Choir and headed the Department of History of Music. From 1959 Khristiansen lived and worked in Saratov, holding the post of Rector of the Conservatory. Later he headed the Department of Folk Singing formed on his initiative. He was a member of many Soviet delegations at International Congress of Ethnographers and UNESCO International Council, participated in scientific conferences in Budapest, Berlin, Bucharest, Sofia. Khristiansen initiated a lot of folklore expeditions, edited and published collections of folk songs (over 2000 tunes had been collected and arranged by him). His work “The Ural Folk Songs” (1961) appeared to be the most extensive collection of musical folklore of the region; he also published numerous books and articles on folklore. He adhered to the authentic manner of folk-singing. These ideas are developed by his students who act as professors of Saratov Conservatory: A. Yareshko, E. Sapogova, N. Bogdanova, I. Egorova. A regularly held the All-Russia scientific conference “History, Theory and Practice of Folk Music” is dedicated to L. Khristiansen. Since 2009 the full name of the Department is the Department of Folk Singing and Ethnomusicology. It was the result of professional activity of A. Yareshko.

Alexander Yareshko (1943–2018) studied at Saratov Conservatory (under L. Khristiansen), took a post-graduate course at Russian Gnessin Academy of Music (under M. Rittih), then taught at Astrakhan Conservatory. His scientific interests lay in the area of Russian folklore tradition. He was the author of many books and collections of songs (“100 Russian Folk Songs of the Astrakhan Area”, 1974; “Folk Songs of Great Patriotic War”, 2001; “Bell-ringing and Folk-singing in the Towns of Russian Golden Ring”, 1991; “Moscow Bell-ringing”, 1992). He labored for the revival of bell-ringing in Russia, organized conferences, festivals and schools of bell-ringing practice. He restored bell-ringing in bell towers and compiled “Bell-ringing Instructions” (1990) as well as a tutorial on the subject. He was President of the Saratov Fund of Orthodox Bell-ringing Revival and of Association of Bell-ringing in Russia.

In 2002 at the Department there was founded the Chair of Solo Folk-singing. It was headed by E. Sapogova, a graduate of Saratov Conservatory who worked for some years in Sverdlovsk (Ekaterinburg) and then came back to Saratov. She continued the singing tradition of L. Ruslanova and succeeded in increasing the number of genres of Russian folk creations: from bylinas (Russian folk-tales), stories, spiritual verses, heroic, calendar, wedding, cradle songs, and lamentations to chastooshkas (humorous songs), pleas and magic spell. The main features of her singing are deep sincerity, artistic refinement and true sense of style. She proved to be talented in reciting (was Laureate of Reciting Competition in 1974), toured in many cities of Russia, Belorussia, Kazakhstan, performed a cycle of concerts on radio and TV – “The Face of Russian Land” (1990). Among her honorary titles and awards are Laureate of the Prize of P. Tchaikovsky’s Fund “Golden Apollo” and “Angel’s Voice of Russia” (1997), in 1986 she got the title of People’s Artist of Russia. She is the author of the book “Vast Land”. There are many winners of prestigious Russian and International folk-singing competitions among her graduates.

We can easily recollect the names of the great vocalists who laid the foundations of Saratov school of academic singing: M. Eikhenvald-Dubrovskaya, M. Medvedev, A. Paskhalova, N. Speransky, and then M. Tomashevsky, V. Kukolev, V. Egorov and N. Ustinov. These masters contributed to the development of Saratov vocal school and trained many brilliant professional singers and teachers including O. Strizhova, A. Bistrov, F. Gartsman, V. Udodova, A. Shevelyova, K. Barsukova-Ershova.

Honoured Worker of Arts of RSFSR Olga Strizhova (1923–1984) finished the Saratov Conservatory in 1949 and started teaching there the

same year. The list of her renowned students testifies to her great teaching skill: Laureate of many international competitions, State Prize winner and People's Artist of the USSR G. Kovalyova, People's Artist of Russia V. Shershnyova, N. Tarasova and S. Kostina, as well as Honored Artists of Russia L. Vorobyova, L. Guseva, F. Lunyova, T. Lutsak, V. Samoiloa, L. Stepanets, V. Smirnitskaya, A. Tarasova, S. Bogatizheva and Laureate of All-Union Competition A. Fatkina studied singing with her. O. Strizhova headed the Solo-singing Department from 1969 up to the end of her life. In 1962 she worked in the scientific Council of educational establishments at the Ministry of Culture of the RSFSR, and in 1977 was appointed its Vice Chairman. She was much concerned with the development of vocal art in the republics of the Volga region and Northern Caucasus. She often worked at jury panel of All-Russia and All-Union vocal competitions. Her methods of training had been widely used in teaching practice. Giving her time and efforts to tuition, Strizhova was much engaged in performance activity. Her performance was marked by sincerity and deep penetration into composer's ideas. Her concert programs with E. Gubanova as a concertmaster were a real treat for the audience. Strizhova made a great contribution to popularization of music of Saratov composers, being the first performer of their vocal compositions.

Honored worker of Arts of Russia, Honored Citizen of Saratov, Alexander Bistrov (1918–2006) studied at Saratov University, and then started working as an engineer. He entered the Vocal Department of Saratov Conservatory in 1945 and acted as a soloist at Saratov Opera House. In 1951 he began teaching at Saratov Music College, then from 1954 worked as a teacher, and later on as Vice-Rector and Head of the Solo-singing Department of the Conservatory. While working as Rector of the Conservatory (1976–1986) Bistrov did a great deal for the development of its material infrastructure. Thus, a new building with a Theatre Hall, gym, canteen, a block for rehearsing, and student's dormitory were constructed. A concert organ was installed in the Large Concert Hall. Besides, in 1983 there was opened the Theatre Faculty. Bistrov's former students got the honorary titles. People's Artists of the USSR Yu. Popov and L. Smetannikov, People's Artists of Russia L. Ekimov, Yu. Batsazov and S. Aleksashkin, Honored Artists of Russia F. Sebar, L. Nenastyev, D. Eremeev, L. Belova, Z. Suntsova, N. Marchenko, B. Brusnev, V. Inyagin, V. Chernomortsev, N. Petrov, G. Osipov, M. Shkinyov, A. Fateev, N. Gusev, N. Bakhvalov, M. Larin, O. Kochneva as well as many renowned singers of Northern Ossetia, Chuvash and Mordovia, Laureates of International and Republic

competition, soloists of Bolshoi and Mariinsky Theatres studied under his guidance. Presently, about 20 graduates of A. Bistrov are performing at Saratov Opera House. At least two of them are worth mentioning here.

In 1956 Yury Popov (1929–2013) who studied with A. Bistrov, and Galina Kovalyova (1932–1995), who studied with O. Strizhova, appeared on the stage of Saratov Opera House. They graduated from the Conservatory in 1959 and got the titles of People's Artists. Yury Popov produced a number of bright characters greatly admired by the audience: from Verdi's operas «Rigoletto», «Troubadour», «Don Carlos», «Aida» and «Othello», from Wagner's «Lohengrin», Leoncavallo's «Pagliacci», Puccini's «Tosca», from «Demon» by Rubinstein, «Prince Igor» by Borodin, «The Snow Maiden» and «Tsar's Fiancée» by Rimsky-Korsakov. He possessed a tuneful dramatic baritone of lovely timbre and wide range, excellent diction, exceptional dramatic talent and perfect performance technique, rich in shadings and meanings. People of hard fate, great aspirations and fatal passions had a particular appeal to the singer. He stressed their stormy temperament, courage, expressiveness. With great success he repeatedly performed on the stages of Bolshoi and Leningrad Kirov Theatre, opera Houses in Kiev, Tbilisi, Yerevan and in Poland, Bulgaria, Germany.

Galina Kovalyova performed on Saratov stage only 5 seasons, but succeeded in mastering many parts, that made up the basis of her repertoire. From 1961 she worked in Leningrad Opera House named after Kirov, won 2 International competitions. Her exceptional vocal talent helped her perform the most difficult parts of lyrical coloratura soprano with great virtuosity (Verdi's Rosina and Violet, Lucia de Lammermoor of Donizetti, Glinka's Antonida, Martha of Rimsky-Korsakov). She enjoyed popularity as a concert singer showing full comprehension of the images performed.

The further development of the Department of Academic Singing is closely connected with the activity of the graduates who studied vocal art under the mentioned above teachers. L. Smetannikov opens the list. He started his teaching in 1977, in 1991 took the position of Head of the Department. Smetannikov opened doors for young teachers who later on formed the backbone of the Department: Honored Artists A. Tarasova, L. Lukyanova, N. Belostochnaya, L. Belova, V. Demidov, V. Kovtunenkov, Z. Danilova and M.S. Yareshko, People's Artists N. Tarasova, N. Dovyalyova, V. Grigoryev, S. Kostina, V. Verin. Each of them is highly professional and has great experience of vocal performance. They are engaged in concert performances and teaching activity. Among their students there are many laureates of various competitions who are in great demand in

Russia and abroad. Leonid Smetannikov entered the Conservatory in 1966 (class of A. Bistrov) and was employed as opera soloist when he was only a third-year student. In 1973 he became Laureate of All-Union competition of professional Soviet song performers, and only a few months later – of the 10-th World Youth Festival in Berlin, then – of the All-Union M. Glinka Competition. In 1982 he won the state Prize of the USSR. He sang the parts of Don Juan by Mozart, Figaro (Rossini), George Germaunt (Verdi), Valentine (Gounod), Eskamilio (Bizet), Silvio (Leoncavallo), Demon (Rubinstein), Onegin, Mazepa, Eletsy and Robert (Tchaikovsky), Ferdinand (Prokofiev), Petruccio (Shchepkin). Smetannikov gives many concerts as a master of the chamber genre and an original performer of both folk and popular songs. His universal artistry makes him a unique interpreter of vocal music. He possesses a lyrical baritone of warm timbre, keen perception of the styles of the pieces he performs, great precision and expression. He is also a permanent member of jury panel at International Vocal Competition named after Glinka and Vice-Chairman of the Council of vocal training at Ministry of Culture of Russian Federation.

* * *

To outline the main features of the Piano Department we should turn to the mid-1930s. The “piano cohort” of that time was represented by four main figures. However different they could be, they were much alike in their supreme musicianship and versatile creative interests.

Alexander Satanovsky (1891–1968) studied piano under V. Pukhalsky and composition under R. Gliere at Kiev Conservatory. Being a soloist of perfect touch, wonderful technique and open mind, he performed as an ensemble-player with great enthusiasm. From 1919 he taught at Odessa Conservatory, from 1926 – in the Crimea, where he began his conducting activity. From 1934 he worked as a conductor at Saratov Opera House (in 1941 was appointed the Principal Conductor). He was the first in Russia to put on Paliashvily’s opera “Daicy”. From 1938 he taught piano and opera singing at Saratov Conservatory and from 1940 he was its Rector. E. Gubanova and A. Katz were among his students.

Arseny Shapov (1891–1964) studied at Petersburg Conservatory and then polished his mastery in France (under R. Pugno). He came to teach at Saratov Conservatory in 1944 and was its first pianist who defended PhD thesis in Art History. He was much interested in methods of teaching piano and art of interpretation. His work “The Analysis of Piano Technique” (1931) opens the series of his publications including the books “Piano Les-

son at School and College”, “Piano Pedagogy” (1960), and “Some Aspects of Piano Technique” (1967).

Boris Goldfeder (1916–2002) studied piano at Moscow Conservatory under the famous pianist of the 20th century K. Igumnov. He was a concertmaster in the Red Banner Ensemble of the Soviet Army and conductor of Moscow Military Band, then he worked as soloist for Moscow Philharmonic and for the orchestra of the Ministry of Cinematography of the USSR, performing in total in 80 cities of the USSR as well as in Poland, Czechoslovakia, East Germany under such conductors as V. Nebolsin, M. Paverman, A. Pazovsky, G. Rozhdestvensky, N. Faktorovich and others. He started teaching in Moscow Musical College, then from 1949 - at Saratov Conservatory where he headed the Piano Department for some years. He had trained more than 60 pianists; professors V. Klin, V. Korkushkin, N. Korobeinikova, V. Khananaev, V. Khanetsky are among them. In Saratov he gave a cycle of concerts including compositions ranging from the pieces for harpsichord, Bach and the Viennese classics to romantic composers, impressionists, contemporary Russian and foreign composers. He was the first pianist in Saratov who played piano concertos by Shostakovich, Taktakishvily, Hasanov and Sosnovtsev. From 1972 he was Chairman of the Piano Methods Council of the Ministry of Culture of the USSR.

Semen Benditsky (1908–1993) was one of the first students of H. Neuhaus (whom they called “Henry the Great”). He combined his piano training with the job of an accompanist to famous musicians, including professors N. Danilin and A. Sveshnikov. He was an assistant of Neuhaus and continued studying with him as a postgraduate. After graduating from Moscow Conservatory, Benditsky taught at the Ural Conservatory and from 1946 – at Saratov Conservatory. He headed the Piano Department from 1954 to 1977. In Saratov he was the first performer of the Third Piano Concerto by Prokofiev and piano concerto by Khachaturian. He played in ensemble with B. Radugin, A. Satanovsky, B. Goldfeder, H. Neuhaus and E. Gilels who were touring in Saratov. He initiated the Pianists Club, where he led educational activity together with teachers and students of the Conservatory and such touring musicians as E. Gilels, B. Davidovich, D. Bashkirov, L. Vlasenko, N. Petrov and others. He was very active, quite original and bright person. Having done so much for the development of artistic culture of Saratov, he is remembered as the founder of notable school of pianism, the core of which make up the teachers of Saratov Conservatory: O. Odintsov, A. Tarakanov, A. Kireeva, T. Kan,

A. Skripai, A. Rykel and others. Annually the Conservatory holds the Festival-competition for Young Pianists dedicated to S. Benditsky. In 2011 the All-Russia Piano Competition named after Benditsky took place in Saratov. It was due to the activity of Benditsky and Goldfeder that the Piano Department had the most favorable period in post-war years. Combination of two types of Moscow pianism (the school of Neuhaus and that of Igumnov) gave rise to a new powerful branch of Russian piano-playing.

Having performed a great many pieces Albert Tarakanov (born 1938) has mastered a huge musical repertoire, including works of various styles and national schools of piano playing. He has given more than 30 recitals and 27 concerts for the piano with the orchestra. They included all sonatas and concertos by Beethoven and Prokofiev, sonatas and concertos by Mendelssohn, Chopin, Liszt, Grieg, Tchaikovsky, Rachmaninoff and others. He is in a continuous search, and labors much for an original interpretation of some standard patterns of piano music (e.g. in Beethoven's sonatas) His goal is to reveal the artistic essence of music, that's why he is much concerned with the quality of sound. Through the piano he tells us about human existence. "His performance sounds like confession", said one of the reviewers. Tarakanov creates some poetic world of the innermost thoughts. Submerging himself into this world he lets his grand piano "breathe", and his sound turns to be gentle, pliant and sweet.

Anatoly Katz (1936–2016) had a repertoire of wide range but his preference was given to music of French harpsichord-players and modern compositions. Some of them he performed for the first time: Symphony № 7 ("The Age of Anxiety") by Bernstein, "Ritmica Ostinato" for the piano and orchestra of the Japanese composer Ifukube, and other pieces. He excelled in interpreting modern music, bringing forth its dynamics and nerve in the works of Schoenberg, Ravel and Gershwin. His playing was affected by his personal ease, and innate wit. He had an aptitude for small forms that resulted in the cycle of concerts named "Piano Miniature Story". He readily acted as concertmaster and often made music in various ensembles, performed with such masters as S. Knushevitsky, M. Rostropovich, M. Hotmister, U. Oistrakh, N. Shiller, N. Shakhovskaya, L. Isakadze. He toured playing duets with Marina Mdivani, and with Nikolai Petrov.

Piano artistry of Lev Shugom (1946–2017) was a sample of natural synthesis of superb virtuosity, lyric tunefulness and beauty of sound. His intricate piano technique was brilliant; his grand piano produced orchestral sonority with bursts of octaves and chords in various tempos with sharply-cut and clear articulation, magnificent and silvery staccato.

The style of music-making of Anatoly Skripai (1943–2015) was passionate, filled with emotions, his enormous artistic resources ranging from a delicate tone coloring to the huge power of a fresco stroke, which allowed him to render both intimate and mighty impulses of human soul. He exposed his creative potential to the utmost in monumental tonal canvases, reproducing a wide scale of emotional states and deep psychological contemplation (sonata in B minor by Chopin, sonata № 6 by Prokofiev). Beethoven's legacy appealed to him greatly, he had played 16 Sonatas, three piano concertos, 6 variation cycles of Bagatelles, Fantasia for piano, choir and orchestra, Triple concertos.

* * *

The Department of Folk and Traditional Instruments is one of “the youngest” in the Conservatory. It has been already mentioned that in late 1910s the eminent folklorist A. Listopadov cherished the idea of opening the Department of Folk-singing, and he dreamt of organizing the Department of Folk Instruments as well. But it was only in 1932 that Ivan Panitsky (1906–1990) initiated classes of Bayan (button accordion) playing. Those years in the history of the instrument in Saratov are associated with the creative work of that legendary musician. His professional career was marked by the following milestones: at the age of five he gave a button-accordion recital, in 1939 won the First Prize at the all-Union competition of the traditional instruments players, in 1957 he was awarded the title of the Honored Artist of the RSFSR, in 1959 got the First Prize at the all-Union competition, in 1989 was announced an honorary citizen of Saratov. He was born in Balakovo and was blind since childhood. Nevertheless he managed to turn the button-accordion into a fully recognized concert instrument. Panitsky's artistry contributed to the general use of musical expressive devices and coloring effects of the instrument. He made numerous arrangements and variations of Russian folk tunes, transcribed classical pieces for button-accordion players, often premiered works of contemporary Russian composers, recorded his playing. From 1932 he taught bayan at Saratov Musical College. Regional Competitions dedicated to the creative work of “the Patriarch of Russian Bayan” have been held in the Conservatory since 1973. All – Russia Panitsky Competitions of traditional instrumentalists were held in the Conservatory in 1995 and 2011. There is Panitsky's class-museum in the Conservatory.

In 1972 Valery Lomako was appointed Head of the Folk and Traditional Instruments Department; in 1986–1994 he was of Rector of the

Conservatoire. After finishing Music College in Belarus he came to Saratov to study under Panitsky. Later on Lomako initiated many competitions in Saratov dedicated to his teacher. Lomako's students also came to teach in the Conservatory among them Laureate of the International Competition "The World Cup" (New York, 1969) A. Senin, the first PhD of the Department V. Galaktionov, N. Kislitsin and symphony orchestra conductor A. Feldman.

Some words should be said about Nikolai Gribkov, who began teaching button-accordion (bayan) in Saratov music school. He organized the orchestra of bayan-players which became Laureate of all-Russia competition. The Department brought up many laureates of Russian and international competitions, including V. Bondarenko. He was the First Prize winner at two International button-accordion competitions in Italy and won Grand Prix at all-Russia Panitsky competition. At present he is Vice Rector of the Conservatory and soloist at the Saratov Philharmonic.

In the late 1980s the department was "reinforced" when V. Filchov and his former students V. Grachov and V. Kartashov moved to Saratov from the city of Ufa. They had already been winners of international competitions; Honored Artist of the RSFSR Viktor Filchov (headed the department in 1996–2010) won "The World Cup" in Washington in 1976, and Honored Artist of Bashkorstan Vladimir Grachov got Grand Prix in France in 1985. Button-accordion Trio V. Filchov, V. Grachov and S. Tuffyakov received wide recognition. They frequently toured both in Russia and abroad. Their students became laureates of many Russian and international competitions.

In 1967 the Department began training the domra. Alexander Dormidontov has been teaching domra-playing since 1984. He is a professional of great versatility. As a skillful restorer of the plucked folk instruments, he holds patents for numerous inventions (including a newly designed domra with two fingerboards), besides he produces compositions for traditional instruments. Among his graduates there are more than 20 Laureates of Russian and international competitions.

The class of balalaika was opened in 1968; tuition was given by the Honored Artist of Russia Viktor Egorov who in 1987–1989 and 2008–2016 was Vice Rector of Conservatory. Besides his administrative functions Egorov went on performing, acted as a conductor (gave some concerts with the Academic Folk Orchestra named after N. Osipov) and produced several repertoire collections for the folk instruments ensembles. He educated more than 50 musicians, many of them won Russian and interna-

tional competitions. Ensemble of Russian Folk Instruments “Lel” is a special creation of Egorov. This group, Laureate of All-Russia Competition named after V. Andreev, has been playing for more than 20 years. Employing various traditional instruments, such as small domra, alto domra, button-accordion, balalaika, bass and drums, this ensemble is a great success performing not only folk tunes but also classical pieces, arranged by the musicians themselves. The sound of the group goes along well with voices of both academic soloists and traditional folk singers, they accompanied the singing of E. Sapogova, L Smetannikov, N. Tarasova, N. Bryatko, V. Baranova, V. Verin, S. Kostina, V. Demidov, V. Mironenko. Original musical artistry of Lel is heartily received abroad (in Denmark, France, Italy, USA).

Boris Aron, Honored Artist of Russia, Laureate of All-Union and international competitions, soloist of the Saratov Philharmonic has been teaching accordion here since 1996. He demonstrates a brilliant technique of accordion-playing and tours of Russia making the instrument be more and more popular among music-lovers.

* * *

The Saratov theatre school ranks among the oldest in Russia. History of theatre education in the city began in 1920 when state Studio of Theatre Art (that later became Saratov Theatre College) was established here. The early years of college are connected with the activity of People’s Artist of Russia Ivan Slonov (1882–1945). He made his debut on the stage in 1903 and while living in Saratov from 1915 became one of the eminent actors and directors in the theatre province who kept great traditions of theatre training. In 1933 marking the 30th anniversary of Slonov’s theatre career his name was given to Saratov Theatre College. (Nowadays Saratov Drama theatre is named after him). In pre-war years many famous theatre and cinema actors studied here including People’s Artists of the USSR B. Andreev, R Ershova, G. Salnikov. When the war broke out the Theatre College was closed and resumed its functioning in 1960. Many notable theatre figures that developed the ideas of Russian acting traditions formulated by K. Stanislavsky and popularized by I. Slonov were taught in the College: People’s Artists of the USSR V. Ermakova and Yu. Kiselyov, People’s Artists of Russia A. Galko, G. Aredakov, R. Belyakova, Honored Artists of Russia A. Vasylevsky, A. Bistrakov, Yu. Sagyants, Honored Workers of Arts V. Davidov, D. Lyadov and G. Bannikov. Among its graduates there were such stars of theatre and cinematography as People’s Artist of the

USSR O. Yankovsky, A. Haustov, G. Madzyaeva, T. Shkrabak, L. Korshunova, E. Mironov, S. Sosnovsky, V. Fedotova, T. Kondratieva and many others. In 1983 the Theatre College named after I. Slonov was re-organized into the Theatre Department of Saratov Conservatory and then in 2010 got the status of the Theatre Institute at Saratov Conservatory with Natalia Goryunova as its director. E. Myakotin, a music critic and composer, was appointed her deputy. The Theatre Institute provides artistic training in four majors: Actor of Drama and Cinema, Actor of Puppet Theatre, Actor of Musical Theatre and Stage Director. Nowadays there are Departments of acting, of stage speech and stage movement at the Institute.

The Department of acting started in 1984 is now headed by People's Artist of Russia Rimma Belyakova. She studied at MHAT-studio under O. Efremov, since 1968 she has been working in Saratov and has performed over 40 parts on the stage (Nina from "Fancy-dress Ball", Olga from "Three Sisters", Nastasya Filippovna from "The Idiot" and others) and in the cinema as well. In 1970 she began training students, brought up several groups of actors and staged more than 30 students' performances in Saratov theatres.

Renowned actors with honorary awards taught at the Department: V. Ermakova (State Prize winner), A. Galko (International Stanislavsky award "For Contribution to the Theatre Pedagogics"), V. Fedoseev (the title of "The Best Actor of the Year"), G. Aredakov, Yu. Oshero, A. Solovyov, T. Kondratieva, G. Bannikov, G. Shugurov, A. Kuznetsov, E. Danilina, V. Mamonov, I. Bagooley and others.

Georgy Bannikov (1928–2010) was Art Director of the Saratov Operetta Theatre where he had produced 35 performances. He initiated opening of a major of Actor of Musical Theatre at the Department, headed it and educated more than 50 graduates who now work in various theatre companies and performing organizations.

The Puppet Theatre Department was formed a little later and is headed by Tatyana Kondratieva, Laureate of the festival "Golden Harlequin".

Stage Delivery Department was organized in 1990 and headed by the oldest teacher of the Theatre College Victor Kulchenko, then by A. Spirina who has been teaching stage speech for over 30 years. Some musical disciplines (solo-singing, vocal ensemble and the like) are taught by the teachers of the Department too.

Natalia Goryunova formed the Department of Stage Movement. She has been teaching dance and stage movement since 1973 and considered this subject to be an essential part of drama tuition. To realize the idea she

had compiled a multi-disciplinary set of classes in physical training, basics of stage movement, classical dance, modern dance, XX-century routine dance, stage folk dance, ballroom dance, acrobatics, stage fight with and without weapon and some others. The classes are professionally given by A. Zykov (now Head of the Department), M. Likomidova, A. Fyodorov, M. Zhilova, and I. Borisova.

Theatre Institute provides training in acting, stage directing, literature, history of cinematography, history of fine arts, psychology of arts, stage make-up. The students take their finals in the form of graduation performances staging best plays of classical and modern repertoire, e.g. “The Last Love” by A. Ostrovsky, “Stars In the Morning Sky” by A. Galin, “Lieutenant From the Island Inishmoor” by M Mac Donahue, musical “Kiss me, Kate!” by K. Porter as well as “The Dance-class of A. Zykov”, “Shakespeare’s Sonnets”, “We Dance to Say Goodbye”. During 30 years 24 groups of drama actors, 6 groups of puppet theatre actors, 6 groups of actors of musical theatre and one pilot production – a group of plastic drama actors graduated from the Theatre Institute. Combining great traditions of theatre training and innovative ideas the Institute teachers do their best to make the Saratov theatre school one of the most famous and promising in Russia.

* * *

Much has been said about the older generation of the Saratov Conservatory musicians and artists. Now a few words about creative activity of the musicians of middle generation.

Very productive composer Vladimir Korolevsky working in great variety of genres (symphonies, quartets, sonatas, instrumental and choral suites) stands out among the composers of the Conservatory. The range of his descriptive palette is wide – from clearly formulated conception to humor and mischief that is distinctly heard in his music to numerous theatrical performances.

In his instrumental music Vladimir Mishle often turns to the genre of joke and parody, wittily blending different styles. His compositions attracted attention of well-known orchestras led By L. Isakadze and V. Spivakov (orchestral Tableau “Celebration”, Concertino for chamber orchestra, Piano and Orchestra Variations on the theme of “Christmas Trees”, string Quartet “In Memory of the Grasshopper”, etc.).

Sergei Polozov, not adhering to any particular musical trend, works mainly in the chamber-instrumental and choral genres including Russian

folk instruments orchestra (string quartets, cantata “Stenka Razin Songs”, and “Tale” - based on P. Bazhov’s plot). He freely uses various modern devices to realize his artistic ideas. As a researcher he is much interested in the problems of information science and in methods of applying computer technology to various kinds of musical activity.

In 2003 with the blessing of His Grace Longin, Bishop of Saratov and Volsk, the Episcopal male choir was formed at Duhososhestvensky Cathedral in Saratov. The choir was headed by Alexander Zanorin, now Rector of the Saratov Conservatory, who strives to revive the old church singing traditions characterized by uniformity, asceticism and inner restraint. At the concerts along with religious chants the choir performs Russian folk songs, songs of the Don Cossack army, hymns of the Tsar Army, and works of west European classics. The choir succeeds in combining musical tradition of Russian Orthodoxy and of Russian folklore while performing works of domestic and foreign composers. Among many professional achievements of the ensemble there is the world premiere of the oratorio for the male choir and symphony orchestra “And I Will Give Him a Star in the Morning” written by Saratov composer Elena Gokhman.

Brandt Brass Ensemble is the first musical group in Russia, which professionally works in the genre of brass-tens. The group named after an outstanding German trumpeter Willie Brandt, a pioneer of the trumpet training, and founder of brass ensemble and Symphony orchestra in the Saratov Conservatory, was created in 2003 on the initiative of Oleg Abramov, who is its Artistic Director. The creative work of the ensemble greatly contributes to the recognition of brass instruments as well as to the art of playing classical and modern repertoire on these instruments. The ensemble performed in many cities of Russia, and gave concerts in Thailand, Germany, Spain, Switzerland, and Kazakhstan.

There are many younger promising musicians who will make the nearest future of the Saratov Conservatory. Ivan Subbotin and Vladimir Orlov have recently become members of the Saratov Composers’ Organization. The compositions Ivan Subbotin are full of bright imagery and deep emotion. He combines his teaching and composing activity with the duties of a sound engineer. He hopes to open department of Hi-fi equipment recording in the Conservatory. The creative work of Vladimir Orlov who is winner of many competitions is rather impressive. He showed great organizational skills, and created an ensemble called “Theatre of New Music”, that is focused on the performance of new of works of young Russian and foreign composers.

In recent years the art of organ playing has been revived. The fact is that Saratov was the first city on the Volga that got two organs: one for the Evangelical (Lutheran) Church – in 1872, and the other – for the Catholic Cathedral – in 1880. Besides music at sermons, there were occasional musical concerts there. For example, in October 1905 the pieces of Bach, Handel, Mendelssohn and other composers were performed at the concert in the Lutheran Church, and in March 1914 Mozart's Requiem was produced. In the early 1930s one of these organs was installed on the stage of the Conservatory Big Hall. V. Nielsen, a famous pianist, professor of the Leningrad Conservatory who was evacuated to Saratov, gave here organ concerts.

In the mid-1950s, the organ was dismantled, and for several decades Saratov couldn't listen to the "king of instruments". In 1985, a new organ of the German company "W. Sauer" (Frankfurt-on-Oder) was installed in the Big Hall. The technical resources of this wonderful instrument made it possible to perform music of different epochs and styles. It opened a new page in the city concert life. Now the best domestic and foreign organists regularly come to the city and many organ music festivals are held in the Conservatory.

A class of organ-playing was initiated by the Laureate of International competition Natalia Golfarb. Having graduated from the Saratov Conservatory as a pianist she got her second education at the Kazan Conservatory and started promoting the art of organ in Saratov (master classes, concerts, lectures, organ subscription, children's organ concerts, etc.). Olga Kiowski, a graduate of the Piano department, mastered the art of organ and harpsichord playing in Germany. On coming back to Saratov she continues successful performing career touring of Germany, Switzerland, France, Belgium, Italy, and Ukraine.

Among the young violinists working in the Conservatory Tatyana Avazova, winner of the all-Russia and international competitions stands out by her talent for solo performance. She is also an excellent ensemble player. Among her students there are many laureates of violin competitions of different ranks. It is not by chance that she was promoted to the position of the Head of the String Department at Saratov Regional College of Arts, combining this duty with her work at the Conservatory.

Young bayanist Vyacheslav Bondarenko is a brilliant performer, Laureate of many international competitions, twice he was Grand Prix winner. Recently he has been appointed to the position of the Conservatory

Vice-rector for tuition, and continues his performing activity as soloist-instrumentalist at the Saratov Philharmonic.

Young gifted pianists still make the most numerous group of musicians in the Conservatory. The prize-winners at various competitions Igor Vinogradov, Alla Dolzhenko, Zhanna Nazaryants, Tatyana Nechaeva, Tatyana Safonova, Marina Solovova have already proved to be good at teaching piano. A great number of talented students have been brought up under their guidance.

Having depicted a vast panorama of the Conservatory evolution in the course of the century of its existence we can't but note that its function isn't confined only to professional schooling of musicians and actors. At present it's the most significant centre of musical and theatrical life that serves both as a custodian of great classical art traditions and a laboratory for contemporary innovative ideas. The Conservatory is characterized by a unique atmosphere of creativity and it continues to support cultural development of many neighboring cities of the Volga region and Northern Caucasus. Thus, Saratov Conservatory stimulated the establishing of over 70 musical institutions in a large number of Russian towns, Samara, Ulyanovsk, Tambov, Penza, Stavropol, Nalchik included. Its 7000 graduates secured jobs in this country and abroad. The development of the Conservatory resulted in its full-fledged and wide-ranged activities.

The Conservatory promotes cultural life and allows Saratov to take priority in many artistic events that have never been held in province before. It is the venue of the International Trumpet Competition named after V. Brandt, All-Russia Piano Festival named after H. Neuhaus and L. Sobinov Festival. The great potential of the Conservatory is confirmed by the impressive results of its intensive work: there are 200 teachers honoured with various awards and scientific degrees, 100 People's and Honored Artists including State Prize winners. A great number of graduates have won major awards at domestic and international competitions. Training is provided in all music and theatre specialties. Various creative groups function at the Conservatory: symphony, chamber and folk instruments orchestras, academic and folk choirs, chamber and folk instruments ensembles, a theatre studio. So, the Conservatory, that is third in Russia and the first in the province, has a glorious past. Nowadays it works hard to provide distinguished future.